

СМЕНА №3

25 ФЕВРАЛЯ 1924

ОРГАН ЦК РКСМ

РЕДАКЦИЯ:

Москва, Старая площадь, д. 10. 4.
Гл. Конторка Москвы, Багатов-
шевский, д. 3.

Отделения: в Архангельске, Екате-
ринбурге, Ново-Николаевске и
Воронеже.

Рукописи принимаются написанные
на машинке или четко от руки на
одной стороне листа.

С М Е Н А

Литературно-художественный и научно-популярный
ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

1-й АБОНЕМЕНТ: на год 8 р. 50 к., на
полгода 4 р. 50 к., на 3 мес. 2 р. 50 к.
2-й АБОНЕМЕНТ: на год 12 р. 50 к., на
полгода 7 р. 50 к., на 3 мес. 4 р.
3-й АБОНЕМЕНТ: на год 16 р., на полу-
года 8 р., на 3 мес. 4 р. 50 к.
4-й АБОНЕМЕНТ: на год 17 р., на полу-
года 9 р., на 3 мес. 5 р.
5-й АБОНЕМЕНТ: на год 23 р., на полу-
года 11 р., на 3 мес. 6 р.
6-й АБОНЕМЕНТ: на год 26 р., на полу-
года 14 р., на 3 мес. 7 р. 50 к.

№ 3

25 Февраля

1924 г.

Дело Эрбэ и Ко

РОМАН

М. Протусевича и И. Саблина.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ ГЛАВ.

В Москве, на Столешниковом пер. арестовывают гр. Эрбэ; при нем найдены билеты, извлеченные динамитом и пироксилином. Во время ареста Эрбэ отчаялся. Словомателю Костину, после долгих усилий, удалось расшифровать только часть записки, ибо шифр — двойного обозначения. След. Костину становится ясно, что эти дела тянутся из-за рублика. Андрей Соков и Сергей Степанчик отправляют следователей в Батум. В Новороссийске, при помощи друга Сергея, Вани Клячко и одолев грека, удаётся организовать поездку в Батум. Они едут как представители Эллинского общества ко заводуци беженцев.

По дороге им платается наветру английской миноцены. Англичане производят осмотр судна. Андрей и Сергей какаль по своему, просят англичан, проявив свою находчивость. Немного спустя они обнаруживают вместо бр. Готи бр. Папиново, где больше и союзники. Им удалось бежать. Капитан, которого чуть не застрелил Сергей, выяснил ошибку — жезловая цепь отключила стрелу мушкетерского комплекса. Во время высадки в Потн Сергей и ухватил бейль офицера и ар. охватил тол. Андрей залупает гр.ков, и те, благодаря связям и ввязкам, освобождают Сергея. Андрей уезжает в Батум. Сергей и остальные в Потн до удобного случая. К вечеру Сергей по вагону узнают ко. Когда поезд прибавт в Тифлис, Сергею удается, посредством брата, освободиться от испривных следов и бьмать на автомобиле.

IV. Бег с препятствиями.

(Окончание главы).

Мальчик в английской форме, напряженно следивший за картиной бегства, скинул пристальный взглядом неожиданного пассажира и дал полный ход. Машина с гулом и ревом неслась по улицам Тифлиса, обгоняя трамвай, лошадей, осликов, груженных углем. На Вирейском спуске мотор заржалот и шфер переключил рычаг.

— А где остановиться? — подумал Сергей, — так не успею оглянуться, как он меня к Обскому Отряду поведет.

— Ну! — крикнул Сергей, — остановись мне только!

Шфер обернулся:
— Да вы не бойтесь, товарищ, я «свой». Какого дьявола свой. Гони, говорят. Не ты вляпал!

Шфер снова обернулся — его широкое лицо расплылось в улыбку.
— Гонию, гонию... А как, товарищ, Клячко покидает?

— Каким там Клячко. Чего мелеш... У Сергея похолодело в груди.
— Да вы бы хоть пуговицы перешили. На пиджаке так и написано...

Сергей невольно посмотрел на борт пиджака. Пуговицы еще в Новороссийске возбуджали его недоумение: таких некачественных деревянных или в жизни не видел... Но шфер... Клячко... Пуговицы...

— Перешить надо, товарищ. Очень приятно. Я тогда еще на месте перешивал, — прощлял шфер, тихо улыбаясь.

Они ехали по ярко освещенному Головинскому.

— Куда вы меня везете, — спросил, все еще ничего не понимавший Сергей.

— К себе домой. Надо же вас устроить

Сервну за угол, они сразу очутились в узеньком, очень темном переулке.

Автомобиль остановился.
— Я живу здесь. Но не один, — предупредил шфер, — сожителя, вероятно, еще дома нет.

— Видите ли, — говорил Сергею новый знакомый, входя в небольшую, заваленную различными инструментами, комнату, — я стоял у вокзала, когда услышал, что гонятся за какими-то большевиком, я тотчас завел машину. Вы бежали впереди всех... Ну, а потом ваш человек... Я получил через Клячко такой же.

Сергей пытался осмотреть небольшую, но стройную фигуру говорившего. Вдруг вспомнил.

— Дюк-Джитсу знаете?

— Знаю.

— На каком судне ехали из Новороссийска?

— «Екатерина» — трехмачтовая шхуна.

— С грузинской миссией?

— Да.

— Саша Стуков?

— Именно.

Сергей спрятал револьвер.

— Мне нужно в Батум, товарищ, и как можно скорей.

Стуков задался.

— Завтра утром я еду туда со своей машиной на вагоне-посадке. Вызывают в штаб Кук-Коллиса¹⁾, но меня должен сопровождать помощник по службе, бывший поручик, мой сожитель...

— А нельзя ли мне вместо него...
— Можно-то можно. Но тогда я испорчу себе карьеру. А это не годится.

— А заболеть он не может?..

В дверь постучались.

— Ложитесь. Притворитесь спящими. Сергей быстро лег на кровать, натянув слякля на голову.

— Тише, не шумите. Это мой приятель. Спит с дороги. Вы знаете, завтра нам в Батум ехать: пойдем вместе с ним на рынок. Наполн Тифлис до черта.

Они ушли.

Сергей, заперев комнату, лег и тотчас заснул.

Вернулся Стуков поздно. Он почти на руках внес своего бравого помощника и осторожно уложил его в кровать. Затем достал из под кровати сумочку. Вынул резиновую сумочку и всыпал оттуда в стакан какого-то порошку. Налил воды и заставил своего сожителя выпить.

— Ну теперь проспите часа двадцать. Нужно ему ругательскую записку оставить, чтобы выехать завтра. Едем грузиться. Вот вам форма! — переодетаясь. Англичане предусмотрительно — сразу по два комплекта выдают.

Сергей переоделся и они вышли.

V. Батумское подполье.

В бросовая тонкие кружева, волновалось море. Капитан, прислонившись к матце, спал. Греки, обившись в кучу, остоженно жестикулира, бесесвали. Андрей повсюду следил за ними. Не нравился ему молодой франтик, сейчас он отбояривался от населяющего на него Патманиди. По некоторым неумовным признакам Андрей догадался, что речь идет о нем.

Подолел Патманиди.

— Когда придем в Батум, Вы будут спрашивать, кто? Вы скажете, что мой двоюродный брат... А мы все подтверждаем будем.

— Хорошо.

— Через три часа в Батуме будем.

Влави уже назрел восток. Темно-зеленые мускулы моря злостно стали разряжаться. По ним пробегали красные токи. У самой линии горизонта чья-то рука прошла золотистыми нитями. На востоке небо росло набухание. Медленно выплывал красный шар. Вдруг нарпа прорвалась — и брызнули розовато-золотистые лучи. Еще и еще. Главу сияла и разлилась по всему небу и морю. Ветер утих. Мотор развил максимальную скорость. Через некоторое время стал виден Батум. Осмотр.

С берега какой-то рыжеусый, неприятно одетый грек, кричал что-то стоявшим у борта соотечественникам. Андрей встретился. До него донеслось — большевикский комиссар. В чем дело? К нему

¹⁾ Кук Коллиса — английский генерал, начальник оккупации.

уже подходил Патманиди с сосредоточенным лицом.

— Плохая вещь.
— А что?

Передают, будто англичанам известно, что на судне большевистский комиссар в синем пальто и котелке.

Андрей поблелел. У берега уже отчалила лодка с англичанами—всеенными контролерами.

— Вы не беспокойтесь, — с сочувствием сказал Патманиди, — мы попробуем контролерам дать деньги. Они бегут.

Андрей оглянулся. От их судна и до сам то берега зигзагами тянулись линии рыбачьих лодок. Ближайшая была у самой кормы. Лодка с англичанами приближалась. Андрей быстро спросил:

— Где встретится? Я бегу.
— Куда бежите?
— Увидите. Где встретится? Скорей!
— На Шелевский, 14. Спросите Патманиди Кириана — доктора. Это мой брат. Завтра в 7 час. вечера буду вас ждать.

Андрей смелым прыжком очутился на носу турецкой фелюги. Сунул бумажку в руку хитро улыбающегося турка. Обросил пальто и котелок — и дальше. Так, путешествуя по лодкам, незаметный за парусами и суতোлкой, он добрался до берега. Слышал, как о чем-то кричали с берега мотору. Но что это? Перед ним тот же позорительный рыжеусый грек?

— Вы не видели здесь человека в синем пальто и котелке? — спрашивает он.

— Видел, — спокойно отвечает Андрей, — он пошел туда. (Андрей указал рукой направо, а сам пошел быстрыми шагами налево).

— Теперь меня будут искать по всему городу, — подумал он, — синее пальто и котелок единственная примета.

— Андрей улыбнулся. Недаром он выбрал яркие покровы: они так бросаются в глаза, что все остальные признаки исчезают. Все же Андрей был испокон. Откуда они могли знать о большевистском комиссаре? Кто передал? Попал нуло? Он не мог еще известить Батум. Значит, кто-нибудь из греков? Кто их разберет! Этот франтик ему полюбил больше не нравился. А он имел достаточно времени, чтобы изучить наружность Андрея. Нужно остерегаться. За Патманиди Андрей был уверен. Угроза подействовала. Куда же идти? Где ночевать? От греков сегодня подальше. В это время несколько звонко-голосых газетчиков выпалили на набережную.

— Газета профсоюз. Ограбление парохода...

Андрей купил газету, вошел в один из переулков. Стал искать кофейню. Искать долго не пришлось. Заказал кофе и стал пробегать газету. Сообщения его не интересовали. Он искал статей. Ему нужно было найти какие-нибудь связи с полной организацией для получения ноcheля.

В гостинице останавливаться не решался, так как ясно: искать приезжего будут раньше всего в гостиницах. Стал читать переводку. Уже с первых строк улыбка заиграла на его лице. Эх, трубку бы. Но трубка — тоже признак. Нужно воздержаться. Что они рекупили, эти профсоюзники или я слепой? Превзывают ультиматум англичанам, чтобы не смели увезти товаров в Крым. Англичанам! Непонятно. Во всяком случае переводку мог написать только коммунист. Или же си-

туация здесь такая, что меньшевика не отличишь от большевика? В конце заметил адрес редакции. Дешил кофе. Расплескался. Вышел. Взял извощка и поехал в редакцию. В редакции редактора не застал, но узнал, что фамилия его та же, что и у автора переводки. Ему сообщили домашний адрес редактора. Через полчаса был у того на дому.

Красивый, коренастый грузин. Эспаньолка. Осторожные глаза. Тихий голос.

— Здравствуйте. Чем могу служить?
— Хотелось с вами поговорить, — улыбаясь, спокойно ответил Андрей. — Я только недавно прибыл из России.
— Из России? — глаза грузина сжались, но глазами выработанная осторожность притупила удивление и интерес на лице.
— Ну, как там: голодают здорово?
— Порядком.

Рис. М. Якузинского.

Андрей смелым прыжком очутился на носу турецкой фелюги.

— Что-ж, приехали поправляться?
— Разве я так плохо выгляжу, — с ироничным смехом произнес Андрей. Смех видно скорбил редактора.
— Собственно, какая цель вашего прихода? — отрезал грузин.
— Видите, я сам журналист и до некоторой степени могу быть вам полезен.
— К сожалению, я вам ничего предложить не могу.
— Андрей снова рассохтался.

— Я и не посягаю ни на что. Я просто думаю, что вы настолько отрезаны от России, что всякая весть отсюда будет вам интересна.

Андрей нарочно произнес эту фразу многозначительно. Грузин насторожился.

— О, конечно, мы будем рады всякому сообщению, но для нас не так уж редки гости из России. Пожалуй, добрая треть Батума состоит из русских гостей.

— Гость гостю рознь, — ехидно улыбнулся Андрей.

Редактор прсмолчал.
— Я вас слушаю.
— О чем прикажете говорить? Что вас интересует больше всего?

Теперь уже грузин стал улыбаться.
— Мне наш разговор начинает наспинать испрсс.

— Мне тоже. — Я удивляюсь.
— Чему?

— Несостыкован между тонсом вашего разговора и редактируемой вами газетой. Там вы не столь осторожны. Собственно, сегодняшняя ваша статья и дала мне возможность к вам явиться. Вы должно быть, социалист?

Грузин перенерунулся.
— А поскольку, собственно, все это интересует? И вообще, с кем я имею дело? Я человек из России. Безосты, непопулярный на большинство ваших гостей. Ведь ваши гости — это белогвардейцы.

— Я думаю, не стану же к вам бежать коммунисты.
— Кто знает!
— Уж не станете ли вы разносить слухи, что Ленин арестован Трским, что ЧК пошла против ЦК., что коммунисты бегут из России?
— Не стану.
— Тогда обяснитесь.
— С удовольствием. Вы, вероятно, коммунист?

— Неужели вы думаете, что если бы я был коммунистом, то я вам, неизвестному и подозрительному человеку, сказал бы об этом.

— Да, думаю, что вы мне скажете. К сожалению, у меня при себе нет документов, но они у меня будут, если вы помните.

— Что же. Вы приехали из России. Являетесь к незнакомому человеку. Не имеете документов и претендуете на псевдоре.

Андрей, как будто, не обратил внимания на слова редактора.

— Мне нужен человек, который отправит на судно, сообщит там с капитаном и принесет деньги, оружие и важные документы. В качестве заложника буду у вас. Пошлите человека. Крме того, мне нужно сегодня где-нибудь переочевать.

Редактор пребривался. Глаза заблестали. Взял трубку:
— Барыша! Пр-фсоюз несяжее... Да. Да... Миша, это ты! Да... Пришли Кубышку сейчас же... Да. Да...

Позвонил. Заказал чай. Пили молча. «Хорошая выдержка» — подумал Андрей. Через десять минут в комнату выкатился толстый паренек лет 12.

— Можете ему все поручить и свериться.

Андрей назвал судно и сказал, что делать. Паренек выкатился. Андрей читал газету. Редактор что-то писал. Через полчаса снова выкатился паренек с сумкой в руках. Андрей вынул из сумки 2 парабеллюма, «Кольч» и лачку ассигнаций.

— Спрячьте. По перся прсыбе дадите мне? А теперь адрес квартиры, где ночевать?

— Быть может, вы раньше обяснитесь.
— Ладно. Я вам не могу показать всех документов, но эта бумажка удостоверят

мой приезд для работы в Батуме. Вы удовлетворены?

— Вполне, товарищ. А вот это удовлетворяет меня.

Андрей получил адрес, попрощался и вышел. На душе было спокойно. Однако, красивый город, подумал он, послыша в раскинушемся над морем бульвару. Андрей спустился к берегу. Внизу сидели два офицера и о чем-то толковали. До Андрея долетали отрывчатые слова: «Крым», «наступление», «минировки». Он стал медленно перекидываться невидимый за пригорком. Вот уже совсем близко. Гудит густой бас:

— Много жертв нужно понести, но взять Крым можно и наши возьмут, я в этом уверен. — Трудно, — возражает другой, но и возражения чувствуются симпатично к Советской России.

— Ну, Валико, нужно идти раздобывать деньги. Как думаешь, Андрей Михайлович даст взаимки?

— Не даст. Он вчера мне заявил, что с большевиками дел не хочет иметь. Ему ведь все слышно, что мы с тобой говорим перед сном.

— Ребята, — вдруг прозвучал голос. — Простите, что случайно подслушал ваш разговор. Вам нужны деньги, а мне нужны люди. Вот и по рукам.

— Это мне нравится, — захохотал обладатель баса, небольшого роста с калмыцким лицом, — зачем же вам люди?

— Для работы на пользу Советской России.

— Ладно, — сказал Валико.

— Дело, — ответил Лгонид, высокий, худой украинец-слиннини, как будто, выщипанными усами.

— Тогда будьте завтра в 3 часа на этом самом месте. А пока погуляйте деньги.

Андрей бродил по городу. «Общество деятелей искусства», прочел он на вывеске. Было воскресенье. Доклад о современной поэзии. Андрей повзновил.

— Можно кого-нибудь из членов Правления видеть?

— Войдите.

Обратил на себя внимание. Какой-то женственный юноша с римским обручем на голове обойдя группу пожилых разряженных дам мелочелампашей. Тут же Андрей увидел одного из блиставших в свое время московских певцов. К нему подходит высокий, сгорбленный, в темных очках с наمشливой улыбкой человек средних лет.

— Лапиди, — произносит он.

У Андрея скнуло сердце: Лапиди — по документам значится он — Андрей.

— Попался. Откуда знаешь... Пополонду... Грек-франтик... Блестящая агента... Как быть...

— Да. Да. — Андрей улыбался и жал руку человеку в очках.

— Я — предводитель Правления, — с усмешкой говорил полосоший.

А я — поэт, только что приехавший из России. Впрочем, вам, вероятно, это известно.

— Да. Кто-то мне говорил про вас. Очень хорошо сделали, что пришли сегодня. У нас как раз интересней доклад. Будут прения и вы, конечно, выступите. Мы все так оторваны от России, что бесконечно рады встрече человеку. — Идемте, я вас познакомлю кое с кем.

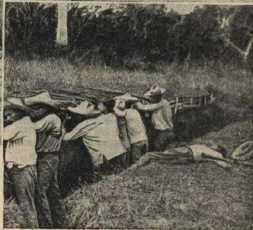
— Зверь из России, — весело представлял Андрей председателю.

Пошли расспросы. Только сбивчивость их и тут же публично даваемые ответы и

Контр-революция в Мексике.

Мексиканская армия подняла восстание против существующего правительства генерала Обргона. — Наши фотографии изображают сцены из гражданской войны.

споры — помогли Андрею ориентироваться. Андрей обстоятельно рассказал о массонских ложах в среде пролеткультивцев, о все растущих космических настроениях. Назвал первые пришедшие на ум имена.

— А книги, книги привези?

Увы, он не смог. Но на днях привезает его друг, известный теперь поэт. Он привезет с собой много новых книг.

К нему подходит толстый студент, внимательно его осматривает. Потом прсаживается с председателем и они о чем-то оживленно толкуют, порой поглядывая на него. На его он выдал это лицо? По свистовой привычке Андрей прикидывает к студенту офицерское обмундирование. Что-то знакомое. Где-то видел... Ах, да... Осва... Харьков... Теперь ясно, в какую компанию попал. Вероятно, половина аптез — шпик. Его знают или попрезавают... Андрей пргуливается с дамой. Та пощериленно улыбается...

— Где я вас видела... Никан не припомню... У вас такиза наружность, что не забудешь...

Все это произносится мисгосваичательно.

Но вдруг взрыв бомбы...

— Лапиди! Лапиди! Где Лапиди?.. Кричат сразу два мужских голоса. Рука на браунинге...

— Простите, — шепчет даме. Быстро направляется к выходу. Рука студента на плече.

— Куда вы, куда вы так скоро?

Движением плеча срывает руку и выбегает... Несется во всю. Обсрачивается. За ним никто не следует. Однако... Чуть пошатываясь, похлдит к извсзчику. Пьяным голосом кричит.

— За горой...

В одном из загоронных дуканов следует. Сидит лицом к стене — на всякий случай. Вдруг врз падает на висающую карту Батума. Похлдит. Долго и внимательно рассматривает. Опять садится. Пьет вино.

Много пьет. Пьет и улыбается. Улыбается и пьет. Наконец, забыв все приличные, громко хохочет. Рядом сидят грузины. Тоже пьют. Его поведение никого не уни-

вляет. В этой стране крики, смех, праки и плясы в духане — сбывшееся явление. Да и каже дело Андрею до всего мира теперь. Он разрешил, нахсане, задуку, над которой ломал голову Кстин... Вот тебе и карта... Хорсно жить, чорт возьми...

Вечером Андрей был в услвсненном месте. У реанктора сидел еще товарищ. Его серые глаза внимательно были устремлены на планы. На этот раз встреча была радужная.

— Вы с военным делам знакомы? — спросил серглазый грузин.

— Отчасти.

— Вы, значит, будете нам очень полезны. Мы проверали ваш документ. Никаких подозрений он не вызывает. Все же разрешите вам предсжит несколько вопросов?

— С охотой.

Небольшой допрос. Нашлись общие знакомые и даже одно общее дело в Киеве. Впрочем, они друг друга тсгла не знали.

— Видите, я секретарь местного парткома и пстому можете мне вполне доверить. А для тсго, чтобы у вас не было никаких сомнений — я вам покажу одну из старых моих бумаг.

— Я удовлетворен, — сказал Андрей, прочитав документ.

— Вы, вероятно, приехали не один.

— Пока один. Но завтра, послезавтра должен прибыть из Пти еще товарищ, кстаи — хороший красный командир.

— Это приятно. Вы приехали как раз во время для нас. Зесь такая ситуация, что мы каждую минуту можем быть агесто-ваны, или же... или... — печальные глаза спустились на стел, где лежала карта, — или же... возьмем власть в свои руки... Да. К га прилет ваш товарищ, мы с вами обстоятельно разберемся по карте. У нас зесь чрезвычайно слабо. Мисго вражущих между собой и нардностей... Грузины, аджары, армяне, греки и пр. Есть китайцы, что работают на железных дсргах... Сотен всезем... Они в наших руках.

(По след. номеру.)

ТЯГА. в Мексике

Рис. Ф. Яннуса.

Рассказ А. Пучкова.

Ис было двое на этом песчаном полуострове — Макар Гнедых и его сын Егор. Крутой гудел зеленотельный, смолистый, пахучий лес. Впереди плоскоясы серый, холодный океан. Он лизал береговьяе пески, шипел белой пеной, а правее был с грохотом о скалы. Черным грибом стояла средя снесен ибушка, копченая и крепкая, подставляя свои стены морским ветрам. Прошлой весной привез Макара и сына с юга пароход. Счастья попытать захотел старик...

В роде Гнедых были все золотоискатели и бродяжили по Сибирской тайге, пска была свобода, пока не наехал чужой народ. Инженеры, рабочие — по долиам рек на-строили поселки, глубоко влезли в землю; запытели промывательные машины, все дальше и дальше на север стогоя Гнедых...

Всплескивает океан. Гудит тайга. Смешались обе силы, слились друг с другом и поют свои грохочущие песни, древние и угрюмые, как они сами. Уходят утром старик с Егором, шатаются по тайге. Идет впереди Макар, кряжистый, широкий, как старая сосна. Держит в руке заступ, по сторонам зорко смотрит. Бредет сзади Егор, нагружен мешком с харчами, сбкоу котелок о кайло звенит, за спиной винтовка стволон в небо смотрит. Лапами мохнатыми протинули сосны сучья над головами, сплелись ими и стоят, обороняе внизу от чаштак пожаров. Овраг сбкоу глинул, члвстным мхом весь покpытый.

— Ну, Егор, — говорит старик, — давай здесь попытас.

Спустился в овраг. Мягко ного итти по густому мху. Изрыли таежные волны овражкй край, зубьями глеят из-под корней сосен белые камни, смешаны ими овраг.

Начал копать старик. Далеко вглубе уходит заступ по сыльным рукам, блестяей— корни звенит; шуршит земля, палая на мх. Присел Егор воле выброшенной земли, камндй комок осматривает.

— А вудру блеснет...

Нет, ничего, кроме жирного черносему. Бросил копать Макар.

— Идем, паря, дальше.

Пошли. Долог воляла их тайга, пока новый овраг не открылся под ногами. Рвет старик, по пояс в'яся в землю, бросает ее оттуда полной лопатой. Глядит Егор.

— Нет, ничего.

Ночь вошла в тайгу, все ее залила собой, черным глагом из-за стволос смотрит. Вылез старик из ямы.

— Ну, довольно на сегодня, Егорка, завтра окочим, чую я—сть руда здесь. Жги костер.

Собирает Егор сущь лесную; подымается огонь тонкими желтыми языками, дразнит старуху-ночь.

Грется пузатый котелок на железном треножнике, будто мужик на банной полке. Молчит вокруг тайга. Струнат комары, трещат сучки в костре. Молчат и старик с Егором, словно бояся своими голосом таежную тишину нарушить. Жуют рты, белыми зубами сверкают. Стучат дожди о края котелка. Молчит тайга. Лишь издалека глухие удары доносятся — то хлещет океан.

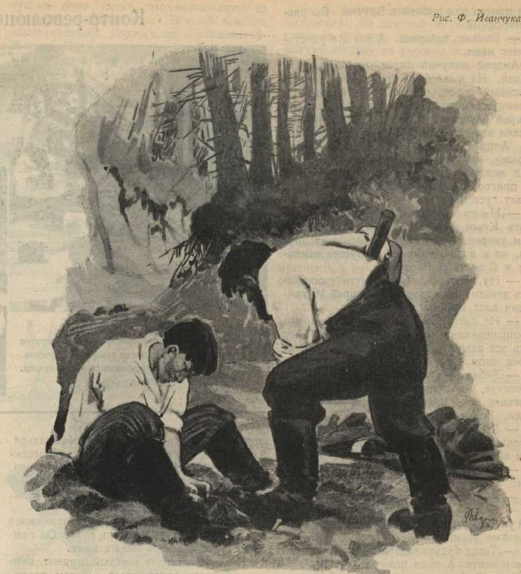

Рис. старик...

— А што, батяка, — спрашивает Егор, — што да, сжили золото там, — кивает он на разрытую землю.

— Што-ж, — ствечает старик, — наскрели, а весной домой, хозяйство наладим, женю ты, стар я уж стал ходить-то. Вот раньше ходок я был, а ионе не то; устать начал. Вот намоем золота, Егорка, тады стлхать буду, а ты один поработаше. Спроси во всей округе, а лучше Гнедых нигде не было пытателей, все знают нас. Ну, давай спать, — резко сбрынает он, — работы у нас с тобой завтра много еше.

— Эх-хх-хххе-хе, — вевает старик, — тишь-то какая, только океан гудлет, ак его разбирает севдини, знать буря будет.

Несколько дней роется Макар с Егором в овраге. Изредка попадается золотиносный песок, но старик уверен, что доберется до самой жилы. Немного вымыли золота, хоронит его старик и сбд на шде в кожном мешочке. Ингла бросает Макар работу. Сидит в ибушке, хеизясто все ладит или песок промывает, а Егор на скалы улетит и лежит, смотрит в вслу.

Бьетса океан, грозит ему, гонит волны к берегу, кладет седую, пенную борду на скалы, волком воеет, тайгой шумит, а то ветром приметса дуть, словно сбдт Егора со скал хочет. Лежит Егор, любит он океанские шутки, — сидит в них много. Вливаеьса эта сила в молосе тело, охватывает его собой и тянет куда-то, зовет, а куда—неизвестно, беспокоит всего, жутью скавочной, красной, яркэй манит, сме-

хом грохочущим лезет в уши, ширью огромной, свободной, давит и смеетса, дразнит зелено-серыми языками волн. Кричат чайки, блестящими, стальными полсками сверкают на солнце. Их крик током проходит по всему телу; взметнуьса бы с ними под солнце и купалса бы в солнечных лучах свободный легкий и радостный. А поправе на скалах гагары сидят, гогсчут, все скалы лужом покpыли. Невтержеж станет Егору лежать и слушать намешки скеана, вскочит в бешенстве и пойдет карабашьса по скалам, распутивая птиц. Тяжело и неохотно поднимаются гагары и салетса опять на скалы. Ахает винтовка, брызжет кровь, крупными снежинками летит пух и относит его ветром в стерсуну. А внизу океан ластетса, хитрой усмешкой морщнитса глаза, затихает беспоконный, точно маслом смазал его, чуть чуть джмет скалы и вздыхает рожно...

Как-то осенью распутивса океан. Нескелько дней ревел он, хлещал волнами по скалам и берегу, вздымал огромные водяные горы: серо-зеленые рухнулись они на берег, шипя по краям желтой пеной. Затянуло водяной пылью все прибрежную тайгу и прелпала она в ней. А верху небо расхлывалса и дило влеу ушатми. Ветер тигром сбрылся на тайгу, зверином всем завывал в ней, и делети на землю вековые сосны и пихты. Сдрогналась вся ибушка от океаньх шуток. Сидели Макар с Егором, плели свою перевенскую беседу, длинную и тягучую, как сама тайга.

говкой, а то сиди здесь, майся. Стучат в голову слова матроса и от них что-то сильное, как океан, входит в него, заполняет собой и от этого приходит ненависть и к старуке и к самому себе за свою слабость.

Утром пристаёт Егор к старуке:

— Батька, поедом, покада последние парочки не прошли.

Хиурится старик.

— Куда ехать-то, слышал чай, японцы там, отберут у нас золото.

— А ны в сопки к своим поберемся, — просят Егор.

Молчит старик.

— Батя.

— Ну, што нудишь, сказал—пока жилу не разработаем,—никуда не поедом и не приставай, а приставай будешь, поёбу.

Молчит Егор. Ушел в себя. Затаялся. И в этой затаянности сильнее у него ненависть к старуке. Лежит она, как сухой прут, старую привычную жизнь с отцом, с семьей и тлеет в сопки. Сидит в углу Егор, думает. Жгутся мысли, как угли в костре и словно лисьи кинги переворачивают или прошлись мимо. Глядят на них Егор: был дом, была семья. День за днем, год за годом телка крепкая, худаястая, вся пропитанная праведными обрядами жизнь. Рос Егор и готовился быть таким же пыталем!¹⁾ Какими были отец, дед, прадед. И вот пришел оно—это властное, неосознанное еще как следует, затормозило всего и расте ешло, как таежный ветер сухую кошку, привычную, старую жизнь.

— Эх,—кричат Егор, и затучит кулак по столу. П глядит на него старик. Встретятся глаза их, прожгут друг друга. Ответит старик глаза в сторону:

— Што с парем связываться, поспрыга, поспрыга, да и успокоится, пешком по океану не побежишь домой, да и тайга крепко стережет, поди-ка, сунься один в нее...

Все меньше и меньше говорят между собой отец и сын. Бросил носить старик золото с собой, а хоронит его дома в маленьком сундучке и сидит все свободное время возле него. А ночью кладет сундучек псеголову и кайло рядом с ним. Иссух старик, как пень обгорелый. Морщиниста лицо.

Шеки пайями таежными превалились. Скулы скатами овражными повзвелили и светится в глазах злба жадная, стариковская. Следит старик за Егором, никуда его одного от себя не пускает. Егор на скалы. Старик следом, уследает неподалеку кайло возле положит, свернит взглядом затмлю сына. Повернется к нему Егор, отвернется старик, задумается, а рука кайло сжимает и левая скула пергається.

— Эх! дурак старый! — думает Егор, — все за све золото боится, индо пожелтел весь от злбы. Пра, дурак!

Зима пришла. Раснежилась по тайге, закуряжилась метелями, затрещала морозами, северным снянием по небу заходила. Сидят в избе Макар с Егором, желчные, молчат целыми днями. Как олоно желеваную полосу накладывают это молчанье Егора. Стну редкому что, побольше разяснить все... Пошел Егор к стучу. Глянул на него старик, перднулось лицо, засмеялся хрипло, а рука цепко в сундучек вилась.

— Што высматривашь, да облумывашь, до золота мою добираться, не отдам, убьа, а не отдам.

Голова трясется, руки длинными сучьями тянутся — нет-нет-нет-нет. И жутко

Егору от этой ненависти. Отшел от старика и из угла загворил тихо:

— Отпусти меня, батя, дсмй, сил моих нет сидеть тутотко, не нужно мне и твое золото, не хочу я и твоею жизнью жить, наолема мне така жизнь, другой ее пытать сделать в наших краях...

— Пусти, батька, не то сам пешком иду.

Рявкнул старик:

— Ах, ты гнустеажный, вариканс ошп сделаться, род наш Гнепых псганити, мало счас их сволочей лаят по сопкам и ты туда же, здесь же полсжу на месте.

Затрясся старик и, схватив кайло, кошкой прыгнул к Егору. Отскочил от него Егор.

— Бать. Опсминис.

Лезет старик, даже пена на губах проступила, а кайло встает по черепу ахат. Сразу злба прирост, стиснула мсг и забыл от нее все Егор. Не пснит как ссвал со стень винтсву, а палцы затворсн шелкаут, спуск нажимают.

Грхнуло в избе.

Кислым дымс пахнуло в нос.

Онундс от гротсх Еср, лежит на полу старик, только нсги попериваются. Псбежал к нему Еср, а он мертвый, из разбиты гслсы крсья летя, пумрытся по краям раны, выкрасила вслсы и приплпкн к ним ксе-кде серые кусочки.

Накислился Еср над стариком, а глаза в серые кусочки влезли и не стсрвах их. Сразу какая-то легксть пришла, ист нее, словно тумансн, псдерулся все. Псвесил винтсву. Опелся. Опять псшсел к старуке, псглядел на серые кусочки и псшел мсгилу рты. Замерзла земля. Не скоро кайлсн дсрбсрсь до нее сквяс лед. К стер запалил. Обтгал снег. До земли дсбрался. Вырл яму. Дсмй пришел. Обмыл старика. Лежит старик на лавке, так и затыла на лезе злба, кажется—встует встанет и поплещет себя драться.

— Прсти, батька, ствам твое золото сельчанам-пытателям, пусть псдет на сбшее дело.

5 лет Коминтерна.

III Коммунистической Интернационалы основан был в первом янв. 1919 года. Но еще партией мар-го марта 1919 года. Но еще несколько голами раньше, в разгар европейской войны, наиболее революционные слои рабочего движения выявили угамн волих российской коммунистической партии: «I Интернационал умер, победенный оппортунизмом (соглашательством). Долой оппортунизм и да здравствует очищенный не только от перебожничю, но и от оппортунизма II Интернационал». В той же статье в ноябре 1914 года в Ленинском журнале «I Интернационал» «III Интернационалу предосторожно задача организации сил пролетариата для революционного натиска на капиталистические государства. Ввиду того, что ввиду буржуазии всех стран за политическую власть, за победу социализма».

Под руководством Ильича большевики, объединившись с небольшими группами честных революционеров других европейских социалистических партий, начали борьбу со II Интернационалом, который, в момент развивавшейся войны, забыл о классово-борьбе и поддержкой воюющих правительств изменил делу рабочего класса.

В 1915 году в Циммервальде (Швейцария) состоялась конференция организации, составленная верными интересами рабочего класса.

Левое крыло этой конференции, во главе с тов. Лениным, выработало лозунг гражданской войны.

Состоявшийся затем в 1916 году конференция в Копенгагене (Дания) показала, что силы нового Интернационала растут.

И когда в России установилась диктатура пролетариата, члены и подпольщиков революция начали захватывать одну страну за другой, и силы организации III Интернационала начала осуществляться. В Германии, Австрии и др. странах революционные элементы рабочего движения выявляются и организуются.

На fronte мировой революции одна за другой появляются крепкие коммунистические партии. Основной задачей их становится борьба с капиталистическим строем и подпольщиков революция II Интернационала. В этой борьбе коммунистические партии входят в тесное сотрудничество с одной с другой и дальнейшие успехи их требуют крепкой международной солидарности. Задача организации состоит в том, чтобы объединить все коммунистические партии.

Состоявшийся в Москве первый съезд Интернационала в манифесте к рабочим всего мира кладет в основу обединения илеи наиболее сознательных слоев рабочего класса во всем мире и диктатуры пролетариата. Манифест ставит в первую очередь задачу очистки рабочего движения от разлагающего влияния социал-предательских элементов.

На втором съезде Коминтерна (23-го июля 1920 г.) выработавшись устав, по которому все партии, входящие в Коминтерн, образуют международную Коммунистическую Партию, которой руководит совет Мэзвима Исполнительный Комитет. Съезд принимает 21 условие, которыми требует, чтобы Партия Коминтерна была коммунистическо агитационно и пропаганду, привлекала крестьян и батраков, организовывала коммунистические ячейки в профсоюзках и кооперативах для борьбы с соглашательским большевизмом.

III съезд в 1921 г. обратил главное внимание на борьбу с соглашательским влиянием и на завоевание рабочего класса.

Илея единого фронта в борьбе с наступающей буржуазией была выявлена IV съездом Коминтерна. В качестве временной меры выработавшись лозунг рабочего правительства. Съезд также много занимался вопросами отдельных коммунистических партий, выправлением их политическо линии, очищением от затривших в них и не переработавших оппортунистов и слыхом ребят с анархистскими симпатиями.

То значение, которое имеет в решающей борьбе с капиталистическим строем крестьянство, необходимо привлечь его на сторону пролетариата, ставит перед Коминтерном, уже после 4-й Конференции вопрос о лозунге рабоче-крестьянского правительства. Воплощением, к концу 1923 г. происходит международное обединение крестьянских организаций, стоящих на почве совместности с пролетариатом, в борьбе.

В состав Коминтерна в настоящий момент входят 62 коммунистические партии, насчитывающиеся до 3 миллионов членов. С программой и политическо руководстве Коминтерна ведут работу коммунистический Интернационал Молежский и Красный Интернационал Профессоров.

Волро Егор бежал в сопки, где ондссельчане с винтовками, с пулеметами переворачивают, перетряхивают жизнь.

¹⁾ Эпидемический.

Теперь ему

сигнализирует
в ответ 20-миллионная

армия
германских
пролетариев.

Умер Ленин,

но дело его живет.

Боевое
настроение
английских
железнодорожников.

Забастовка
машинистов
считается
неизбежной.

Отмечается
общее
оживление

рабочего
движения.

5 ЛЕТ КОМИНТЕРНА

Рис. В. Добровольской.

Вожди Лон и Музак

БОЛЕЗНЬ ВОЖДЯ ЛОН.

(Из жизни индейцев Аляски).

Рассказ Джейса Лондона.

Эту историю мне рассказали два старика.

Под прехладным солнцем северного лета, в полночь, мы сидели у костра, дым которого защищал нас от москитов. Направо, внизу, шагах в двадцати от нас Юкон катил свои беспечные воды. Налево на зеленой вершине низких холмов блистало дремлющее солнце; в эту ночь и в много следующих ночей оно должно было оставаться на небе.

Старики, сидевшие возле меня — вождь Лон и Музак — когда-то товарищи в битвах, а сегодня давно дряхлые хранители традиций и сказаний о боевых подвигах своего племени. Они были последними остатками своего поколения и теперешнее молодое, выросшее на границах мира эс-то-лоатской ветви, относилось к ним более всего почтению.

Кого могут сейчас интересовать традиции? В то прератились могущество страшных религиозных обрядов и колдовские таинства, если ежечелно вверх и вниз по Юкону проходит, кашляя и гудя, пароход — настоящие живые чудовища, которые, презирая все законы, дышат огнем?

Какую цену может иметь наследственный титул в наши дни, когда человек, способный наколоть больше дров, чем другие, или лучше других умедой уплывалты парохом в лабиринте островов — становится самым уважаемым среди своих ближних?

Оба старика, вождь Лон и Музак, слишком долго жили и теперь, при новск

порядке вещей для них наступило тяжелое время, — их никто не почитал, их просто не признавали. Они печально ждали прихода спасительной смерти.

В этот день они, однако, почувствовали привязанность к странному бледнолицему, который вместе с ними перенесил мучения, доставляемые дымом костра и москитами, и внимательно слушал их рассказы о временах, прошедших очень давно, еще до появления пархода.

— И вот для меня выбрали девушку, — говорил вождь Лон...

Его голос, пронзительный и свистящий, снижался в хриплый и глухой бас, переходил в слабое шепот и выражал то пение сверчка, то кваканье жабы.

«... Для меня выбрали девушку. Мей отец Каск — та-ка, по прозвищу Выдра, был весьма недоволен, что я так мало интересуюсь женщинами. Он был стар и был вождем своего племени. Из всех его сыновей я один остался в живых, и черед меня он наелеялся продолжать свой род.

«... Но, знай, о, Белый человек, что я был очень болен. Ни охота, ни рыбная ловля меня не привлекали, и мой желудок не переваривал пищу. Как же мог я смотреть на женщин, готовиться к брачному развенству или желать услышать лепет маленьких лет.

— Музак сказал правду. Потом рага моя хоть и зарубедалась и перестала болеть, но болезнь перешла во внутрь головы. Когда я ходил, мои ноги прожали, и если я поворачивал глаза к свету — они наполнялись слезами. Когда я открывал глаза — весь мир спрокидывался перепо мною и все, что я видел, вертелось у меня в голове. Я чувствовал над глазами такую боль, как будто на голову наваливалась огромная тяжесть или как будто тесный сбрус сжимает мой лоб. Я говорил медленно и долго искал нужное слово. Я был очень болен, и когда мой отец, Выдра, привел ко мне Кааан...

«... Она была молода и сильна, дочь моей сестры, — снова перебил Музак. — Она лучше всякой другой девушки из племени умела шить мокассы. Она была добра и не забывала, что мужчины издают законы, которым всякая женщина должна подчиняться.

«... Как я говорил, мне было очень плохо, — продолжал вождь Лон. — И когда мой отец, Выдра, представил мне Кааан, я ответил: «Вы бы лучше готовились к моим похоронам, чем к моей свадьбе». Лицо моего отца потемнело от гнева и он вскричал:

— Твое желание будет исполнено. Хоть ты еще жив, но приспособь к смерти, ибо для нас ты только труф!

— Такой способ действителен в наших обычаях, — проговорил Музак. — Знай, Белый человек, что все те церемонии, которые были назначены для вождя Лон, применялись только по отношению к мертвым. Но старый Выдра был очень рассержен.

«Мой отец, Выдра, говорил мало, но действовал быстро, — продолжал вождь Лон. — Он приказал людям нашего племени собраться перед палаткой, в которой я лежал. Когда все пришли, он заставил их оплакать смерть своего сына. Они запели монотонную, иррачную песню:

«О-о-о-о-а-га-га-а-их-клу-кук-их-клу-ку».

Музак стал еще полдевать. От этих звуков мороз проходил по коже. Вождь Лон продолжал:

— По приказу отца, Оклакута, моя мать, вымазав свое лицо сажей, псыпала пеллом голсу и стала меня оплакивать так, как если бы я действительно был мерта. Она произвела много шума, бешено колотила себя руками в грудь, рвала на себе волосы; Гуннак, моя сестра, и Сената, сестра моей матери, присиделились к ней и ст-это-глушительный шуматои, у меня так разболелась голова, что для меня не осталось никаких сомнений в том, что пришел мой последний час.

— Старейшины племени собрались вокруг моего ложа и стали спорить о путешествии, которое предстоит совершить моей душе. Один говорил о непреходимых и безграничных лесах, в которых, стояая, вечно бродят заблудшие души: такая утратя могла постигнуть и мою душу. Другой превидел бесконечные реки с быстрыми и обмачивающими волнами, среди которых, злые дужи, ибсудкая пронзительные вепли, противостоят свиим бесформенные руки, чтобы схватить вас за волосы и увлечь на дно.

— И все вместе закричали, что нужно снабдить меня пирагой, дабы дать мне возможность переплыть через эти ужасные реки.

Третий описал бури, которых еще никогда не одно живое существо не видало. Звезды дождем падают с неба, земля пс-

асоду раскалывается, раскрывая бездны и в эти бездны свертываются все реки.

— И тогда все люди, сидевшие вокруг меня, возледи руки к небу и разразились такой бурей жалобных криков, что я едва не лишился чувств. Услышав эти крики, все находившиеся снаружи застало и завалило еще громче. Я перестал соображать, где нахожусь и что вокруг меня происходит, не ясно сознавал, что моя жизнь прекратилась.

— Окинувшись, моя мать, положившая возле меня мою одежду из белых шкур, непромокаемый плащ из толстых кишек, чтобы защитить от холода и сырости мою душу во время ее долгого путешествия. Так как стали говорить об утесистых холмах, заросших колючим кустарником, она достала мои лучшие мехкасины, чтобы облегчить мне путь. Когда старшие назвали крупных зверей, которых мне предстояло убить, младшие положили возле меня самый крепкий из моих луков, самые прямые стрелы, пращу, копье и мой охотничий нож.

— Тогда старшие заговорили о тишине и мраке беспредельных пространств, в котором будет бродить моя душа. Мать приняла причитать еще громче прежнего и еще усерднее посыпать голову пеплом.

— А молодая девушка, Казан, скромно и спокойно приблизилась и уронила мешочек с предметами, необходимыми для моих странствований; я знал, что в нем находились кремь, сталь и сухой трут, так как моей душе придется развить огонь.

— Еще были для меня отобраны олеяда и потом рабы, которых должны были убить, для того, чтобы их души сопровождали мою. Их было семеро, так как мой отец был богат и могуществен и мне, его сыну, приличествовало быть достойно похороненным. Мы взяли в плен этих рабов во время одной из войн с племенем мукумуков, которые жили ниже по течению Юкона. На другой день шаман Сколка должен был их заколоть одного за другим, и души их пошли бы вместе с моей вопрошать неизвестное. Одной из их обязанностей было нести мою пирогу до берегов большой реки с волнами быстрыми и неверными, но так как места в пироге для них не хватит, то они бы на веки останутся стонать и плакать в густом безпросветном тумане.

Глядя на мои красивые и мягкие одежды, я думал о том, что для меня будут убиты семь рабов, и гордился готовившимися похоронами, потому что наверняка знал, что мне завидует много воинов.

— Все это время мой отец, Выдра, сидел мрачный и безмолвный. В продолжение всего дня и всей ночи люди выли похоронные песни и в честь меня били в барабан.

— Однако, утром мой отец встал и заговорил.

— Всю его жизнь, — говорил он — он был воином — это знают все. Всем известно так же, что больше славы умереть в битве, чем лежать на мягких мехах у своего отца. И так как, во всяком случае, мой сын должен умереть, будет гораздо лучше, если он пойдет биться с мукумуками, с нашими врагами, и даст им себя убить. Таким образом он заслужит похвалы и титул вождя в последнем убежище мертвых и его доблесть украсит меня, его отца.

— И он приказал, чтобы один из отрядов приготовился к войне и спустился вниз по реке. Я должен был, как только мы

встретимся с врагами, выйти из отрядов и один броситься на врагов, т.-е. бегать навстречу верной смерти.

— Нет, это не все. О, Белый человек! — воскликнул Мутзак. — Так слушай: колдун Сколка в эту ночь что-то долго шептал на ухо Выдре, и по его совету вождь Лон был отравлен на гибель. Выдра становится стар, вождь Лон был его единственным сыном и Сколка замышлял занять место вождя. После того, как мужичины в течение целого дня и целой ночи горлачили

— И вот, Белый человек, маленький отряд снарядился для боя. С нами не пошел ни один из испытанных бойцов, ни один из старых, испрошенных и мудрых — только около сотни молодых людей, которые можно сказать, даже не были знакомы с войной.

— Вся деревня собралась на берегу реки, чтобы присутствовать при нашем отплытии. Нам прощали радостными криками и гимнами, прославлявшими мою храбрость. А разве ты сам, о, Белый че-

Рис. В. Дворжанского.

Мы заметили двух воинов из этого племени.

во всю мочь своих легких и на утро убедился, что вождь Лон еще был жив, Сколка со страхом сообразил, что вождь Лон может вовсе не умереть.

— Это правда, — ответил вождь Лон. — Я хорошо знал, что эту штуку обрабатывал шаман, но боялся настолько подвляял меня, что я даже не способен был ни рассердиться на Сколку, ни бранить его. Я отнесился ко всему безразлично и мечтал только о смерти, которая избавила бы меня от всей этой комедии.

людей, не будешь горячо приветствовать юношу, уходящего на войну, даже, если бы ты заранее знал, что он падет на поле битвы!

— И вот вся эта молодежь продвигалась вперед. Среди них и Мутзак, такой же молодой и неопытный, как остальные. По приказу моего отца моя пирога была призвана к пирогам Мутзак и Каммука, для того, чтобы я не израсходовал своих сил на греблю и мог с достойным видом встретить мою судьбу.

И так мы спустились вниз по реке.

На некотором расстоянии от деревни Мукумуков мы заметили двух воинов из этого племени. Увидя нас, они повернули свои пираги и обратились в бегство. В то же мгновение мои люди, следуя приказу моего отца, оставили меня и пустились слоисто плыть по течению. Они должны были остаться на месте, чтобы оценить мое поведение перед лицом смерти и рассказать о нем племени.

— Я опустил весло в воду и прокричал беглецам-мукумукам свое презрение. Мои оскорбительные слова заставили их обернуться и они заметили, что один преследовал их. Тогда оба воина, проплыв еще некоторое расстояние, чтобы чувствовать себя в безопасности, остановились и, отодвинув друг от друга свои пираги, стали ожидать меня—каждый с своей стороны. Я приблизился к ним с копьем в руке, исполняя воинственную песнь моего племени. Они оба метнулись в меня свои копья, но я пригнулся и копья просвистали над моей головой, не коснувшись меня. Когда я выпрямился — нас было трое и мы могли честно бороться. Я начал на того, кто был справа от меня, острое мое копье вознисло в его горло и он свалился в воду.

— Изумлению моему не было границ — я убил человека! В несколько сильных ударов весла я подплыл к другому: я должен был умереть достойно и честно. Второе и последнее копье моего врага только слегка задело мое плечо. Тогда я атаковал мукумука. Я не сиби его с нгс, но я воткнул стальное острое в его грудь и пытался проколоть его насквозь. И в то время, когда я изо всех сил налегал на мое копье, он веслом плашмя два раза ударил меня по голове.

— Острые моего оружия глубоко вошли в его грудную клетку, а он все еще продолжал колотить меня веслом. Вдруг, точно молния меня ослепила, и я почувствовал, что у меня в голове что-то свалинулось с шумом, вот именно—с сухим шумом. Исчезла нависшая меня над глазами тяжесть и мне показалось, что полнул сбруч который сваливался мой лоб. Меня схватило ощущение громажного счастья и мое сердце запырало от радости.

— Это смерть,—подумал я.— В таком случае она очень приятна. Но затем я увидел две пустые пираги и понял, что час моей смерти еще не пришел. Напротив, я воскрес. Это чудо сотворили обрушившиеся на мою голову удары. Я сознавал, что способен убивать, а вкус крови ожесточил меня. Я опустил свое весло в грудь Ююна и принялся, как можно быстрее, грести по направлению к деревне мукумуков.

— За моей спиной молодые люди что-то кричали. Я повернул к ним голову и увидел, что вся поверхность реки белела от пенн под ударами их весел.

— Да, под ударами наших весел вспенилась вода,—сказал Мутзак. Поэтому, что мы исполнили приказания Выдры и Сколки и хотели вилеть, как будто держать себя перед лицом смерти вождя Лон. Какой-то молодой мукумук, осматривавший сети для ловли лососей, увидел, что на него несется вождь Лон вперед отряда в стел человек. Ююша в своей пираге бросился к берегу, чтобы предупредить своих об опасности. Но вождь Лон стал его догонять и мы все удвоили быстроту хода.

— Они подплывали к берегу, и когда Лон увидел, что ююша вспрыгнул на берег, он встал на своей пираге и метнул копье.

Пронзенная копьем жертва ничком упала на землю.

— Вождь Лон высчитал на берег с палицей в руке, издал долгий, боевой клич и стрелой бросился в деревню.

— Первый человек, которого он встретил, был Итвили, вождь мукумуков. Вождь Лон раздробил ему палицей череп.

— Восье пропустить исмент смерти вския Лон, им все вышли на берег и сбсжали за ним. Мукумуки не поняли нашего поступка, подумали, что мы тоже пришли воевать и сослались нас дротиками и стрелами. Тогда мы забыли о данном нам поручении и напали на них с копиями и лубинами в руках и, так как мы нежданно-

Рис. В. Доброклюскова.

С этого дня я сделался вождем племени.

негаданно свалились к ним на головы, то произошла настоящая бейня...

— Моиими собственными руками я залу шил шамана,—говорил вождь Лон. Вспоминания о этом далеком дне сжигали его умяше лицо.— Я его убил — это было более великий шаман, чем Сколка. Каждый раз, когда я напал на врага, я говорил себе: «Вот и смерть! И каждый раз я убивал врага и смерть исчезала. И мне стало казаться, что дыхание жизни не уйдет из моих ноздрей и что я не могу умереть...

Мутзак проползал: «Мы слововали за вождем Лон через всю деревню и вернулись вместе с ним. Мы слововали за ним, как стая волков, то здесь, то там, повсюду, до тех пор, пока не остались ни одного мукумука, с которым можно было бы сравниться. Мы взяли в рабство сто мужчин, алвое больше женщин и много детей. Потом мы положили все дсма и хижины и ушли. Вот какъв был конец племени мукумуков.

— Мы вернулись в нашу деревню,—возвысил голос вождь Лон,— и люди нашего племени были шеселслены, увидя нас нагруженными богатствами и окруженными такими количествами рабов; но они еще больше удивились, увидя меня живым.

— И мой отец, Выдра, затрепетал от радости, узнав о моих подвигах. Поэтому, что он был стар и я был его единственным сыном. Пришли все испытанные воины а также и все самые испращенные и самые мудрые, и вскоре все племя сбрасльсь вокруг меня. Тогда я встал и грсисвым голосом приказал шаману приблизиться.

— Да, о, Белый человек, он это скавал громовым голосом, и у нас, у всех от страха задрожали колени,—подтвердил Мутзак.

— Когда Сколка предстал передо мной,—проползал вождь Лон,— я крикнул ему, что у меня не было никакого намерения умирать. И я добавил, что счеь скверно сбмывать злых духов, сжигающих в загробной жизни. Я нахожу нужным отравить душу Сколки бродить в Неизвестном, где она будет, несомненно, сбремена воевать стоять а беллрельных, непроходимых лесах. И я его залушил здесь же на месте, на глазах у всего племени... И когда я услышал ропот, я закричал изо всех сил.

— Громовым голосом,—добавил Мутзак.

— Верно! Я это закричал громовым голосом:— Посмотрите, вы! Я, вождь Лон... Я убил Сколку, вероломного шамана! Я единственный из людей, пришел через ворота Смерти, и вот я снова перед вами. Мои глаза зрели невидимое и мои уши слышали таинственное. Я более велик, чем шаман Сколка, более велик, чем все другие шаманы. Я также выше, чем мой отец, Выдра. Он всю свою жизнь боролся с мукумуками, а мне достаточно было одного дня, чтобы их разгромить. В течение суток,— время для слного только вдоха,— я покочил с ними.

— Так как мой отец, Выдра, стареет, а шаман Сколка больше не существует — я объявляю себя и вождем и шаманом, и с этого дня я буду вами править, о, люди племени... И если кто из вас хочет мне противоречить, пусть он это сделает сейчас передо мной!

— Я подождал, но никто не сказал ни слова. Я снова закричал:

— О, я попробовал крови! Теперь пусть мне принесут мяса — я голоден. Пшире раскрйте все класьные и гтсгтые великопелное празднество. Будьте радостны!. Оставьте псхоренные песнопения!. Праздуйте! мое женитбу!

— И пуская привелт ююшу Казан, ту, которая будет матерью детей вския Лон!

— Услышав эти слова, мой отец, Выдра, стал плакать, как женщина, ибо он был стар, и сбнял мои колени своими руками.

— С этого дня я сцепался всждем и шаманом моего племени. Я был окружен почетями и все воины склонялись перед моей волей...

— До прибытия парсхода,—подсказал Мутзак.

— Увы, да,—сказал вождь Лон,— до прибытия парсхода...

Перевел Морис Д.

Рассказ В. Петряка, рисунки Б. Ефимова.

В предрассветном тумане...

Кутаясь с головой в длиннополую меховую шубу, на ворот высокого белого дма вышла странная фигура.

В предрассветном тумане, постоянном госте в северной части промышленного французского города Сент-Этьена, фигура напоминала свернутый в трубку большой ковер. Странный незнакомец, вышедший на мороз в столь ранний час, поравнявшись с забором, прилегающим к белому дому, остановился. Затем, от туловища неуклюже отделилась рука и стала водить по доскам.

По мере того, как двигалась рука, на заборе забелели знаки:

2 — 4 ш, В — 8 ш, 14 — 3 ш, 6 — 2 ш...

Написав два ряда знаков, незнакомец убрал мел и быстро скрылся в тех же злое-ще-чернших воротах большого белого дома.

Прочтя вслух телеграмму. «Дукурс взглянул на часы, а затем — и на присутствующих. Было уже 4 часа. Агенты молчали.

— Ну? — спросил Дукурс. — Что, ну? — отсвечал Мажино, не говоря ни слова.

Звонко и без того, Дукурс бесшумно ушарил кулаками по столу.

— Не нукайте! Здесь вам не лошади! Сыщики, предчувствуя нелегкую задачу, туло глядели на пол. Старик Франсуа, беспомощно моргая полуслеплыми глазами, трогал за руку Дукурса и что-то ему предлагал. Наконец, в беседу втянулись и другие агенты...

Через пять минут, получив инструкции, агенты выскочили в другую комнату и на скорую руку стали менять свою внешность и гримироваться.

Мажино, выгнув нижнюю губу, с улыбкой глядел на их поспешные приготовления и самозабвенно думал: «Ослы! Тс же торопятся... Ну, пусть позабавятся!.. Хе, хе...» Слегка у него было предчувствие, что ему улыбнется удача. Он натянул шляпу до ушей и вышел на улицу.

Мажино действует.

Насвистывая, «Фокс-трет», Мажино, пошатываясь, скользил по снежному тротуару. Редких прехжих он оглядывал с головы до ног, как будто хотел взглянуть в их нутро, нет ли чего там могущего навести его на верный след комсомольской подпольной типсграфии. Но ничего попорительного не было.

Вдруг, поравнявшись с серым забором, принадеждавшим высочму белому асму, его внимание остановилось на игриво белеющих заглазных знаках:

2 — 4 ш, В — 8 ш, 14 — 3 ш, 6 — 2 ш, 2 — 4 ш, В — 8 ш, 14 — 3 ш...

Мажино мелкий сценил мысль, что вот именно здесь, в эти мейвских знаках крестится нить к типсграфии.

«Чорт, всеми, не напрасно говорят мне, что я родился под счастливым звездьям, самодельно подумал Мажино, и быстро

оглянулся, чуть было не угодив в сугороб снега, лежащего у самого забора. Взжур никого не было, за исключением двух женщин, убирающих снег.

Мажино самкомтосм принаде постового полицейского. Рассказав ему в чем дело, он поставил его охранять знаки, а сам быстро помчался в полицейское отделение к Дукурсу.

Бомб-й влетел в кабинет. — Я напал на след! — торжествующе провозгласил он.

Дукурс чуть было не подпрыгнул от радости. Он никак не ожидал, что нвое дело уластся ему без малейшего труда. Также его немиско удивило, почему вечно молчаливый и пренебрежительный ко всем Мажино, вдруг открыто заявил о своей удаче.

— Где? Как? — накинуся Дукурс на Мажино с распрямленными.

— На заборе, у дма № 144-76 по улице Рабле... Там комсиспольцы ставили свои секретные знаки... Но меня не првдеш!..

— Ну, слава бсгу, — взаскнул Дукурс, — а я было не надеялся на...

— Fid'nc!), разве мсжно так говорить, имея у себя такого стругуню, как я, — недельно признае Мажино. — Мы сейчас расшифруем эти знаки, — заявил он и повисил по телефону.

— Алло! Немеленно пришлите трех шифрсвальщички в Северное стеление. Есть дело... Чт?.. Кто говорит?.. Говорит Мажино... Ага, хрсшо.

Ташетный шифр.

К пяти часам утра приехали три шифровальщика. Сюда же были вызваны и все остальные агенты, направившиеся было на поиски подпольной типсграфии. Пспелнее с завистью глядели на торжествующее лицо Мажино и высчитывали: «какую он получит награду?»

Шифрсвальщички долго по очереди вертели перед собой листки бумаги с переписанными с забора знаками и ничто не могли поелать.

По мере тсго, как бекали минуть, Дукурс и Мажино все более и более выказывали признаки нетерпения.

Наконец, шифрсвальщички откаались от дальнейшего разбора.

1) Фу! (Выражение брезгливости).

Полвица встревовена.

В кабинет начальника Северного отделения полиции Дукурса ночью происходило экстренное совещание. Весь институт шипков присутствовал на совещании. Тут был и «атактивный» мосье Мажино, длинный сух-й человек в огромных очках. Он сидел в стороне с пренебрежительным выражением лица и, казалось, совсем не принимал участия в совещании.

Вивнувшей, сдво внезапного скопища всех светил криминалгии, была только что полученная телеграмма от Лаффина — началька Главного Управления Сент-Этьенской полиции.

Телеграмма гласила:

«Мне, из достоверных источников, известно, что завтра в 10 час. утра предполагается забастовка молодых рабочих металлообрабатывающих заводов северной части Сент-Этьена. Забастовка вызывается прокламациями Коммунистического Союза Молодежи. Приказываю вам, пол вашу личную ответственность, заблаговременно предупредить распространение комсомольских прокламаций, разжигающих аппетиты рабочей молодежи. Не медля ни секунды, примите самые срочные меры и извещанию подпольной типсграфии и аресту всех виновных. М-близуайте все силы, не жалейте средств, но не дайте свершиться преступлению.

Начальник Главного Управления полиции г. Сент-Этьена Лаффон».

Дукурс при виде беспомощности шифровальщиков злобно потрясал кулаками и глядел на часм. Затем, не вытерпев, выгнал их вой и повозил в Главное полицейское управление к Лаффону.

В Главном Управлении, узнав, что Мажино напал на след преступников, как они считали — комсомольцев, но этот след не поддается расшифровке, стали метать гром и молнию.

Лаффон ревел в телефонную трубку: — Чорт знает, что такое!.. Возьмите тысячи шифровальщиков!.. Достаньте миллион собак, но не разгадате шифры!.. Если забастовка не будет предотвращена, вся вина падает на вашу голову, милостивый государь... Спешите, скоро наступят роковые для нас и для вас 10 часов... К 10 часам я буду у вас...

Немедленно были вызваны десять новых шифровальщиков. Это были все пожилые люди, с бородами разных фасонов, большинство в пенсы и в длиннополых шубах.

— A tout prix! — шифр должен быть прочитан, — грозно промчал Дукурс. — Хорошо, — покорно прошептало десять губ.

Наставив лупы, десять пар глаз лизали тайнственные знаки.

Дукурс неподвижно сидел за письменным столом, оставившись в спину шифровальщиков. Мажино нетерпеливо тербел шторы и смотрел в окно.

За окном брезжил рассвет... По улице уже спешили рабочие, направляясь вниз, к рабочему району.

У шифровальщиков на лбу выступил пот. Никто не осмелился нарушить тишины. Наконец, один из них, самый старый, устало прогирая пенсы, пропечатал про себя.

— Тридцать лет работаю на этом деле, а до сих пор не встречал такого музренного шифра. Ну, и мальчишки!..

Снова наступила зловещая тишина. Часы злорадно тикали... Прошло уже 35 минут, а результатов никаких небыло.

Дукурс все же выдержал. Ждали... Ждал и Мажино. Он почти не сомневался, что эти десять специалистов-шифровальщиков разгадают смысл знаков.

Неутомимая стрелка на циферблате часов была близка к 7. Терпение Дукурса лопнуло. Он вскопчал, и, как тигр стал, метаясь, по кабинету, и расбрасывая все предметы, попадавшие под руку.

— Ну, когда же, наконец, вы разберете? — яростно накинулся он на примыожащих шифровальщиков.

Тот же старик встал с кресла и развел руками:

— Не в силах мы... Правда, есть догадки некоторые, но они нисколько не совпадают... У всех догадки разные... Десять догадок...

— Негодяи!.. Зря только корят вас!.. Чорт знает, что такое?.. Целое слово и не могут осилить такой пустяшной вещью!.. — бешовался Дукурс.

— Попробуйте осилить, если это «пустячек», — ехидно отчеканивая, промчал кто-то из толпы.

— И попробуйте, чорт вас возьми! — заревел Дукурс и уварил по столу.

Скитались чернильница, разбилась вдребезги и окрасила пол в красное.

— Ну, чтож, попробуйте. A la bonne heure! 1)

Неожиданный результат.

К восьми часам вся северная часть Эст. Штена была вспокошена полицейскими. Дукурс всех поднял на ноги. Мотоциклеты и автомобили мчались в разные стороны. И никто из слухов не знал, зачем они, развивая безумный ход, раз'езжают по городу. Все только помнили строгий приказ Дукурса и Лаффона о том, что до 10 часов не обходимо найти полную типографию.

Сам Дукурс — разбитый поужал в кресле и никого не пуская в кабинет. Он все сбросил со стола и теперь нетерпеливо доламывал карандаш.

Звонек телефона заставил его прекратит занятие.

— Алло, — прохрипело в трубку, — сейчас к вам прибудет начальник Главного Управления Лаффон.

При упоминании имени Лаффона, Дукурса даже схватил озноб.

Вскоре возвратились агенты и доложили, что ничего нового они не нашли.

В голове Дукурса все это проносило туманом, он почти ничего не соизнавал.

Наконец, приехал Лаффон. Это был совсем молодой, высокого роста человек, с широким энергичным лицом. Он был в парадном мундире. Подойдя к Дукурсу, Лаффон по его лицу определил положение дела. Он ничего не сказал, а только, состроив гримасу, покачал головой.

Дукурс вызвал по телефону Мажино, и они, отрядив полицейских и несколько новых шифровальщиков, направились на место появления загадочных меловых знаков.

Разогнав прохожих вокруг белого дома и забора, Дукурс приказал окружить дом и забор.

Лаффон внимательно оглядел знаки и приказал их стереть.

К забору подскочили трое и, вынув новые платки, стали усердно затирать знаки. А Дукурс с группой полицейских направился в ворота дома.

Но тут случилось нечто невероятное. Из ворот выбежал человек в громадной меховой шубе, и изрыгая проклятия, махиновал на агентов, стиравших знаки.

— Что вы делаете? Для вас я что-ли трудился писать! А?..

Все изумленно вытаращили на него глаза. А Мажино подбежал к нему и схватил его за руку.

— Ты кто такой?

— Я — дворник этого дома.

— Так это ты писал?

— А то кто же! — недовольно проговорил он и снова стал ругать агентов. — Как теперь прислуга жильцов будут снег чистить? Откуда они будут знать, сколько шагов надо вычистить?! Я же это разметал сегодня утром на заборе, а вы все уничтожили...

— Что же означают эти цифры, — спросил один из агентов.

— А то и значит, что не ваше дело.

2—4 ш — означает, что квартира № 2 — надо очистить 4 шага. Понятно? Вот это что... И обидно очень, когда пишешь, пишешь, а потом вдруг приходит полиция и замазывает все. Вельд никому не помешала они...

Морозное солнце уже стояло высоко и заигрывало на снегу. На улице бегали газетчики и кричали:

— Забастовка!.. Новая забастовка!.. Рабочая молодежь объявила забастовку!..

Метель.

Стихи Алексея Травки.

За туманом сваяется в полотно
Белой ночью белая метель.
Полный ветер из наветов соткан
И мяквя у пыльно постель.
Душно стало в низенькой избушке
Под жужжащими желтыми ветром...
За окном стрекочет колотушка,
А в избушке неразуборный сон!
Вышла я к метели на заборки —
К паше ветра бурной и жидкой —
Не беда, что на ногах ступки,
Что стило с открытой задовой.
Встретила я вьюху пеструю на сенилах,
Замерзшая во льдомном чаду...
За метелью вылезли сви горла,
Войчей ей нахлестывал беду.
И пуская свивается в полотно
Белой ночью белая метель, —
Я из ярко-синих несек соткан,
Я покину вьюнцу постель.

1) Какой угодно ценой, во что бы то ни стало.

1) В добрый час.

НАРЫМСКИЕ БЕГЛЕЦЫ.

Из воспоминаний В. Залежского.

Всюю в Колпашеве ¹⁾ утону политический «Алексей—грузин». Смыслные решили устроить ему красивые похороны. Был заготовлен красный гроб, ленты с соответствующими надписями, красивые флаги и пр. Слухи о «необычайных» похоровах привлекли к дому, откуда происходил вынос тела, не только местную колпашевскую молодежь, но и из соседнего села Тутуга, которое находилось в 8 верстах. Видя это, полиция пыталась было вмешаться, но ей определенно было заявлено, чтобы она и не появлялась на улице во избежание неприятностей.

Из похорон получилась внушительная демонстрация с красными флагами, певчим революционных песен и политическими речами на могиле.

Проходит неделя, другая и в один из несчастных вечеров к Колпашеву полкочит пароход на котором тайно приехали жандармы. На склоне на берег, жандармы начинают через стражников вызывать «зачинщиков» на пароход и по одиночке задерживать. В числе других был вызван и тов. Лашевич ²⁾, деятельный организатор демонстрации. Однако, он, войдя было на пароход, сообразил, что дело что-то не ладно и, не доходя до жандармов, повернул обратно. Стражники, не имея дерзков задерживать, пропустили его. Видя, что ему «повезло», тов. Лашевич, не заходя домой, ушел в лес, где и решил переждать, пока не уедут жандармы.

Погода была на диво скверная. Ветер, дождь. Сумерки все больше и больше густались. Лашевич, стоя под негром, ждал гудка парохода, который должен был увести жандармов, пристально вглядываясь по направлению к деревне. Вдруг, он видит в нескольких шагах от себя человеческую фигуру.

— Стражики, — мелькнула у него мысль, и он присел на землю, чтобы скрыться от взоров последнего.

К его изумлению, фигура повторила его жест и тоже присела в грязь. Так, сидя на мокрой земле, они несколько мгновений вглядывались друг в друга.

— Фу, чорт восьми, — плюнул, наконец, Лашевич и расхохотался, поднимаясь с земли, — да это же Иван Никитич!

— А это Лашевич, — раздался из темноты голос тов. Смирнова ³⁾. — Ха-ха-ха.

И друзья по несчастью, оба «зачинщики» и организаторы демонстрации, ускользнувшие от ареста, забарлись под один кедр.

Уже глубокой ночью, когда пароход давно ушел, насковью промокие товарищи, осторожно крадулись, вошли в Колпашеве, пробрались домой, взяли деньги и решили бежать, не дожидаясь вторичного пришествия за ними жандармов. К ним прикнул еще один товарищ. После краткого обсуждения, решили бежать вниз по Оби.

Чуть забрежжило утро и Колпашеве стало пробуждаться,—все трое, с накиннутыми на плечи рюкзаками, открыто демонстративно прошли по Колпашеву на глазах стражников, сели в лодку и поехали. Стражники задержать их не осмелились.

Не сомневаясь, что стражники не замедлят дать знать во все концы об их победе и что будет организована погоня, розыски и слежка за лодками и пароходами, наши приятели, после шухадевного путешествия, в течение которого они сделали верст 120 по разлившейся Оби, к Нарыму не пристали, а остановились в лесу в нескольких верстах от Нарыма, так называемом «Конкинском Бору», откуда они и завязали сношения с Нарымскими сылками на предмет посылки на пароход.

Но в Нарыме, как они узнали, тоже было далеко не благополучно. Здесь, как местная полиция, так и жандармерия также обухнулись на смельных за празднование первого мая.

Дело было так. Нарымские большевики решили отпраздновать первое мая в своей

Как бы то ни было, но Солды ⁴⁾ и еще двум-трем товарищам грозил арест. Решено было бежать, направляясь вниз по Оби во время полного разлива последней, проехать на север весь Нарынский край, выбраться в Тобольскую губернию и уже там сесть на один из больших пароходов американского типа и добраться до Тюмени.

На маленькой лодке наши беглецы сделали 625 верст. Бурная Обь местами разливалась в целое море. Посыпка была сопряжена с величайшим риском: кругом вода, берегов не видно, даже легкий ветерок поднимал большие волны, единственному гравизише захлестывало лодку. На этом бурно волнуемом море то тут, то там высывались из воды небольшие кочки-острова: холми залитого берега. Вот к этим-то островам и приставали наши путешественники, чтобы переодушить, развести костер, согреться и напиться чаю.

У Некрасова, в его повести — «Делушка Майай и зайцы», рассказывается, как на такие, незаотпеленные еще полной водой, островки собираются, спасаясь от наводнения, зайцы. Эту картину много раз наблюдали всочию товарищи.

Однажды, — рассказывал мне позже тов. Солды, — придем мы к такому островку, полузаросшему кустарником, выходим на него и направляемся к кустам, чтобы набрать хворосту для костра. Вдруг отсюда высккивает несколько ошалелых от страха зайцев и начинают метаться по узкому пространству земли. Один из товарищей громко крикнул. Зверьки окончательно потеряли голову, а один из них с размаху бросается ко мне, сияющему непониманию, и прыгает на грудь так, что я руками поймал зайца.

Дней через 10 весьма тяжелого путешествия, товарищи миновали, наконец, пределы Нарынского Края и выехали на территорию Тобольской губернии. Здесь они пристали к какому-то селению, куда дня через три прибыл меланый ин пароход.

— Вид у нас, — рассказывает товарищ Солды, — был такой, что мы всем бросились в глаза. Войдя на пароход, мы увидели, что являемся предметом всеобщего внимания и что публика догадывается—кто мы. Я решил действовать на ура. Пошел к капитану и открыто рассказывал ему, что мы сильные, хотим иметь в дороге каюту и боимся провала при походе парохода к Тобольску. Капитан оказался человеком порядочным, принял в нас участие, дал каюту и обещал в Тобольске запретить нас в ней до тех пор, пока не сойдет с парохода публика и выпустит нас лишь тогда, когда у парохода полиции уже не будет.

Открыто демонстративно прошли по Колпашеву.

тесной компании на квартире тов. Солды. Вечеринка была очень оживленной, говорились речи, пелись революционные песни, мотивы которых далеко разносились по Нарыму, через открытые окна. В самый разгар веселья в квартире подсккивает верхом на лошади пристав и требует немедленно же прекратить пение и разговоры. Товарищи, конечно, не обращают на него никакого внимания. Это всеяло пристава:

— Я предлагаю вам немедленно поиничиться, — кричит он в окно, перегибаясь с седла и еле удерживая лошадь, — это все вам будет поставлено в строку.

— Поставь в строку свою лошадь, — дурачино бросил кто-то из товарищей верхию око приставу. В комнате загремел дружный хохот.

Пристав, почему-то кровно оскорбился этой, ничего не говорящей фразой. Потеряв всякое самообладание, он исчез, посылая угрозы.

⁴⁾ Теперь член центр. комит. комсомола партии.

¹⁾ Селение в Нарыномском крае (Сибирь), куда до революции находилась правительственная резиденция революционеров.

²⁾ Теперь член ЦК партии и Революсовета Республики.

³⁾ Тов. Смирнов теперь народный комиссар поств и телеграфов.

Но воспользоваться этой любезностью капитана им не пришлось. Не доезжая Тюмени, пароход сел на мель и все пассажиры должны были пересест на баржу, которая и поставила их в Тюмень. Посбиченные и побитые товарищи ехали на этой барже с пассажирами всех классов вместе и, в частности, с несколькими Тельскими жандармами. Однако, на этот раз все обошлось благополучно и скоро беглецы были в Москве, с тем, чтобы через месяц вновь быть арестованными и направиться обратно. Тогда в Московской организации работали, между прочим, два провокатора — Романов и Поскребухин, которые их и выдали.

Но вернемся к нашим коллашникам — Лашевичу и Смирнову. Ясно было, что сейчас в Нарыме сесть на пароход невозможно. Решили переждать и на некоторое время зажить жизнью «Нарымских Робинзонов». Они построили себе в лесу шалаш, обложили его кругом и сверху дерном и так ловко замаскировали, что иной раз сами долго не могли найти его. Так жили они целый месяц. Главными средствами к жизни, как и полагається Р-бинзонам, были охота и рыбная ловля. Иредка в пределы их владений осторожно поплывала лодка с кем-либо из Нарымских товарищей, которые привозили им весте «культурного мира» и кое-какую провизию.

Пребывание товарищей в Конкинном Бору было обставлено настолько конспиративно, что Нарымские сосыльные и не подозревали этого, ввали только те, кому это «ведать надлежало».

Наконец, острота слезки и надвора ослабла, и товарищи с большими предосторожностями один за другим садились на пароходы и благополучно удалялись.

Товарищ Лашевич, однако, при посадке на пароход чуть-чуть не провалился. Пароходы у Нарыма приставали не в самом городе, а верстах в двух от него. И вот стражники заметили мелькнувшую надику Лашевича, когда он в сумерках проскользнул на пароход. Всел за ним на пароход сейчас же входит стражник. Лашевич при-

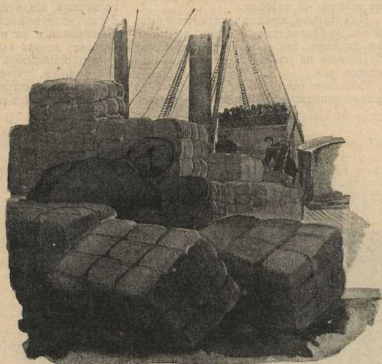
таился на палубе за трубой парохода, сливаясь с ней в темноте.

— Вы что, — спрашивает стражника посетщик капитана, — на нашем пароходе сейчас сосыльных нет.

— Да вот сейчас, кажись, кто-то сел, — отвечает стражник, — нало посмотрите.

И на пароходе начинается сбыск. Один из стражников вышел на палубу, чтобы посмотреть там. Скрытый за кулями хлопка, улсженными околом трубы, Лашевич наблюдает за стражником: когда стражничек подошел к трубе парохода, тов. Лашевич

Рис. Ф. Иванчука.

Скрытый за кулями хлопка.

бешумной тенью встал свали него; стражник идет вокруг трубы и хлопка — Лашевич за ним. Так один раз два сбосили хлопок и трубу парохода на глазах нескольких человек палубыи публики, которая, однако, не выдала товарища.

Наконец, стражники удуляются, пароход дает свистки, отчаливает. Чувство свободы схватывает Лашевича и он, не выдержав, кричит во тьму с парохода.

— До свиданья, до Питера...

Таким образом вачинички удрали, как в Колпашеве, так и в Нарыме, но ря товарищи в Колпашеве, как я уже упоминал, были арестованы жандармами и отправлены в тюрьму. Против них было возбуждено жандармское дело с очень тяжелыми по царским законам последствиями. Из этого, конечно, ничего не вышло, но тем не менее, 15 человек Колпашевцев были преданы суду и, просидев по суду по 8 месяцев, получили за демонстрацию 5 месяцев крепости.

Как умирали.

Стихи Романа.

Чудился ерзячий глаз
Всюду — а рвом, за боркой...
Медленно рота плелась.
В лужах шипели опорки.
Дряблое тело земли
Было три ночи постелью.
Шли... шли... шли...
Листьями шипелости.
Лыкой Дорозь ер в
Шла пеленой свалась.
Мысль: «То вана сая!» —
В сердце впустила жало.
Хлынула поле в глаза —
Поле радное... Дом...
Нет... не уйти на ад
С черным простреленным лбом.
Шел командир вперед —
Щипи черным провалом,
Мысль — бешеный кот,
Кровь — холод победил.
Выход? — Или ок — наган.
Но о себе-ль «обота»? —
Поле двойной дан:
Большевика, комрата,
Он не может уйти,
Он не может бросить
Роты в последнем пути —
И туце, все вуще просебь.
Пень был сичь и нем —
Думалось: день не минет,
Смерти медленный шаг
Чудился в холоде сыном.

И ядрое лесок метнула чуть видный дым
И вырвался слю и слухо.
И в щельбь рунатся громадные рады
И гул ра рывов ра дриает ухо.
Недаром командарм отдал о нас приказ...
И сердце бешено и сердце вонко!
Крошечка хлопком полилась
И там, где холм — осли лая воронка.
Недаром командира лоб упрям
И в оры — ледяные уралыи —
Все жизни — в ворсты. И сет по полям
Он нули... Бок и руки — раны.
— «Прицели чепыре. Поческии нальба!»
Из рта кровоявой леной вылетало.
В гла ох: Гужон... и саваток со ла...
И Манин сад на тропурату талом...
И до конца им дивалось вперед
Под савымозом зларовно роом...
Замок долой! — Испортыи пулетет,
Последний пулеметчик лев, стокоен.

Оплет ра осли по частям прика.
С довольстия седьмому роту сняли.
У колошка — сле а из глаз
И вновь пошел грохочущими диняи.

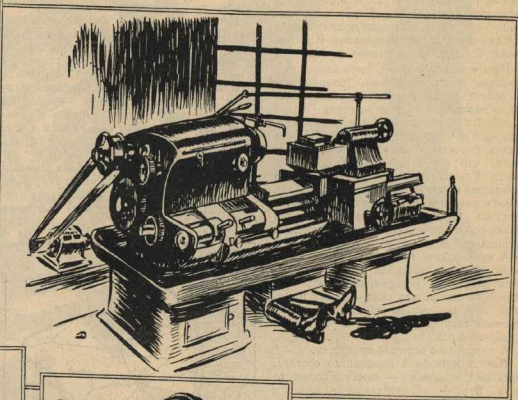
Новая поэма А. Жарова
„МАСТЕР ЯКОВ“
с иллюстрациями художника
Добрюкловского в 4-ом номере.

КОНКУРС СМЕНИ

НА РАССКАЗ ПО ИЛЛЮСТРАЦИЯМ

№ 1

щаться авторам без заключения редакции.

Первая премия —
100 руб. золотом.

Вторая премия —
75 руб. золотом.

Третья премия —
50 руб. золотом.

Кроме того — обычный гонорар.

Редакция оставляет за собой право помещения в журнале непремированных рассказов за обычную плату.

УСЛОВИЯ КОНКУРСА.

1. Рассказ должен заключать не свыше 20 тысяч знаков ($\frac{1}{2}$ печ. л.).
2. Обязательное использование всех четырех иллюстраций.

3. Порядок помещения иллюстраций предоставляется усмотрению авторов.

4. Рассказы на конкурс, не удовлетворяющие первым двум условиям, рассматриваться не будут.

5. Рассказы должны быть присланы в редакцию не позже 3 мая с. г. в конвертах с точным указанием адреса, фамилии и псевдонима или девиза.

Не перепечатанные на пишущей машине на одной стороне листа, рукописи будут возвра-

№ 2 КОНКУРС № 2

на

ЛУЧШУЮ ШКОЛУ ФАБЗАВУЧА

в следующем номере.

№ 1

Письма из Красной армии на фабрику.

Письмо 2-ое.

Город Н., 23 февраля 1923 г.

Дорогой друг!

Сегодня наш полк, вместе со всей Красной армией, празднует пятую годовщину ее существования и борьбы. Ровно пять лет прошло с тех пор, как наше правительство опубликовало декрет о свержении Красной армии. Сколько волы утекло с тех пор!

Наш командир полка, служивший еще офицером в старой армии, говорил нам на общем собрании красноармейцев, что это — первый случай в истории, когда за такой короткий срок была создана регулярная армия. Когда Красная армия начала стрелить, никто за границей не верил, что это дело удастся Советской власти. Говорили, что немцы все после пятилетней мировой в яны, когда все устали от нее и хотели мира больше всего другого, когда от старой царской армии остались только рожки да ножки, — что невозможно в таких условиях создать новую армию. — А мы создали. Мало того. Мы создали армию, которая победила всех врагов Советского Союза, которая оказалась способной противостоять одна — всему миру. Разве это не одно из доказательств той огромной творческой силы, которая таится в рабочем классе?

А трудноэто все-таки пришлось.

Начать хотя-бы с командного состава. Командир в армии — самая важная ее часть. Это — образованный в военном отношении человек, который обучает войска в мирное время и велет их в бой на войне. Командир в армии то же, что инженер и мастер на фабрике. Без командного состава — нет армии.

В старой же армии почти только дворянство допускалось в офицеры. И когда началась гражданская война, значительная часть этого офицества потекла, конечно, к нашим врагам, чтобы восстать против нас за восстановление помещичьей и буржуазной власти. А своего командного состава из рабочих и крестьян у нас тогда не было. Ибо создать командира — дело многих лет. Только сейчас мы начинаем выпускать из своих военных школ хорошо подготовленных военачальников.

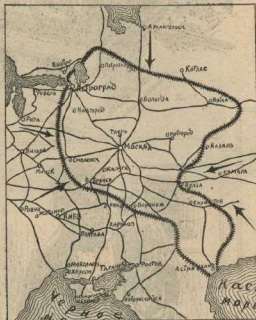
Значит, нужно было добывать того, чтобы старое офицество пошло на службу к нам, в Красную армию. Нужно было перебить те пути, по которым оно текло к белогвардейцам, и заставить пойти к нам. Да так пойти, чтобы это было сделано не только по нужде, не только за страх, но и за совесть.

Это была труднейшая задача. Ибо нужно было побудить бывшего дворянина идти служить рабоче-крестьянскому делу. И все же эта задача была достигнута. Конечно, дело не обошлось без измен. Но разве на сотни изменников мы не можем насытить тысячи командиров из бывших офицеров, которые честно служили Советской Республике и из которых многие и многие сложили свои головы за нее.

И здесь снова оказалась вся наша сила, сила правды нашей борьбы. Ибо мы боролись за счастье миллионов людей, наши враги — за 6 гатство одиночек и л рабоче-и миллионов. В пичему к нам пошло не только за страх, но и за совесть бывшее офицество. Вот почему позже перешел на нашу сторону врангелевский генерал

Слаще. Вот почему, как о том поговаривают, собираются слетаться нам колчаковский генерал Пелелев и сам бакинский батька — Тютюнник!).

Медленно и упорно приходилось создавать Красную армию. Сначала это была добровольческая армия, в которой служили только 6 месяцев. Но добровольческой армии было недостаточно. Тогда была произведена мобилизация наиболее передовой части нашей страны — рабочих и коммунистов. Именно рабочие и коммунистичекие отряды сдержали фронт почти весь 1918 год. Наконец, кгда созание белой опасности дошло и до широких масс крестьянства, когда каждый крестьянин понял необходимость бороться с белогвардейцами, была произведена первая мобилизация крестьянского населения страны.

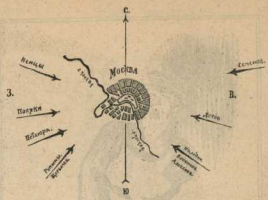
РСФСР к 1 августа 1918 года.

Так, шаг за шагом была создана та огромная Красная армия в 5.300.000 человек, которая отстояла Советский Союз и власть трудящихся.

Но на этом затруднения не кончились. Нужно было эту армию одеть, обути, накормить и вооружить. Здесь можно было бы рассказать много любопытных анекдотов и курьезов. У нас остались большие запасы от царской армии, но скверная работа транспорта не позволяла всегда своевременно доставлять их на фронт. Нашей армии довольно просто справиться с этим затруднением: то, что не хватало, они доставали... у противника.

Наш командир роты пресбыл всю войну на восточном фронте, против Колчака. Он рассказывает, что уже на Урале трудно было найти в нашей армии красноармейца, одетого в русское обмундирование. Все было одето в английские френчи и шинели и американские ботинки. И красноармейцы присягну Клякчу «Верхнему Пявлетскому С.Бире, еще одно почетное звание (6 лет, почетнее, чем пер-

1) Написано в начале 1923 г. Как известно, это предположение сбылось.

В Белом окружении.

(Начало 18 г.).

вое)... главного начальника снабжения Красных армий Восточного фронта.

Так создавалась Красная армия.

И сделала она за пять лет много. Поболота, что называется, основательно.

Уже к 1918 году нас окружили со всех сторон враги. Керенский и генерал Краснов выступили немедленно после Октябрьского переворота. Генералы Каляев, Корнилов и Алексеев подняли против нас доких казаков. Дутов захватил Оренбург. Петлора и Винниченко организовали на Украине буржуазное правительство. Русско-польский генерал Добор-Мусийский сформировал на Западе белые польские легионы. Кровавый атаман Семенов начал организовывать банды на Дальнем Востоке. Генерал Шереметьев селился с румынами и поднял войну против нас на Юго-Западе. Немцы стояли стеной по всей западной границе.

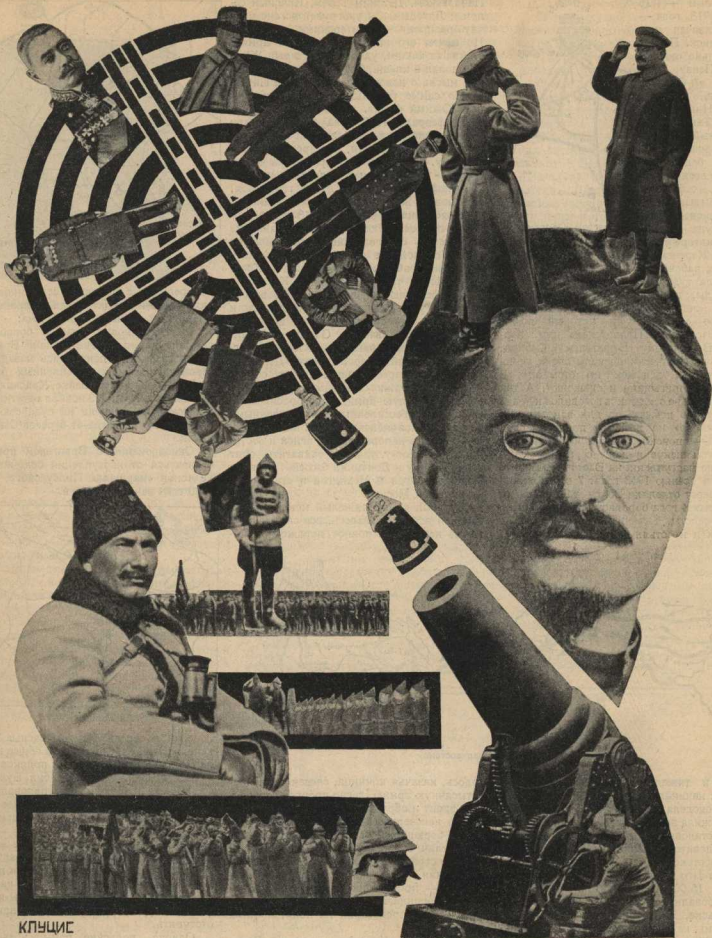
В это время у нас не было еще даже Красной армии. Был только зародыш ее — отдельные рабочие красногвардейские части, да немногие сохранившиеся части старой армии. Им пришлось выдержать на своих плечах всю тяжесть первой обороны Республики. И они ее выдержали.

Восстание Краснова было быстро ликвидировано питерской рабочей Красной гвардией.

Но все это, друг, совершенные пустяки перед теми боевыми испытаниями, которые лежали впереди. Началось дело с востания чехо-словаков.

Это были военно-пленные и перебежчики, которые перебежали еще во время мировой войны в Россию из австро-венгерской армии. Обещали им освобождение чехо-словацкого народа из под гнета австро-венгерской монархии, союзники — французы, англичане, русская буржуазия — решили их использовать в своих целях. Они организовали их в легионы, чтобы бросить потом против немцев. Русская революция помешала этому.

Тогда союзники решили использовать чехо-словацкие легионы против революции. Они хотели убить этим трех зайцев сразу: убить революцию, восстановить восточный фронт против немцев и... оправдать свои расходы на чехо-словаков (чтобы эти деньги не пропали). Им удалось убедить несчастных чехских и словацких крестьян в том, что большевики держат куры над ними. А так как чехи никто так не ненавидели, как немцев, то они подались на удочку союзников. Расеянные крупными отрядами по железной дороге от Пензы до Красноярска, 60.000 чехо-словацких легионеров встали одновременно по всей железнодорожной линии.

КЛУЩИС

Шесть лет Красной Армии.

Первым — 26 мая 1918 года — был захвачен ими Челябинск. Последовательно они заняли Пензу, Симбирск, Самару, Сызрань, Казань, Ново-Николаевск, Омск. Так открылся новый Восточный фронт.

Вся белая сволочь со всех концов России сбралась под крылышко чехословков. Потекли туда души-зверь, которым при власти Керенского не удалось запродать русских рабочих и крестьян союзникам. Поплыли туда чернотенные генералы и адмиралы, типа Колчака, который был выгнан черноморскими матросами за зверское обращение и который позже стал «Верховным Правителем» или, вернее, «Верховным Вешателем Сибири». Союзнички вязыски опекали своих прислужников — и денежек им отсылали, и пушки им присылали и оленючку. А так как каждый из союзников готовился к драке за будущую добычу, то для закрепления своих «прав» на нее, они прислали свои отряды — японские, английские, французские, итальянские и даже сербские.

Наше наступление на Восточном фронте началось осенью 1918 года. 7 с половиной тысяч верст отделили Волгу от Владивостока. Целых 4 года боролась Красная армия за эти версты. Тысячи краснарьев — рабочих и крестьян — леги в этой борьбе.

Фагрон Юденича.

Павловском, Детским Селом, Красным селом и Лиговым. Он уже вывел во сне и на яву расправу с питерскими рабочими. Но мечты его не сбылись. 15-ая армия, стоявшая южнее, ударила ему в тыл. Юденич поплыл о новым наступлении на Питер.

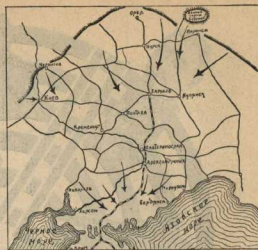
Но самые тяжелые испытания принес нам Южный фронт.

В феврале 1918 года немцы начали наступление и вскоре заняли Украину, весь Донецкий бассейн, Тагаирог и Ростов-на-Дону. Им помогал украинский белый «гетман» Скоропадский и донские казаки, во главе с известным уже генералом, Красновым, избранным ими в свои атаманы.

Новоярская революция 1918 года в Германии привела к уходу немцев. Украинские и донские белогавайцы, прятаясь за их спиной, не могли сами удержать власть на рабочих и крестьянами. Красноармейские части ударили по Краснову, уже к февралю догнали его до Азовского моря, а украинские повстанческие части в этом же месяце взяли Киев. В апреле Красная армия заняла Одессу и Крым.

Но тут перед нами вырос новый враг. Это был старый матерой генерал Деникин, который в перебежавших к нему офицерах, при поддержке союзников создал новую отгренную В-ую армию. Он бросился на бошине и обесиленные многочисленными войсками краснарьевские части. Мы не смогли удержать напора свежих войск и отступили. Деникину удалось захватить оплот всю Украину и Донецкий бассейн. Он встал Воронеж, Орел и Чернигов и стал угрожать самой Москве.

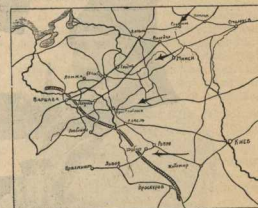
Это был самый тяжелый момент грандиозной войны. Казалось, все силы исчерпаны, неминуемо полное поражение. Ка-

На Донбассе.

подкрепился с помощью союзников, выбрал удобный момент, когда начался войска с Польшей, и вытол из Крыма. Началась новая тяжелая борьба. Буденный ударил в левый фланг Врангеля, и белогарейцы потахались назад. После герейского штурма укрепленных позиций на Переконском перешейке, Красная армия ворвалась в Крым. 13 ноября остатки Врангелевской армии сели на суда союзников и «отплыли» навсегда от берегов Советской земли.

Одновременно с Врангелем пришлось отступать от наступления бело-польских легионов маршала Пилсудского, 6 мая 1920 года занявших Киев.

На Варшаву.

Уже в середине мая Красные армии западного фронта перешли в общее наступление. Мы стали теснить поляков сразу с трех сторон. С юга их бил Буденный, от Минска и Полска мы прорвались через их фронт. Началось паническое отступление поляков. Горд за гордом переходил в наши руки.

В это же время начались бои за Варшаву. Наши части страшно устали, прелесуду поляков. Пилсудскому, при помощи французских генералов, удалось накопить свежие силы по ту сторону Вислы и продрать наш фронт. Красной армии пришлось отступить.

Однако, польские паны, убедившись в силе Красной армии, не посмели затягивать войну. 12 октября они подписали перемирие.

Может быть временные неустойки и в будущем. Не следует себя череву обнадивать на этот счет. Но в нас есть твердая уверенность, что — как и в прошлом — эти временные поражения сменяются окончательной победой.

Твой Коля Петров.

От Волги до Владивостока.

Были и тяжелые поражения. Дважды Колчак начал наступление. Но Красная армия одолевала. Дошла до Владивостока. Уничтожила всех малых и больших генералов. Установила Советский флаг на берегах Ледовитого океана, на Камчатке и во Владивостоке.

Еще 1-го июля 1918 года союзники высадили 15.000-ный десант в Мурманске, организовали восстание офицеров в Архангельске, захватили его и двинулись на Пермь, на соединение с Колчаком. Против них боролась наша 6-ая армия. 21 февраля 1920 года, после 2-х лет тяжелой войны в условиях далекого севера, она вернула Советской власти Архангельск, через месяц Мурманск и, вместе с ними, весь северный край.

А осенью 1919 г. генерал Юденич, слесив упорство нашей 7-й армии, стоявшей на восточной границе, поплыл к самому Петрограду. 21 октября он уже овладел всей местностью под Петроградом:

зальсь, казачья конница, сведенная в многотысячную армию, легко прорвет наш тонкий фронт и обрушится на Москву.

Но несмерчаемы силы рабочих и крестьян, борющихся за свою свободу. Кликнула клич Советская власть и отозвалась на него страна трудящихся. Не было хлеба для армии, — пришел хлеб. Не было патронов, — пришли патроны. Не было коней, — нашлись кони. Не было кавалерии, — сел пролетарий на коня, и стала кавалерия;

и ударила Красная армия по Деникину.

В середине октября 1919 года Буденный и 8 армия ударили по обе стороны от Воронежа.

И покатился Деникин к югу. Уже в феврале Красная армия дошла до Черного моря.

Не добили мы только врага. Думали, — сам похочет. Но не только. Сбрал все силы в Крыму под начальства генерала Врангеля,

ТАЙНА

Записки д-ра Вильяма Монгомери Мак-Говерна.

1. Папа путешественник.

Д сих пор еще Тибет остается таинственной неизвестной страной, а Лхаса, столица Тибета, недоступным священным городом буддистов, куда напрасно пытаются проникнуть самые смелые европейские исследователи. Все вместе, и суровая природа страны, и нетерпимость ее обитателей к иностранцам, делают проникновение в Тибет почти невозможным. Громадные плоскогорья со средней высотой в 14—15 тысяч футов над уровнем моря, простирающиеся вершины Мэнблана, окружено со всех сторон и пересечено по поверхности еще более высокими горами. Некоторые из них выше 20.000 футов и постоянно покрыты льдом и снегами.

Расположенный на этом плоскогорьи Тибет, хотя и граничит с плодороднейшими провинциями Индии и Китая, но так холоден и мрачен, что представляет в большей части своей совершенную пустыню, лишенную деревьев и растительности, если не считать грубой колочей травы, которой кормят стада оленей, овец, диких ослов (киотов) — представляющих домашний рогатый скот тибетцев. Из хлебных растений растет и вызревает здесь лишь ячмень и то в частях Тибета с наиболее мягким климатом.

Редкое население этой громадной и пустынной страны чрезвычайно ревниво и нетерпимо относится ко всякому проникновению сюда иностранца. Большинство — кочевники, постоянно меняющие вместе со стадами свое жилище. Другие образуют небольшие разбросанные поселки. Около небольших городов, расположенных обыкновенно на высоких холмах, возвышаются гигантские старинные замки. На каменных стенах этих замков — часовые, внимательно осматривающие кругом, не идет ли кто-либо чужой. Старинные замки одовержины и монастыри. Тибет — страна мизантропов. Здесь из кажых четырех жителей один непременно лужовое лицо (Ламы). Монахи — привилегированные 4) сословие — живут большими общинами в громадных зданиях, расположенных отдельно от других построек. Эти монастыри — обречены вооруженных монахов, которые проводят свое время в ссорах и набегах на соседей.

Почас один монастырь идет походом

на другой, а иногда эти «лужовые» воители проникают в города, расправляются с кажим-нибудь неугодившим им губернатором.

Такие монастыри, насчитывающиеся стнями, а иногда тысячами обитателей, держат в страхе и трепете целые округа. Монахи ненавидят всех иностранцев. Они наиболее опасны для тех, кто пытается проникнуть с научными целями внутрь страны. В своей ненависти к иностранцам они не обращают внимания ни на какие гарантии, которые могут быть предоставлены гражданскими властями.

В самом центре этой темной и глухой страны лежит священная Лхаса. Здесь обитает, по понятиям тибетцев, их воплощенный божество — Далай-Лама, который в одно и то же время — и светский властитель и первосвященник своего народа.

В своем великолесном дворце, — Пotal, он показывается в торжественных случаях, облаченный всем блеском, и стотысячным для князья бсга, и в пышных аудиенциях принимает многочисленных наложников, которые со всех концов Тибета, и из Дальней Монголии стекаются к нему, чтобы принести богатые дары и получить благословение.

Всякий иностранец, желающий проникнуть в Лхасу, должен предстель, прежде всего, чрезвычайные физические препятствия, которые представляет из себя путь по плоскогорью; даже если бы он прошел лед, снег и горные обвалы, он сталкивается на самом плоскогорьи с раздраженным населением, которое, грся смертью, претраждает поругу и требует неслегкаго удаления из страны.

В качестве востоковеда и антропосла³⁾, я давно интересовался Тибетом. Как восточник, я страстно ждал знакомства с хранящимися в Тибетских храмах рукописями, скрытыми пока для науки. Я был заинтересован Тибетским народом, его бытанием, его религией, его правительством, тем более, что все это представляется до крайности своеобразным и единственным в своем роде.

³⁾ Антропология — естественная история человечества — изучает наружные признаки и особенности человеческих рас и племен.

II. Притоговаения.

В предыдущие годы много времени я посвятил теоретическому изучению Тибетского языка и бытания, надеясь, что это поможет мне рано или поздно предпринять желание путешествовать.

Около 2-х лет тому назад Джордж Найт весьма мысл организовал путешествие в Тибет, чтобы сванкнуться с нардам и страню.

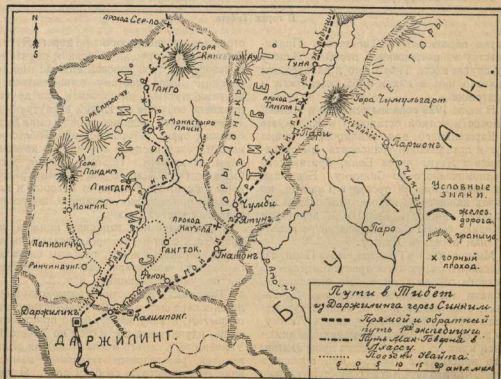
В поисках за средствами для снаряжения экспедиции, Найт сбратился к Вильямсу Дериху — другу покойного Шеклстона, известного пляриного исследователя. Дерех не только горячий поборник научных исследований, но и человек, спит кстерго чрезвычайно обогнает все слжные задачи подствсти к экспедиции. При его лмщи идея была скоро воплощена в дело.

Так как все Тибетская жизнь проникнута буддизмом, являющимся государственной религией, — всякая попытка работ в Тибете, वाले путешествие или исследование его должны быть начаты с изучения буддизма и его бытания.

Чтобы сделать это наименее заметным образом, необходимо было обеспечить участие в задуманном Тибетцев-буддистов. Отчасти в этих целях экспедиции было придано название буддийской миссии в Тибет.

В начале состав экспедиции был такс — М-р Найт, как начальник экспедиции, капитан Эдлан в качестве его писмшника, м-р Фредерик Флетчер, как геолог, м-р Вильям Гаркур, как кино-съемщик. Меня пригласили нехотере время спустя в качестве научного эксперта, так как мое знакомство с языком и мой предыдущие работы по Тибету могли быть полезными экспедиции. Университет разрешил мне годовой отпуск и я мог принять приглашение.

Нам надо было прежде всего выбрать, каким путем попытаемся мы проникнуть в Тибет. Таких путей было три: один с Востока через Китай, другой с запада через Кашмир (Северную Индию), третий путь с Юга; его можно было начать с Дарджилинга, прийти небольшие полуострова-железные государство Сикким, лежащее между

двумя более обширными областями Непала и Бутаном.

На этом пути мы и остановились, ибо он приводил экспедицию в ближайшее соприкосновение с средней частью Тибета, в которой лежат два главных и наиболее интересных центра Тибета — Лхасса и Шигатсе. Эта дорога была удобнее и по той причине, что в результате военной экспедиции полковника Юнгбенда, Индийское Правительство получило право иметь своих представителей в двух городах Тибета, в Ятунге, в долине Чуби, лежащим сейчас же за границей Сиккима и в Гиантце в 140 милях дальше внутри страны. Иностранцы могли быть допущены в эти два города при условии проезда лишь большой дорогой и не сворачивая с нее по сторонам.

Индийское Правительство, которому сообщили о нас, дало нам разрешение посетить в Гиантце и сообщило, что мы можем

В горах Тибета.

оттуда обратиться к Тибетскому Правительству за разрешением посетить Лхассу или другие места Тибета, но в дальнейшем отказало нам в каком-либо содействии и поддержке.

В июле 1922 года мы отплыли в Индию, и после короткой остановки в Калькутте и Дарджилинге для экипировки, найма слуг и организации транспорта, мы отправились в Ятунг через Бели, британского уполномоченного по Сиккиму. Бели дал нам разрешение на проезд в Гиантце, но обязал каждого из нас честным словом немедленно покинуть Гиантце и вернуться в Индию, если Тибетские власти не позволят нам посетить Лхассу.

Мы просели в Гиантце, через Пари, заслуженно пользующегося репутацией самого грязного города в мире. Не стесняваясь, послали мы длинное сообщение Далай-Ламе, с изъяснением цели нашего путешествия и нашего желания посетить Лхассу. Но всемогущие Лхасские монахи подняли такой крик по поводу нашего предполагаемого прибытия в Лхассу, или вообще в Тибет, что правительство было принуждено не только отказывать нам в разрешении посе-

тить Лхассу, но и настаивать на нашем немедленном удалении из Гиантце.

Я ожидал, что таков именно будет исход нашей первой попытки проникнуть в Тибет, а поэтому исполдов стал готовиться к тому, чтобы проникнуть в страну переодетым.

При обычном способе путешествия — Лхасса всего в двух с небольшим неделях пути от Гиантце — и при моих знакомствах с тибетцами, я бы мог предпринять путешествие непосредственно из Гиантце. Но я дал честное слово Бели вернуться в Индию, в случае отказа в пропуске, и должен был вернуться в Дарджилинг, чтобы выполнить свое обещание и не быть ничем связанным в будущем.

В то же время и использовал свое пребывание в Гиантце для получения сведений, которые могли бы мне пригодиться в моем будущем путешествии. Дело в том, что меня

никогда, но это еще не было настоящим тибетский простонародный язык. Большой частью мне приходилось говорить с моими слугами, с моим туземным секретарем, Тибетскими властями, — словом людьми, говорящими цивилизованным Тибетским языком. Так я решил путешествовать в качестве простого носильщика, чтобы не обращать на себя внимания, мне надо было усовершенствоваться в простонародном языке и манерах кули.

Поэтому, к великому соблазну и удивлению остальных членов экспедиции, которые ничего не знали о моих планах, я шел постоянно на кухню слушать разговоры наших слуг у очага, тщательно отмечая их тон, приемы, ужимки, с какими они говорят о своих господах, ругаются и спорят между собой, флиртуют с местными дамами и девицами.

Всего наша партия пробыла более 3-х месяцев в Гиантце; я все время практиковался в Тибетском языке и усвоенными приемами кули, Найт и другие товарищи ездили осматривать гору Чумалхари и ее окрестности.

За это время я почувствовал, что приобрел достаточный местный отпечаток, чтобы выполнить свой проект с известным вероятием успешного исхода. Вернувшись к этому времени и оставшая наша партия.

Наша миссия, как таковая, в это время уже не существовала и я готовился к моей собственной попытке. До этого времени я никому не открывал своих планов и лишь, вернувшись в Дарджилинг, сообщил о них Найту.

* Сначала он отнесся очень несоответственно и у нас было бурное объяснение, но в конце концов предложение было принято, и с этого момента м-р Найт оказался моим деятельным помощником.

Сначала предполагалось, что со мной пойдет еще кто-либо из членов миссии; но потом мысль об этом была оставлена — из всех товарищей единственно я в совершенстве владел Тибетским языком. Так, как выяснилось, что я пойду один, — мне пришлось потратить некоторое время на обучение кинематографическим снимкам. Потребовалось еще около месяца, чтобы привести все в порядок. Надо было организовать транспорт и пооблагодать слуг. С'ездив потихоньку в город Калимпонг, я купил там трех пони и трех мулов. В самом Дарджилинге я нанял четырех слуг, число достаточное для приведения в исполнение моего плана. Это были: мой туземный секретарь (впоследствии в Тибете он должен был играть роль моего господина; в связи с некоторыми свойствами характера я прозвал его Стануюк); мой личный слуга, туземец Латен, который и раньше сопровождал меня и был известен, как преданный честный человек; когюф Сайс, специально, чтобы смотреть за животными; четвертый был протоставный парень, которого я дал прозвище Диоген — он был приглашен, как запасной на всякий случай.

Все они были туземцы, природные Сиккимцы.

Сикким — Тибетская провинция, только лежащая по ту сторону гор. Сиккимцы — это Тибетцы, недавно перекочевавшие на южный склон Гималаев. Их близкое родство с Тибетцами признается и властями Лхассы и они

столь хорошо знали лично по дороге Ятунг-Гиантце, что я решил во всяком случае не пользоваться этой дорогой впредь; мне необходимо было поэтому ознакомиться с другими путями, распросить про другие проходы, ведущие из Индии в внутренний Тибет. Все эти сведения должны были быть собраны очень осторожно, ибо Тибетские власти подозрительно следили за каждым моим движением. Поэтому долгие часы были потрачены мною на длинные разговоры с разными людьми, от которых я мог узнать, при помощи невинных вопросов, о других частях страны.

Постепенно моя записная книжка заполнялась рядом сведений касательно гор, перевалов, характере разных тибетских пограничных чиновников и т. д.

Так как путешествие возможно было лишь в передетом виде, с опасностью было открытым, к нему можно было приступить лишь, научившись вести себя по Тибетски. Усиленные, с самого моего прибытия сюда, занятия разговорным тибетским языком дали мне известную свободу речи. Я уже мог болтать часами без всякого затрудне-

беспрепятственно пропускаются в священный город. Кроме того, так как мои слуги были из Сиккима, а наречие их несколько отличается от Икхасского, я предполагал, что мне безопаснее идти вместе с ними, чем двигаться с жителями какой-либо центральной провинции Тибета, так как всякие промахи в отношении Тибетского зингита и некоторая неправоподобность происхождения могли быть легко обяснены нашим сиккимским происхождением.

Оптим из главных затруднений при найме слуг была необходимость скрывать от них мою цель, ибо иначе тибетцы узнали бы об этом и все рухнуло бы. В то же время я понимал, что нельзя тайно выехать из Дарджилинга.

Таинственное и внезапное исчезновение точас же возбудило бы подозрение, за которым последовала бы оговорка. Поэтому все надо было делать с особой осторожностью.

Вследствие этого я говорил им, что отправляюсь в двухмесячное путешествие по Сиккиму, чтобы осмотреть неизследованные части и возвратиться с геологическими делами на одну или две вершины.

Это делало мне возможность исчезнуть на несколько дней из города, не возбуждая

больших подозрений. В то же время это позволяло мне оценить моих слуг. Если они испугаются мысли взбираться зимой на 20.000 футовый леники, они ко мне не наймутся.

Слабление приспавки и снаряжения.

Обыкновенным исследовательским снаряжением мне нельзя было, ввиду соответствия; все должно было строго соответствовать предполагаемому переделанию.

Запасы пищи были доведены до минимума, так как я твердо решил есть лишь ту земную пищу не только в Тибете, но и в Сиккиме, через который мне надо было снова пройти и, следовательно, все покупать в пути.

Всего на всего я взял три жестянки квасерской овсянки и 5 фунтов сахара. Сахар был роскошью, ведь Тибетцы совершенно не едят ни сахара, ни каких-либо суррогатов его, являясь единственным известным мне народом, не потребляющим сладкого.

Таким образом, только овсянка была нашим экстремным запасом.

В прошлом я мог долгое время обходиться одной похлебкой, но я знал, что мы можем попасть в опасное положение, если нас застанет снежная буря на перевале

и нам придется некоторое время стоять, не двигаясь ни взад, ни вперед.

Обеспечение себя надлежащей одеждой было также связано с большими затруднениями; у меня было несколько, частью купленных, частью подаренных мне костюмов ламы; но все это были такие костюмы, которые носят местные богатые люди и они совершенно не годились для жалкого кули.

Наконец, я достал три костюма кули, один новый по заказу и два старых, достаточно поношенных; наличность одного только нового платья могла, конечно, показаться позорительной.

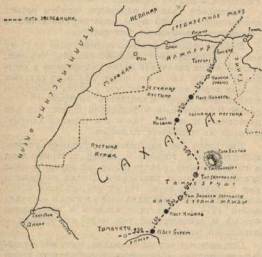
Было приготовлено все необходимое для переодявания, включая парик, — смесь — одна и орехового сока, чтобы окрасить тело, черные очки, два лимона и бутылочка клея.

Последнее было необходимо, чтобы изменить цвет моих голубых глаз.

Никто, кроме европейцев нашей миссии, ничего не знал. Чтобы несколько отвлечь от меня внимание, Найт тоже решил предпринять самостоятельное путешествие по Сиккиму. Официально мы должны были разными дорогами идти в Немайтанге, очень чтимый в Сиккиме монастырь.

(До след. номера).

Через Сахару на автомобилях.

Наконец, — шесть отличных дисциплинированных и вытрезвленных алаших своих машины механиков.

В Судане экспедиция покинула провинциальный отряд.

Выехав на Туиура 17 дек. 1922 г., экспедиция преодолела 200 верст по равнине до оазиса Уарга.

Дальше 400 верст до поста Ин-Ифел пришлось проехать по высокому руслу р. Мина среди настоящего хаоса перемещающихся песчаных холмов.

Затем экспедиция направилась к большому оазису Ин-Сала. Этот переход проделан по плато Талемант, местности зловещей и пустынной, покрытой камнями и ирраковой глуповатой трещинами, кончающейся ушельем Аби-Теттара, за которым развилась беспредельная песчаная равнина изменчивого цвета.

Все население Ин-Сала вышло на встречу экспедиции: французские офицеры и солдаты с поста Ин-Сала, именитые туземцы, роскошно одетые кавры в сопровождении арабских сановитов и кавалеристов на верблюдах (магеристы), салотовашных ружейных выстрелами.

В честь экспедиции туземцами были организованы празднества, танцы и игры, роскошные пиры (так называемые «буффаны»).

24 декабря на рассвете двинулись дальше. Итиг автомобиль проехал через Гидимель, страну великих мараков, район бурь, оумука, где путь караванов отмечен множеством верблюдьих скелетов.

После песчаной пустыни — именитая пустыня. Но туземские автомобили по-прежнему двигаются вперед, преодолевая все препятствия, проехав регулярно по 200 километров в день.

Накануне нового года экспедиция делает остановку у голубых гор Муидра, а на следующий день вступает в Центр Сахары, в таинственный Хотгар.

После продолжительных и трудных переходов, экспедиция прибыла в Кида, проехав 500 километров по Тангарафу — стране уюта и изобилия, где нет ни одного оазиса.

В этой унылой пустыне экспедиция контролирует направление по компасу. Здесь ей пришлось вытерпеть умушную песчаную бурю.

За сальонной, ирраковой оврагами местность Кида, простирается покрытые травой степи Судана.

В ясную звездную ночь экспедиция добирается, наконец, до Бурема. Здесь уже Нигер, великая африканская река, называется бесконечной серебряной лентой.

6-го января вечером, через двадцать один день после отправления из Туиура, экспедиция делает привал у Томбукуту. На следующий день экспедиция совершает свой въезд в этот большой африканский город, с материалом и людьми в полной готовности. Она привела с собой первую транс-сахарскую почту на автомобиле.

Так Сахара, негронутая реламси, опасная для аэропланов, страшная для автомобилей, была побеждена гусеничными автомобилями. Автомобильное сообщение через Сахару открывает новую эру для Африки.

(Перев. с Французского).

Редкция.

Сахара... это слово вызывает представление о беспредельной, выжженной солнцем, таинственной, полной опасностей пустыне: о большом белом пятне на старых картах Африки...

В течение тысячелетий единственным средством сообщения в этом негостеприимном краю был верблюд. Бесконечные караваны медленно кивались на пространстве, отделяющем Сев. Африку от Центральной Африки, осеивая свой путь скелетами.

Давно делались усилия применить в этой стране более современные средства сообщения: автомобиль как будто создан был для разрешения этой задачи; но для того, чтоб добиться прочного результата, нужна была машина, годная для движения по самым равнинным местностям, которая могла бы обходиться без дорог и переправлять достаточно скоро с тысячами грузов. Такой машиной оказался гусеничный автомобиль, построенный французскими инженерами Андре Ситроеном и Кегрессом.

С целью установить так долгожданное сообщение между Алжиром и французской Западной Африкой и была организована экспедиция.

Более двадцать месяцев в шла систематическая подготовка войск дивизии.

Когда все персонал и материал было готово, в назначенный день экспедиция двинулась в путь.

В состав ее входили десять человек на пяти автомобилях.

В оазисе на отдыхе.

ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ.

[* Статья проф. Б. Лобача Жуцкова.]

Жюль Верн своей увлекательной книге «Восемьдесят тысяч верст под водой» дал замечательную, хотя и фантастическую картину путешествия на подводном судне по беспрерывным равнинам океана в его таинственных недрах.

Теперь на фантазии талантливого романиста подводное судно превратилось в реальный факт, в грозное оружие морской войны, в специальный отряд военных флотов всех стран. Поэтому значение от этого рода судна, совершенно оборотливости, со всеми оригинальными и особенными чертами их устройства и действия представляет очень много интересного и поучительного.

История подводной лодки начинается с подводного отаженного времени, так как пылкий человеческий ум, не довольствуясь покорением водной стихии всего земного шара, уже давно настойчиво стремился с одной стороны проникнуть в самую глубинную океана, с другой же — создать новое оружие для морской войны. Первые попытки подводного плавания относятся к XVII веку. Изобретатель термометра, голландец Ван-Дрель построил подводную лодку, показанную им в действии английскому королю Иовану I; на этой лодке были средства для удаления испорченного дыхания воздуха и замены его свежим, но, к сожалению, не сохранилось никакого письменного описания этой подводной лодки; по всей вероятности, она принадлежала к числу игрушечных.

В 1774 году американец Бушнел построил подводную лодку «Черепаха» с остаточно крепким корпусом, на которой он производил успешные погружения под воду, но полноты во время войны с Англией повести никто под вид неприятельского судна — не удавалось. Лодка приводилась в движение гребным винтом, вращаемым в ручную.

Позднее, француз Буэне в 1780 г. и Фультон — изобретатель парохода, также много трудился над постройкой подводной лодки.

В 1801 г. Фультон в Бресте, на построенном им судне с несколькими приглашенными лицами пустился под воду на 5 фт. глубины, пробыл в темноте на этой глубине полчаса, снова поднялся, залпав свечами и опять спустился. Но быстрые потопления испорчили горючим свечей, и Фультона его снова быстро подняли на поверхность.

Фультон снабдил свою подводную лодку двигателями, действовавшими в ручную и дававшими лодке скорость по 2 м в час.

Фультон также производил свои опыты в Англии. Ему удалось на своей лодке повести мину под старый корабль и взорвать его в воздух.

Однако, это возбудило недоверие в правительственных кругах, так считали, что Англия, как обладающая самым сильным флотом в мире, не нуждается в подобном роде оружия; сделать же его достоянием других стран — опасно.

Говорят, что Фультону было предложено изготовить свое изобретение и передать, но он с некоторым отчаянием уехал в Америку.

Между прочим, Жюль Верн, для своего фантастического подводного судна «Наутилус», заимствовал название у подводной лодки Фультона. Это были его неудачные опыты.

Только в 1856 г. германский артиллерийский офицер Бауэр построил подводную лодку, заслужившую известного внимания.

Лодка (4 сажени длины, одна сажень ширины) приводилась в действие гребным винтом, получавшим движение посредством зубчатой передачи от двух колес с рукоятками, которые вертели матросы.

При одном из спусков лодка стала под водой вертикально. Команда, после шести часового пробывания между жизнью и смертью была спасена через люк, а лодка так и осталась на дне до 1884 года.

После этого, Бауэр безуспешно обратился к германскому, австрийскому, английскому и американскому правительствам с просьбой использовать его изобретение и отпустить деньги на постройку новой подводной лодки. Наконец, Российское правительство оказало Бауэру содействие, и в 1865 году он построил в Петербурге подводную лодку, водоизмещением в 47 тонн; на этой лодке русские моряки совершили 134 погружения, но дальнейшего распространения подводная лодка Бауэра не получила.

Во время гражданской войны в Северо-Американских Соединенных Штатах появилось несколько изобретений подводных лодок и некоторые из них даже применялись в войне. Так, например, во время войны пользовались подводными лодками Англия, выстроенными из котельного железа, длиной в 5 сажень, а шириной всего в полтора аршина. В этом плавающем гробу помещалось 9 человек: 3 — ручками приводили в движение винт, а четвертый управлял лодкой; лодка под водой имела скорость 4 узла (7 верст в час) и была вооружена минами для припреления их под днищем неприятельского судна, отстоящего на якорь.

Южане прозвали эти лодки «Дамидино», потому что они были предназначены сражаться с «Гонимыми» — броненосцами северян.

Самого изобретателя и строителя Аулией поставка нечаянная участь. Он погиб при испытаниях первой построенной им лодки. При первой пробе лодка затонула с матросами, спаслись командиры, находившиеся на верхней площадке. Лодка была поднята и при второй пробе опять затонула, команду удалось и на этот раз спастись вместе с двумя матросами; лодку же вновь подняли. Наконец, в третий раз лодка опять потонула и, погибли все: командиры, Аулией и матросы. Тем не менее лодку подняли в третий раз, тогда она взорвала неприятельский адмиральский корабль, атаковав его минами; и лодка, и корабль при этом погибли со своими командами.

После американской войны является целый ряд изобретений и осуществлений проектов подводных лодок; среди изобретателей был русский гражданин — Девелетин, работавший над своей лодкой 20 лет (с 1876 по 1896 г.) и получивший за это время на конгрессе подводных лодок, устроенной во Франции.

На твердые рельсы дело подводного плавания ставилось только с 1885 г., когда ряд изобретателей строит уже практически применимые (по тем временам) подводные лодки. Из них особенно Норденфельд в Швеции, Губе во Франции и, наконец, Густава Зелье, построившего подводную лодку длиной около 25 сажень и снабженную керосинным двигателем в 20 сил и электродвигателем, работающим от аккумуляторов.

С этой подводной лодкой уже кончился длительный период первых шагов подводного плавания, и подводная лодка стала новым равноправ-

ным типом военного судна, новым грозным роком оружия в морской войне. Начиная с этого времени подводные лодки стали уже входить в состав флота, совершая длительные морские переходы и начали показывать блестящие результаты на маневрах. Франция первая развила свой подводный флот, ее примеру последовала Америка, а затем Германия и прочие страны.

Подводной лодке пришлось пройти весьма долгий исторический путь, пока удалось добиться реальных практических результатов.

Вобщем, подводная лодка принадлежит не 19-му веку, а — двадцатому. Можно сказать, что подводная лодка явилась своим появлением в свет почти так же, как и аэроплан. Одной из главных причин этого является то, что у обоих движущих механизмов является двигатель внутреннего сгорания ¹⁾, служащий у подводной лодки, как для подводного плавания, так и для зарядки аккумуляторов на подводное плавание.

Двигатели же внутреннего сгорания усовершенствовались настолько, что мощность их стала и то бензиновое, практическое же осуществление судовых нефтяных двигателей Дизеля начинается уже с текущего века. Но за это короткое время подводная лодка выиграла очень много и к началу войны 1914 года представляла в совершенно особый и законченный род морского оружия — подводный миносонец.

Современные подводные лодки, или, как их называют моряки «подлодки» представляют собой большие подводные суда — подводные миносонцы, длиной до 40 сажень, с командой от 20 до 40 человек.

Однако, несмотря на такие солидные размеры, современная подводная лодка имеет очень мало общего с фантастическим «Наутилусом» Жюль Верна. Во многих отношениях она превосходит фантазии Жюль Верна и изобрет, некоторые свойства, которые были присписаны фантазией автору своему подводному кораблю, до сих пор еще или трудно достижимы, или совсем невозможны.

Начать с того, что под водой на небольшой уже глубине совсем темно и никакие электрические фонари не могут осветить этой тьмы. На глубине подводная лодка идет слепая и не может видеть никаких препятствий на пути. Поэтому, она может отваживаться идти на глубину, только отчасти зная свою подводную карту, только безусловно уверенная, что никаких камней и иных препятствий встретит не может.

Далее значение воды на поверхность подводной лодки настолько велико и увеличивается на 1

¹⁾ Двигатели внутреннего сгорания называются также тепловыми двигателями, в которых нет особой точки, а горючее вещество (керосин, бензин, спирт и т. д.) вводится непосредственно в цилиндр, по которому движется поршень. Внутри цилиндра горючее, с помощью электрической искры, возмущается и сгорает; образовавшиеся при взрыве газы двигают поршень и соединенные с ним части машины. Такие двигатели оказываются гораздо более экономичными, чем паровые и, кроме того, занимают гораздо меньшее место, чем последние. Двигатели внутреннего сгорания снабжены во автомобилях, мотоциклах, аэропланах, подводных лодках, применяются они и на многих фабриках.

Гребина, сделанная мной подводной гадкой так вликая, что в нее может вехать лодка.

атмосфера) с кандами 10 метров погружения, что превращает глубину погружения современных подводных лодок составляет всего 250—300 фт., а не сотни версты по дну океана, как рисовала пыльная фантазия Жюль-Верна.

Для подводного плавания паровой двигатель неубоен. Спасение подводной лодки во время войны зависит часто от того, чтобы она имела возможность почти мгновенно нырнуть, как только неприятельское судно ее заметило и начало уходить являю, а как же она может быстро нырнуть при наличии дымовой трубы, которую надо быстро убрать и герметично закупоривать оставшейся после нее отверстие. А тут от мига, оставшегося в толках коллег? Погружение, первые подводные лодки встречались как исключение, — несомненно во французском и английском флотах. При вынужденных же внутренних строениях наибольшая скорость в надводном состоянии составляла 16—18 узлов (30—33,5 километра в час), т. е. подводная лодка может нырять только гузовая паролод торгового флота и, в свою очередь, быть достигнутой любым судном военного флота. Ко времени сарайской войны все первоклассные подводные лодки были оборудованы нефтяными двигателями Дизеля, а в последние опасные в смысле вырыва бензиновые двигатели были выброшены.

Лучшие подводные лодки строятся с двумя винтами, с двумя двигателями Дизеля общей мощностью до 4,000 сил, подводный ход лодки производится электродвигателями, приводящими в движение гребной винт и получающим ток от аккумуляторов¹⁾. Аккумуляторы заряжаются током от дизельного двигателя в действии статора или вспомогательного двигателя, обычно на станине. Подводная скорость еще меньше, вследствие ограничения энергии аккумуляторов и не превышает 9—11 узлов.

Современный подводный миноносец снабжен минными аппаратами для выстреливания мин Уайтхеда и имеет форму лодовую лодку, но длинной стальной сигары, занятой внутри двигателями, аккумуляторами, минами и минными аппаратами; для помещения лодки остается очень ограниченное малодубное место.

В подводной лодке обычно не удерживается перебор; запахи в ней самые равнообразные: чад от дымчатой, истощающей газы от аккумуляторов, продукты выхлопа нескольких десятков тысяч, населяющих подводную лодку, — все это делает жизнь в ней тяжелой, но говоря уже о других стесненных условиях.

Сигарообразный вид придает подводной лодке в целях уменьшения сопротивления воды; современные подводные лодки характеризуются несоблюдением поперечным размерами при очень большой длине.

Подводные лодки строятся с двойным корпусом.

Внутренний корпус, представляющий собой стенки балластных цистерн (при погружении они наполняются водой), обшитый на тонкой листовой стали. Когда лодка находится в погруженном состоянии, цистерны запечатаны водой и давление воды на их стенки, таким образом, уравновешивается.

Но этот второй корпус, образующий балластные цистерны, имеет еще то важное значение, что дает лодке для подводного плавания форму, обыкновенно судна (миноносца), и вследствие этого плавуности, способствуя незначительным волнениям, улучшает мореходные качества. Сверху при

этом получается лалуба, на которой можно находиться людям, когда лодка над водой.

Величина подводных лодок выражается их длиной и водоизмещением (количество вытесненной воды в тоннах) и бывает весьма разнообразна в зависимости от их назначения. В военном флоте различают лодки береговой, океанской, подводки — минные заградители и океанские (подводные крейсера).

Первые — самые малые, последние — самые большие. Теперь иногда строятся мины, что их можно перевести по железной дороге на грузовых платформах — обстоятельство, имевшее иногда громадное значение в военном отношении.

Длина самых больших подводных лодок достигает по 600 метров (366 фт.), диаметр до 7 метров, мощность их двигателей Дизеля (для надводного плавания) достигает 4,000 лошадиных сил, электродвигателей (для подводного плавания) — 200 сил, скорость надводного плавания доходит до 20 узлов (37,5 верст в час), а подводного — до 12 узлов.

Центральная часть лодки занята, так называемой командирской рубкой, возвышающейся над лодочным корпусом и имеющей характерно шарообразную форму для уменьшения сопротивления движению. Здесь находится пост командира, откуда производится управление лодкой и наблюдение за морем из-под воды посредством перископа.

Перископ — это глаза подводной лодки, которыми она видит, будучи сама невидима, погружена под воду в так называемое «обоее положение», при котором на воду выставляется лишь перископ, представляющий собой вертикальную зрительную трубу, оканчивающуюся на верху громадным раштуром; посредством системы стеклянных призм²⁾ и оптических стекол³⁾ изображение передается вниз наблюдателю.

Послемиг лодки поворачивает перископ и изображает весь горизонт.

Подводная лодка представляет страшное оружие для надводных судов, потому что последние при первом двигателе выны в зону погубу верст за 10, благодаря дыму на трубу. А подводную лодку, даже в надводном состоянии, трудно изыскать дымом; ее двигатели Дизеля не выделяют никакого дыма. Когда же из воды торчат только носовая подводной лодки, его можно заметить только на очень близком расстоянии, и лодка почти всегда успеет нырнуть в воду раньше, чем ее заметит неприятельские снаряды.

Как производится погружение и подъем на поверхность подводной лодки? Операции эти могут производиться медленно посредством напуска воды в балластные цистерны и удержания ее оттуда; более же быстро эти операции могут быть произведены на ходу при помощи горизонтальных рулей подводки. Для наполнения балластных цистерн внутри открываются краны запечатанные для опорожнения цистерн нет необходимости выключать из них воду насосом, как это проектировал Жюль-Верн на своем «Наутилусе», а достаточно открыть в цистерны доступ свежему воздуху, который имеется при двигателях Дизеля всегда имеется на подлодке; сжатый воздух вытесняет воду из балластных цистерн, и лодка всплывает.

Для быстрого же нырания, в случае опасности, служат горизонтальные рули: давая им соответ-

¹⁾ Прямой в геометрии называют тело, у которого верхними и нижними основаниями являются треугольниками (треугольный призма), а боковыми гранями — прямоугольниками. С помощью прямой можно изменить направление светового луча.

²⁾ Оптические стекла или чечевицами называют стекла, ограниченные сферическими (шарообразными) поверхностями. Чечевицы бывают двух родов — выпуклые (с помощью их можно собирать световые лучи) и вогнутые (рассеивающие).

ствующий наклон и полный ход электродвигателя, командирской рубки и она как бы сдвигается по наклонной плоскости в глубину; при облоном наклоне горизонтальных рулей она как бы выскочит на поверхность.

Несколько слов о подводниках, т. е. моряках, плавающих на подводных лодках. Их профессия даже в мирное время будет значительной: ваги, мучства, развигити и азурья. И в мирное в менамнарание больше опасностей грозит подводнику, чем обыкновенному моряку.

Несмотря на все усовершенствования техники, подводная лодка не достигла еще совершенного равновесия и законченного равновесия, ее пребывание под водой до сих пор ограничено по известным опасностям: вода может проникнуть внутрь лодки через какой-нибудь ставший испорченным или истощившийся клапан, лодка может потопить равновесие под водой; при погружении на мелком месте ее может прижать ко дну; некоторые подводки для избежания этого снабжены специальными телескопическими кранами, с помощью которых, лодка сразу значительно уменьшает свой вес и может всплыть.

Жизнь при искусственном электрическом освещении, в сырости и холоде, в душной атмосфере, непрерывном выхлопе углекислоты и газами от аккумуляторов — требуют от подводника большого здоровья.

Нечего уже и говорить про военное время: несмотря на кажущуюся безопасность, подводным лодкам приходится во время войны иногда очень трудно.

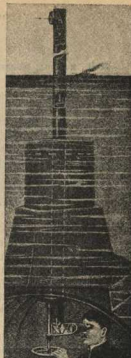
Сверху их высматривают аэропланы. С высоты прозрачная морская вода видна на большую глубину и, заметив лодку, аэроплан тотчас же сбрасывает бомбы.

На поверхности воды, благодаря небольшой скорости, подводная лодка может быть достигнута и расстреляна любым миноносцем, если только не успеет скрыться под водой, но и тогда аэропланы будут высматривать ее целыми часами и, как только она вынырнет, переключат по радио миноносцам и начнут сами бомбардировать.

И, наконец, под водой на предполагаемых путях подводки ставятся букеты из подводных мин, стальные сети, в которых закупаются подводки или ее винты и т. д. Несмотря на это, все страны энергично развивают свой подводный флот в виду его значительного оборонительного значения. Есть даже проекты больших подводных крейсеров и линейных кораблей.

Подводная лодка может и будет иметь большое значение для научного исследования морских глубин, при помощи ватонувших кораблей и т. д.

Мирная жизнь откроет ей почетное поприще и долгий путь для усовершенствования.

Перископ.

¹⁾ Атмосфер — это давление с силой в 1 килограмм на 1 кв. см.

²⁾ Аккумуляторы — это особая рода элемент, которые при пропускании через них постоянного электрического тока накапливают электрическую энергию, которую впоследствии, когда это оказывается нужным, можно использовать.

Подводная лодка вытеснила мина в неприятельское судно. Путь мины и подводной части судна показан пунктиром.

„Чудеса“ радиотехники.

Статья инж. Я. Файвуша.

I. Из истории развития радиотехники.

Нш век уже давно назван веком господства техники. Но, если уже двадцать лет тому назад люди полагали, что они переживают эпоху полного развития техники, причем в этом их убеждало развитие железных дорог, паровых машин и зачатки автомобилостроения, то что же говорить нам— свидетелям таких величайших завоеваний техники, как современные аэронавты, автомобили, тракторы, танки, морские гиганты и многие другие уже всем известные и знакомые, хотя бы по внешнему виду, сооружения. Все это является практическим осуществлением ряда теоретических открытий и совершенно справедливо и правильно обречено в жизни под названием «Чудеса XXго века». Но из всех этих чудес наиболее поражающими и неожиданными и наиболее чудесными являются, несомненно, достижения современной радиотехники. Достижения эти настолько велики, что даже гениальнейшие авторы фантастических романов, как Жюль Верн, Герберт Уэллс и другие, с необыкновенной прозорливостью предусмотрели очень многие из «чудес» современной техники, не смогли этого сделать в отношении радиотехники. Полет их колоссальной фантазии оказался для этого недостаточным.

И, действительно, кто мог еще десятилетий тому назад предположить, что в течение такого короткого промежутка времени человечество овладеет еще одной силой природы, которая дает возможность свободно сноситься без помощи всяких промежуточных сооружений. Через любые расстояния на земле пространства беседовать так же, как мы привыкли по простому проводочному телефону, с идущим среди

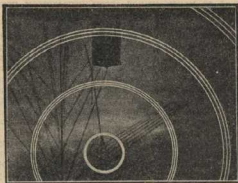

Радиотелеграфные волны, излучаемые под действием тороид, воспринимаемого микрофоном (часть телефонной установки, куда обычно говорят), соответственно изменяются.

океана пароходом, мчащимся поездом и летящим аэронавтом, слушать, не выходя из своей комнаты, лекции, концерты, музыку, речи, доклады и т. д., передаваемые с расстояния на многие сотни, а иногда и тысячи километров, равностно речи и доклады наиболее важных государственных, общественных и научных деятелей по всей стране так, что аудиторией оратора являются не только находящиеся перед ним, а вся страна, наконец, передаваемой энергией управлять на расстояния движением и работой машин, локоп, аэронавтов, автомобилей, мин, нередко и больших судов, а также перенести на расстояние не только звуковые ощущения, но и зрительные,

имея целью осуществление кинематографической передачи действия, происходящего в одном пункте по всей стране.

К покоренным воде, огню и воздуху человек присоединил мировой эфир, взволновал его и использовал волны его для радиопередачи. Тихое, вечно безмолвное, неосязаемое и невесомое вещество мирового эфира, наполняющего не только нашу землю, но и всю вселенную, поппало под влияние человека и стало покорным исполнителем его воли. Но необытная мысль, не удовлетворяясь достигнутым на земле, уносится уже и в межпланетное пространство и мечтает также и об их покорении и первым делом об установлении сношений с другими планетами, пользуясь мировым

Радиоволны распространяются от антенны отправительной станции по всем направлениям.

эфиром, как промежуточной средой. И, если эта мечта еще до сих пор не нашла своего осуществления, то только потому, что, человечество, приподнявши одну из завес, скрывающих силы природы, наткнулось на другую завесу, отгоражившую землю от других планет непроницаемой для радиопередачи стеной.

Двадцать восемь лет тому назад профессор Кронштадтских минных классов А. Н. Попов построил прибор, названный им «грозоуказателем». Прибор этот, отмечавший гудение электричества в воздухе, является ничем иным, как первой приемной радиостанцией. Попов понимал, что его прибор дает начало разрешению проблемы беспроволочных сношений и поэтому обратился к правительственным органам с просьбой об оказании ему денежной поддержки для продолжения опытов. Но в этом отношении его постигла участь очень многих русских изобретателей того времени. Царское правительство, как это часто было, не поняло важности изобретения, общество отнеслось к нему с полным равнодушием. В результате Попову было преподставлено пособие в 50 руб., но для серьезной работы этой подачки было, конечно, недостаточное.

Посты одновременно с Поповым появились и другой азиатский радиотелеграф. Таким гением явился молодой итальянский инженер, Маркони, построивший в 1895 г. в Болоньи передающую радиостанцию. Станция эта была очень далека от совершенства, ее сигналы воспринимались на расстоянии всего 1—1½ километра, но уже и эти первые опыты привлекли к себе всеобщее внимание и дали возмож-

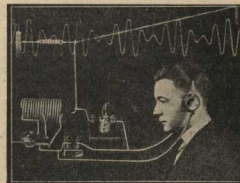
Радиоволны могут распространяться и в межпланетном пространстве.

ность Маркони продолжать свою работу в самых благоприятных условиях. Результаты не заставили себя ждать. Через два года Маркони построил в Англии станцию, работавшую уже на 13 километров, а еще через 3 года ему удалось передать первый сигнал через Атлантический океан. Это произошло в мае 1900 года и с этого дня радиотехника вступила на путь уже и практического применения.

Изобретения Попова и Маркони стоят в тесной связи с открытиями других предшествовавших им ученых. Такими учеными явились англичанин Макевеля и немец Герц. Первый из них в 1867 году обнаружил построенную им, так называемую «электро-магнитную теорию света», в которой он утверждает, что свет является одним из проявлений электро-магнитных сил, а не совершенно самостоятельным явлением, как предполагали до этого. Макевеля обосновывал это утверждение только теоретически и математическими выкладками, а его преемнику Герцу в 1887 г. удалось подтвердить его рядом поразительных опытов. Эти опыты доказали возможность создания электрических лучей, подобно лучам световым. Осуществление этого, по своему существу, является началом радиотехники, использующей открыт Маркони лучи для радиотелеграфной передачи.

II. Преодоление расстояний.

Когда в 1900 году Маркони удалось передать через Атлантический океан сигнал, обозначавший только одну букву (букву «С»), никто не мог еще подумать, что это, сам по себе, незначительный факт явится началом необычайного развития радиотелеграфа. Правда, газеты и журналы поставили это событие довольно много внимания и предсказывали блестящее будущее радио-

Во всех приемниках, находящихся на пути радиоволн и настроенных в соответствии с волной отправительной станции, возбуждаются колебания, их можно воспринять при помощи телефона.

телеграфу, но действительные достижения радиотехники оставили далеко за собой все самые смелые предположения. С тех пор перед радиотехникой ставились одна задача за другой и в той же последовательности шаг за шагом эти задачи разрешались.

Первой такой задачей явились предельные пространства.

Мысль о свободных сношениях уже давно родилась в уме людей и находила свое выражение в самых разнообразных проектах и предложениях. Вместе с общим развитием человечества, развивались и его средства сообщения и связи. Но чрезвычайно развивались в течение нескольких последних десятилетий экономическая жизнь государств всего света, необычайно развивались торговый оборот, колоссальный расцвет путей сообщения, а также и очень расширяющиеся политические нужды государства требуют все более и более быстрых средств связи. Еще недавно, бывшие последние словом техники, проволочный телеграф и телефон не могут уже удовлетворять всех потребностей. Огромное количество употребляемой ими проволоки, которая в настоящее время составляет длину в 50 миллионов километров, необходимость устройства линий со столбами, изоляторами, обслуживанием и охраной объектов человечество в колоссальные суммы. Нередки разрывы этих линий под влиянием погоды или умышленной их порчи во время войны или восстания, влекут за собой всегда тяжелые последствия.

Кроме того, проводка телеграфных и телефонных линий далеко не всегда возможна. На земле имеется еще не малое число неисследованных и недоступных областей, среди которых, конечно, и прокладка линий невозможна. Наконец, еще одним крупным недостатком телеграфа и телефона является то, что они дают возможность сношения только с ограниченным числом станций, к которым заранее протянута проволока.

Чтобы не скучать за рыбной ловлей, слушаю концерт по радиотелефону.

Чтобы не скучать за рыбной ловлей, слушаю концерт по радиотелефону.

мировой печати. Разумеется, эта мечта еще приблизилась бы к своему осуществлению, если бы удалось разрешить задачу межпланетной радиотелеграфной связи.

Но здесь радиотехника, ослепшая на всем пути весьма большое число всяких препятствий, наткнулась на новое препятствие, предельное которое до сих пор не представляется возможным.

Сущность радиотелеграфной передачи состоит в том, что радиостанция излучает, высвобождает некоторые количества электрической энергии. Эта электрическая энергия распространяется волнообразно во все стороны от радиостанции и воспринимается «смычком» радиостанциями, в которых она и вновь «огоняет», сигналы, переданные радиостанцией. Ввиду того, что радиотелеграфная связь добротнее распространяется очень легко, с головы бы не приходило, казалось бы, что этим С'еае моложежи, Идгль и при безволновых смычках, смыв-передачика брактиной, смычки лозуна нет. На дельцах рабочего класса с крепких исследователю, близко сроднился с ре, окружаярел ей самого себя и отстояния от земч только знаменем, но и электричеством инного борца-революционер электрической кора не пропусчство, которое в наших станциях. Р гола.

Кругами показано увеличенные дальности действия Науэновской (Германия) радиостанции.

Всех этих неудобств лишен радиотелеграф. Радиостанция свободно шлет свои сигналы через все пространства земли, ее передача свободна во все стороны, как крути по валь... Брошенности камня, она сможет одновременно передавать свои сигналы любому числу других радиостанций и устанавливать сношения с любой из них. Единственным условием, определяющим дальность действия радиостанции, является ее мощность и в этом отношении радиотелеграф уступает телеграфу проволочному. Проволочный телеграф требует меньшей затраты энергии. Поэтому, при передаче на короткие расстояния, где затраты на обслуживание и обслуживание линий не велика, он оказывается выгоднее радиотелеграфа. Наборот, когда дело идет о расстояниях больших, выгоднее оказывается радиотелеграф.

Вот это последнее условие и заставило специалистов и ученых, ставивших свои

знания и труды радиотехники, обратить усиленное внимание на дальность действия радиостанций. Их труды в этом отношении не оказались напрасными.

На земле нет больше расстояний, которые не покрываются радиотелеграфными сигналами. Сообщения, передаваемые какой-либо большой радиостанцией, покрывают весь свет. Нет такой точки на земле, где их нельзя услышать. Они несутся вдоль земной поверхности с быстротой равной скорости, с которой распространяется свет и, пресбгая, таким образом, 300 000 километров в одну секунду, чуть ли не в одну десятую долю секунды успевают облететь весь земной шар с одного его конца в другой.

III. Задача межпланетных сношений.

Земные расстояния преодолены. Но вечно беспокойная и ищущая все нового и нового мысль человека на этом не остановилась. Радиотехника в пределах нашей земли стало тесно и она стала искать новых путей. Взоры специалистов стали обращаться к межпланетным пространствам, возник вопрос о передаче радиотелеграфных сигналов на другие планеты. Обществу в последнее время проявляется больший интерес к мысли о межпланетных путешествиях. Различные предположения и проекты подобного рода часто обсуждаются на страницах

Радиоспиринк к карманного тела для любителей.

талинваются обратно к земле и прикинуть в межпланетные пространства не могут.

Но все же вопрос о передаче сигналов на другие планеты не оставлен. Вспомо в прошлом году он вновь выплыл на сцену и привлек всеобщее внимание. Правда, основание к этому было несколько иное. Наши приемные радиостанции весьма часто принимают какие-то непонятные знаки. Ни одна станция на земле их не передает, а они откуда-то получаются. Значительная часть этих сигналов обязана своим происхождением от электричества, находящегося в атмосфере. Мы это электричество иногда видим и слышим, во время грозы в виде грома и молнии, но и в тихую погоду оно в воздухе имеется и оказывает свое влияние на радиотелеграфные приборы. Но некоторые из этих таинственных сигналов несколько отличаются от тех, которые определенно вызываются атмосферой.

Около года тому назад сам создатель современной радиотехники Марconi, высказал предположение, что эти сигналы приходят с какой-либо другой планеты, вернее всего — с Марса. Для проверки этого предположения Марconi организовал несколько экспедиций. Экспедиции эти отправлялись в различные точки земного шара, произвели большое число всяческих наблюдений и измерений, но доказательств верности, высказанного Маркони предположения, — не нашли. Таким образом, в прос о радиотелеграфных сношениях с другими планетами до сих пор остается открытым.

Ведь обидно, на Московской радиотелеграфной станции имени «Коминтерн» из пишущего устройства аппаратура, воспринимающая звуки и... УХ Сисловны, заучившие антенной комиссии и воина... стивителей Союза.

ула(С'еае, уверено и их одну, за друг. И н и г а

«— А разве на транспорте полярности... сокращаются? Тогда приключити на транспорте... — дасть ли распространение в этом стоящему секретарю, об измене об январ... вия постановлений...»

«—Танни пункты... дивовой борьбе... ление СТО не... стре. Она сознательно труд и Наркомпл... друга, торопится... ния к их расположению на внутреннем порядке и

омическая политика развер-

Об опытах проф. Павлова.

Статья проф. А. П. Пинкевича.

Воклахах, речах, журналах и газетках все чаще и чаще встречается выражение «условный рефлекс». На первый взгляд слова эти кажутся уж очень научными. Одна о, ничего особенного сложного или трудного они в себе не скрывают, а понять их надо, потому что для нас «материалистов» — это первая и необходимая ступень для познания того, что мы называем «душью», «психикой», «психологией» того или другого человека. Мы — материалисты и коммунисты — отличны знаем, что никакой особой «души» в теле человека не существует, и представляем суверенным обывателям верить в «душу», которая выходит из тела и самостоятельно странствует по аду и раю. Мы знаем, что и мысль, и гнев, и восторжение существуют только постольку, поскольку мы обладаем нервно-мозговой системой в нашем теле, что без этой системы человек был бы куском мяса — не больше. Однако, до сих пор материалисты и вообще материалисты не разработали подобно этому взгляда, так как и среди естествоиспытателей не было исследователей, которые дали бы основу для такой разработки. И вот — дним из первых шагов на этом материалистическом пути познания «психики» ее озки и животных являются работы проф. Ивана Петровича Павлова, а самый сердцевинный этих работ — понятие «обусловленного рефлекса».

Лучше всего мы можем понять, что такое условный рефлекс, разобрав, как проф. Павлов искусственно, на опыте (экспериментально) его получает. Для его опытов служил собака. На рисунке первом вы видите собаку, на которой в разных местах прикреплено нечто вроде пробок. Мы здесь не будем поступать в подробности.

1) Материалист — сторонник материализма, учения, признающего, что действительно существует только материя (вещество); все духовное — психические явления производятся явлениями от материи.

2) Марксист — сторонник исторического материализма — теории Маркса — Энгельса, научно обоснованной историческое явления. Главные положения этой теории — в корнях всех исторических явлений лежат явления экономические, условия производства, на основе которых возникают общественные классы; борьба этих классов и определяет содержание истории.

ные разъяснения, скажем только, что Павлов и его ученики, ухитряются, оставляя собаку живой и в общем здоровой, выделять соки различных желез³⁾ через особо пропаленные отверстия в теле животного. Особое внимание Павлова привлекли слюнные железы, с которыми им проделано много опытов. Так, выделения слюнной железы могут быть собраны в пробирку (стеклянный сосудик) во время кормления животного. Пища раз-
решает мочев. мост, пропискипит выделе-

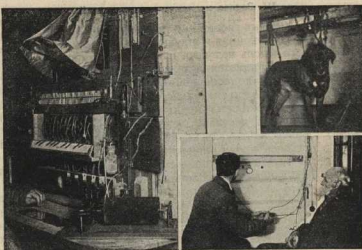

Рис. 1. Рисунок изображает собаку в станке, отпаленную перегородкой (чтобы не было лишнего раздражения) от экспериментатора, заходящего тот или другой раздражитель. Помещение, где находится собака, совершенно уединено в звуковом отношении.

Рис. 2. Проф. Павлов и один из его сотрудников наблюдают изза перегородки за собакой.

ные слоны, т. е. то, что мы вместе с Павловым теперь называем безусловным рефлексом. Вообще же под рефлексом мы понимаем ответ человеческого или животного организма на какое-либо раздражение. Вы схватили горячий кусок железа, ваш рефлекс на это раздражение (обжог) вырывается мысли. Вы это делаете без всякого участия языка, воли, — рефлекторно. Так, в темноте зрачок наших глаз расширяется, а на свету сужается — это все рефлексы приржденные, всегда безусловно происходящие.

3) Железы — органы в теле человека и животных, выделяющие различные соки, или, научно выражаясь, секреты, напр.: слюнные железы, выделяющие слюну, печень, выделяющая желчь, железы на внутренних стенках кишки, выделяющие кишечный сок и т. п.

Но вот Павлов проделывает следующий опыт. Кормится собака, у которой выделения слюнной железы собираются в пробирку, как было сказано выше. Но это кормление теперь сопровождается ударом в колокол, — несколько раньше начала еды. И так повторяют много раз. Наконец, однажды — ударяют в колокол, но пища собаке не дают. Тем не менее, в пробирку вытекает слюна, значит, мы вызвали ответ (реакцию, рефлекс) не обычным путем — пищей, а ударом в колокол. Можно было бы вместо удара в колокол взять какой угодно другой раздражитель — светский, болевой, запах и т. п. и все это могло бы быть сделано искусственным раздражителем.

Вот этот-то рефлекс, привитый собаке искусственно — ведь по этому на собаку никакие колокола не действовали! — называем условным рефлексом. Следовательно, условный рефлекс создается на основе безусловного и отличается от него тем, что не является приржденным, а — приобретенным. В течение жизни животное приобретает громадное количество условных рефлексов. Они то усиливаются, то ослабевают; усиливаются, закрепляются при повторении раздражений, ослабевают при отсутствии раздражения.

Павлов и полагает, что все поведение животного и направляется этими безусловными и условными рефлексима. Изучая, как создаются эти условные рефлексы у собаки, он приходит к выводу, что вся «психика» этого животного ищет быть обяснена и сведена к рефлексам. Не нужно придумывать ложных «человеческих» обяснений: все может быть обяснено просто при помощи рефлексов. Надо отказываться от неправильных выражений: «собака думает», «радуются», «бьются», — мы ведем долгие отыскать, какие рефлексы в данном случае имеют место.

Если учения Павлова о рефлексах успешно применяется к собакам, то нет никаких оснований предполагать, что его нельзя приложить к человеку. Действительно, и у человека мы наблюдаем безусловные и условные рефлексы, приобретенные человеком во время его жизни. Но в том, какое значение имеет учение Павлова для изучения «психики» человека, поговорим в следующий раз.

Радиотехника, а иногда и заносит речи и (иных государственных,

В основе радиолобных деятелей по всей жизни так, что аудиторий оратора являются не только находящиеся перед ним, а вся страна, наконец, передаваемой энергией управлять на расстоянии движением и работой машин, ложек, аэростатов, автомобилей, мин, нередко и больших судов, а также переносит на расстояние не только звуковые ощущения, но и зрительные,

В программу таких станций, охватывающих время с утра до позднего вечера входит: метеорологические свещения, биржевые курсы и торговые цены; научные доклады и лекции.

Большая новость, разного рода колоски для детей и музыка для взрослых. В СССР в области радиосвязи только ничего не сделано, равнодушие даже не имеет преходящего, скверно, напр.: слюнные железы, выделяющие слюну, печень, выделяющая желчь, железы на внутренних стенках кишки, выделяющие кишечный сок и т. п.

Включайте радиоспорт в число текущих зачат и дружно беритесь за дело. Организуйте кружки радиотехники, изучайте научные основы радиотехники. Хотите строить радиостанции? Хотите читать радиолюбительские журналы и газеты? Хотите участвовать в конкурсах (обязательно с фотографиями)? Все ценное мы будем опубликовывать. Вместе с тем мы берем на себя обязательство: 1) на страницах журнала и в приложенных к нему для очерков и рукописей по радиотехнике и радиоспорту в том числе — описания любительских приемников; 2) На все поступающие вопросы давать исчерпывающие ответы через журнал или непосредственно.

И мы уверены, что дружными усилиями нам удастся в области мировой культуры — сознательной работы завоевать для «группа революционной культуры» место, которого нет, историю он играл в узком классе слова, круго разносил по всему миру речь первой свободной страны.

ЛЕНИН И РАБОЧАЯ МОЛОДЕЖЬ.

Октябрь 1918 года. Пятигодичный период существования организаций рабочей и крестьянской молодежи, не только политически оформил их, но и познакомил друг с другом, вызвал в жизни стремление объединиться, создать единую организацию молодежи.

Рабочий подросток начал расти, крепнуть, наливаться опытом, ярко-красочными лозунгами борьбы.

Он не только не отстает от жизни — но, иногда, уже обгоняет ее.

Им уже проведен ряд своих областных съездов на Урале, в Питере, он уже готовится к созыву своего Всероссийского Съезда.

И эта дерзкая, тогда, мысль воплощается в живое. Съезд созывается и наряду с другими вопросами переименовывает все юношеские организации в Российский Коммунистический Союз Молодежи.

Президиум этого Съезда, по его поручению, впервые идет показать Ильичу в своем лице, организованное российское рабочее юношество.

Далекий, но в то же время близкий, Ильич должен опять, должен дать совет, должен передать свой опыт и молодежи...

И она идет к нему. А он принимает, ее, долго беседует, спрашивая о количестве девушек в союзе, и о жизни Петербургской, и теперь Ленинградской, молодежи, входя в все детали, во все моменты зарождающейся, впоследствии полумиллионной, организации комсомольцев.

Это он — Ильич дает ряд ценных организационных указаний, не гнушаясь и писанием записки о выделении нескольких десятков тысяч рублей:

— Это — к Свердлову...
— Это он — Ильич, требующий везе, всегда в виду действий, действий и действий, между слов бросает представителям молодежи:

— Дело не в названии...
Только он — Ильич мог так чутко, острожно подойти к молодежи.

Только он мог именно так говорить, но это молодежь не оскорбило, наоборот, завало ее к этим действиям всюду, всегда и везе.

Новый Октябрь 1920 года. За прошедшие два года массовое юношеское движение вполне окрепло. Организационно оно охватило почти каждый завод, почти каждую деревню, каждый город.

В нем, этом массовом юношеском движении, возникают новые задачи, новые вопросы. Эти задачи и вопросы — воспитательная работа.

Если станцией отправления массового юношеского движения был—Великий Октябрь и станцией назначения—Коммунизм, то дорогой, железнодорожным путем, по которому быстро, быстро бежал паровоз—организация с машинистом—рабочим подростком, был—гениальный ум величайшего из величайших,— Ильича.

Остроту, силу, беспредельный охват этого гениального ума молодежь непосредственно испытала на своем 3-м Всероссийском Съезде, заседавшем в дни Октября 20-го года.

На этом Съезде, впервые, выступил Ильич с докладом о задачах организаций рабоче-крестьянской молодежи.

Здесь, впервые, перед сотнями лучшей части этой молодежи, он изложил свой взгляд на принципы ее нового, коммунистического восстания.

Здесь, молодежь, впервые, увидела своего любимого Вождя и Учителя...

Сколько недоумеванных вопросов разрешил Ильич этим, своим докладом.

Какую яркую и слонную картину нарисовал перед молодежью—Ильич!

— Коммунизм — книжный начетник, — плохой, никакуда не годный коммунизм...
— Надо научиться растворять теорию в практике...

— Коммунистическая молодежь должна быть живым практиком революции, — это ли не основные заповеди, которые надо проводить, а не только помнить о них, — всем, кто хочет быть настоящим коммунистом. Не здесь ли сказало все Ильич, — Ильич — практик, каких не видел еще мир, сумевший в теорию Маркса вдунуть настоящую жизнь. Не здесь ли Ильич!

Принем в комсомол.

(На кружковой фабрике в. Ливере).

Снимок фот. Шайхена

Учредительная работа рабочих молодёжи в союзе (РКСМ) идет одновременно с борьбой за чистоту в рядах РКП. Еще раз пролетариат СССР показывает, что РКП и его юношеский отряд РКСМ — действительно признанные вожди трудящихся масс.

перепал молодежи то самое главное, что составляло смысл его жизни, что он нес в себе через тюрьмы, охранки, ссылки, через поражения и победы и что он донес, не растеряв, по самой могиле...

Да, именно здесь...
Сила непобедимая, упорная, стальная сила Ильича — это его практика, его умение смывать теорию с практикой.

И, когда он этому учил молодежь, когда он это передавал молодежи, это значило, что он отдавал ей самое дорогое, отдаст самого себя. Всего, с головами до ног...

Именно на этом Съезде молодежи, Ильич — клубок революционных смычек, смычки теории с практикой, смычки лозунга с жизнью, смычки рабочего класса с крестьянством — близко, близко сроднился с молодежью, передал ей самого себя и отныне стал ее не только знаменем, но и идеалом дополнительного борца-революционера.

Июль 1921 года.

Новая экономическая политика развер-

тывается и шаг за шагом вступает в свои права лютая мачеха рабочего подростка.

Последний тысячами увольняется с производств.

«Именитое российское купечество» — папиросники, дети улиц, торговцы всем, что попало под руку — растут.

Комсомол, на время ослабляя воспитательную работу, — бьет тревогу. Центр его внимания — улучшение экономического положения рабочего подростка и введение в организационное русло его увольнений.

При ВЦИК создается специальная комиссия по разработке проекта — организации этого увольнения. ЦК Комсомола, через своих представителей, участвует в ее работах.

Как и во всех комиссиях, масса споров, стратегических отступлений и наступлений, при чем у нас, комсомольцев, последних больше.

Не знаю точно почему именно — потому ли, что мы яро наступаем, или потому что, действительно, вместе с хоршим и но несильно наших пунктов провалили.

Как бы?
Несколько «подпольных», «утренних» от комиссии освещений и мысль:

«Дс Ильича иддем, но ни одного слова, ни сленга пункта из нашего проекта не уступим».

Начинается подготовительная работа по «сработке» Ильича. Собирается материал, подсчитывается общее количество увольнений подростков, рассматриваются везе и везе, мотивировки в защиту наших пунктов...

Наконец, после продолжительного заседания Совета Труда и Обороны. Комсомольские представители, незатормозив, идут к Ильичу не только по делам своего Союза; — сейчас их организация — общепризнанный руководитель всей рабочей молодежи.

И в вопросе Ильича, обращенном к ним: — Вы представители Комсомола? — чувствуются не только признание этого, но и нескрываемая любовь к рабочему подростку, ко всей, многомиллионной рабочей молодежи.

Однако, любовь Ильича — не барское бабловодство.

С первых же слов его видно, что он умеет ко всему подходить по своему. Его чуткий слух сразу же ловит ошибки и комиссии и моментально настроенных представителей Союза, и Ильич с добродушной улыбкой, уверенно и спокойно вскрывает их ошибки друг за другом.

— А разве на транспорте подростки не сокращаются? Тогда приприните; и на транспорте... — дает им распоряжение «плом стоящему секретарю, чтобы он принял участие в постановлении...

— Таких пунктами из других, торжественное новление ЦТО не дадите организации молодежи труд и Наркомпункт и их разложению на внутреннем порядке у

становления и инструкции» — деловито разъясняет он безусым мальчишкам, пришедшим «обработать» его...

И в СТО предложения комсомольцев не принимаются — то, зато, здесь, Ильич растолковал им куда нужно обратиться, с кем и как поговорить, где и как поставить вопросы.

Именно поэтому, один из представителей Комсомола на этом заседании так кончает свои воспоминания:

«— Его-то (Ильича) мы сразу почли правым, а вот с комиссией я, пожалуй, не согласен и сегодня».

Каждый несвой поворот в жизни комсомола, каждый момент новых задач и работ всегда, в той или иной мере, согласовывается с Ильичем.

Или рабочий подросток шел к Ильичу, или Ильич находил время прийти к рабочему подростку.

Связь с Ильичем не ограничивалась

этим физическими встречами. Она была постоянной потемку, что Ильич умел ее поддерживать через других. Он, если не физически, то духовно всегда был с массами рабочей молодежи...

Вот почему эта рабочая молодежь за Ленина-Ильича — не с сегодняшнего дня.

Ее лучшая часть связала с ним свою судьбу еще тогда, когда о нем говорили, как о немецком шпионе, как о человеке-варваре...

И она — эта лучшая часть — не sbagliлась. Ильич-Ленин отдал ей все, что мог отдать — стал самого себя...

Вот почему рабочая молодежь никогда не забудет она не может забыть Ленина-Ильича. Она им его включает и в название своей организации и в свою повседневную, кропотливо-терпеливую работу. Она на место его одного — подготовит из себя коллективного Ленина.

Она ни на шаг, вплоть до могилы, не отступит от его заветов.

Комсомолец и книга.

Снимок фот. Булга.

Инсценировка на тему «Читайто книгу» в клубе молодых ленинцев Красной Пресни.

КОМСОМОЛЬСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ.

Статья Г. Яруева.

Смерть Ильича была встречена с глубокой скорбью рабоче-крестьянской молодежи и в то же время вызвала необычайный подъем и сплочение широких масс молодежи вокруг своего героя и партии.

Гениального Ильича может заменить только проведение в жизнь его заветов коллективной волей. И молодежь потекла в свой коллектив — комсомол огромной волной. В комсомол вливаются

новые пополнения

из рабочей молодежи. Рабочая молодежь еще раз подтверждает доверие к своему вождю — комсомолу.

На Украине Центральный Комитет Комсомола объявил прием в союз 15 тысяч новых членов из рабочей молодежи. Прием для нерабочей молодежи закрыт на два месяца. Рабочий состав украинской организации предполагается увеличить до 70 процентов всех членов.

Новые пополнения идут в союз, прежде всего, — учиться. Союз должен поставить свою просветительную работу так, чтобы охватить ею всю новую массу членов.

Это — новички, совершенно не выварившиеся в комсомольском котле, политически неграмотные. Мы встретим их с распростертыми объятиями и говорим:

больше работы

в наших клубах, кружках, ячейках! Нужно учиться, чтобы выполнить завет Ильича:

«— Вы должны воспитать из себя коммунистов, задача союза молодежи — установить свою практическую деятельность так, чтобы, учась, организуясь, спланиваясь, борясь, воспитать из себя коммунистов».

Под знаменем Ильича

шла работа наших организаций и ячеек настоящего времени. Это знания мы добьемся вперед и в будущем. Нужно помнить, что все, чему учил Ильич нас и наших отцов, принадлежит — прежде всего — молодежи.

«— Вы должны построить коммунистическое общество» — сказал Ильич.

Эти слова — значит каждая комсомолка. Ильич оставил комсомольцу только одну свою речь. Но того, что он намел для нас, хватит проводить в жизнь на целые

годы и годы. Его заветами мы сильны. Нужно

учиться ленинизму,

изучая работы Ленина.

Речь Ильича, посвящая задачи молодежи, должен знать каждый комсомолец. Самым большим позором для членов нашего союза должны быть незнание, невыполнение советов Ильича.

Центральный Комитет нашего союза решил предложить будущему Всероссийскому С'езду РКСМ именовать наш союз — Российским Ленинским Коммунистическим Союзом Молодежи.

Девушки в комсомоле.

Снимок фот. Булга.

Курсы оветов при клубе Красной Пресни.

Это значит, что наш союз взял на себя великую обязанность —

проводить заветы Ильича.

Молодой ленинец. — Это звучит громко, но это наименование должно звучать гордо не только внешне, но и быть насыщено внутренним содержанием. Кружки ленинизма, уголки Ильича в нашей организации уже работают со всей энергией.

Молодые ленинцы должны быть одним из надежнейших пополнений партии Ильича — Российской Коммунистической Партии (большевиков).

Комсомол — огромная школа, подготовляющая сознательных, дисциплинирован-

ных молодых членов партии. Комсомольцы массами вступают сейчас

в партию.

Мы подготовили сейчас достаточно комсомольцев, достойных быть членами партии, — коммунистами. Поколение октября занимает принадлежавшее ему место. Это выполнение одного из заветов Ильича — подготовлять коммунистов.

8 марта

празднуется счастливый международный день работниц и крестьянок. В этом празднике примут участие и комсомольские организации. Для комсомола этот праздник имеет большое значение.

Работа среди девушек ведется нашими союзом очень слабо. Во многих организациях, особенно в деревне,

число девушек — членов

союза не достигает одной десятой всех членов. Даже в Московской организации девушки составляют только одну четверть всех членов (10 тысяч).

Один из заветов Ильича говорит, что «дело Советской власти будет доведено до конца только тогда, когда в нем примут участие миллионы и миллионы работниц и крестьянок». Эти слова затрагивают, прежде всего, комсомол. «Каждая кушарка должна научиться управлять государством», — говорил Ильич.

На комсомол ложится задача приобщить девушек-работниц и крестьянок к работе в союзе, подготовляя их к вступлению в партию. Нужно равным образом привлечь девушек к выполнению заветов Ильича.

В праздник 8 марта наш союз будет производить вербовку в союз девушек-работниц и крестьянок.

Перед этим на ячейках будут проведены беседы и доклады по комсомольскому движению, устроены клубные и ячейковые вечера, уголки выставок и т. д.

По отношению к комсомолкам в нашем Союзе царил очень часто мнение: «курица не птица,

баба — не человек».

Девушки не привлекались к активной работе. Не было товарищеского отношения к ним. Этому должен быть положен конец. 8 марта заложит начало энергичной работе среди девушек.

Будущие спецы.

(На вавсеа «Качучу»)
Ст. Д. Хапта.

На уроке политграммы.

В школе.

Еще недавно было плохо. Желания учиться — хоть отбавляй, а помещения не было. Ребята бродили по корпусам, присматривались к станкам и в один голос вопили!

— Давать школу!

Она была открыта лишь в 1922 году. При объединении каучуковцев на Шарниновской стороне помещенье в 5 комнат.

В онках — много неба. В комнатах просторно. Блещет от своего лака парта. Доска. Преподательские стол.

Учатся...
От 8-ми до 12-ти ежедневно. Потом, в корпусах на паркетных ванитках. Фабувачников при заводе — 70 человек, из них 32, — помимо теоретических занятий, работают на практике.

Курс в фабуаче — трехгодичный. На 3-м курсе, кроме общепрофессиональных предметов, теперь вводится и специальные, производственные: материальное, машиностроение, химическая технология резиновой промышленности.

К уроке фабуачи подходит по своему. Она идет за собой преподавателя.

Например: на уроке математики все математические формулы писались на доске. Так же преподаватель давал объяснения.

Пока фабувачник стоял у доски, все было ему понятно, но, уходя обратно к парты, математику забывал. И ребята решали:

Занятия по геометрии.

— Доска — пустое дело. Этак — из вавуэриши. Гоки тетради.

В результате важный стал заноситься в тетради. А теперь фабуачий начерт математики «собака с'ель». Томе самое дело с политграммой. Докладчик из преподательских читал сухо. Нить уловить было трудно. Доклад улетучивался из памяти. Лекционная систем не пришла научу-комкам по нуфух.

И рещили:

— Сами будем читать доклады.

Не промахнулись. Теперь, перед докладом, одному из фабувачников даются все материалы для предварного вопроса. Фабувачник учится по этим материалам. Сам читает товарищам доклад. Товарищи участвуют в преннях. А прення — шидиют мозг.

Таким образом, политграмма стала излюбленным предметом.

Экономическую географию тоже начали изучать по своему.

Каждый фабуач берет по своему желанию какой-либо промысел, — каменноугольный, рыбный и пр. Изучает его, как пять своих пальцев. Читает диаграммы, карты. И лишь, изучив основательно промысел, берется за другой.

По учебю пошли своей дорогой...

Работа учкомом.

Училищный учкомом.

Эта восьмерка регулирует школьную жизнь. Следит за дисциплиной, учитывает все недостатки, пополняет школу учебниками.

За дезорганизацию в учебю, на днях Учкомом были уволены четыре человека.

Ребята отъезжают с своим учкомом:

— Соломон мудрый.

Культурную работу учком ведет в клубе совместно с комсомольской ячейкой. В клубе организованы кружки: политграммы, музыкальные, драматические, хоровой, спортивный.

А сейчас введена новинка: политграммы. Очень увлекательная и полезная штука.

На столе расстелены пустые бумажки. Фабуачи пишет на них какой-либо вопрос, например: «Что такое комсомол?», «Для чего нужна сельная группа с деревней?» и пр.

Ответы на вопросы шлются не молчком.

В бывшее время этой «лутучей почтой» пользовались буржуазные молодые люди для совершения имих преступления.

В бывшее время учкомом предлагал организовывать ряд соборозований о быте. При школе выходит своя стенная газета — «Наблюдка».

в химической лаборатрии.

На практических занятиях.

С января нового, 24 года, в корпуске установлены, полса долгих хлопот, рабочие столы. Столы стоят в пяти комнатах: столойном, спальном, техническом, болочном и игрующем. За каждым столом шесть подростков. Изучают производство наглядно. Нагрузка немалая. Необходимо пройти все столы в течение 24-х лет. Изучают последовательно работу в каждой отделе.

На последнем полугодии пребывания фабуачи подростки разбиваются для специализации по постоянным отделам.

При школе — химическая лаборатория.

Фабуачим ступились над столом с препаратами. Комната небольшая; абочку вездь устал. Здесь аслуток слышны. Одна и та же работа поручается всем одноклассникам. Это для того, чтобы проверить результаты.

Работы по образованию солей фабуачим выполняются самостоятельно. Фабуачи начертаны таблицами структурных химических формул.

Незаконченную в лабораторию работу берут домой. И там, до получения, шидиют в чертках своей ум. Другого времени нет, потому что утрон опоздал школа, в полдень — завод, вечером — лаборатория.

За партами, за химическими приборами, за станками и верстакми — всегда склоненные головы и напряжение.

Так учуются будущий красный специалист вынавивающийся рабочий-революционер.

Уральский Комсомол).

Статья Пласскова.

Дутовский фронт.

Длинную цепь боевых моментов в жизни Уральского молодежи открыло июнем 1918 года, когда на голову свалившиеся, выступление против Советской власти казачьего атамана Дутова.

В начале марта 1918 г. органы юношеской красной гвардии, еще ранее созданных при организациях союза, стали участвовать в борьбе против Дутова.

При Екатеринбургской организации ССРМ такой бой возник в конце февраля 1918 года и насчитывал в своих рядах до 80-ти молодых типографов и металлистов.

С шести-семи часов вечера помещения тогдашней юношеской молодежи буквально «воняли» красной кровью. Это — бойцы какой-нибудь красной ячейки, с ранившим трупом, останавливаются у разбитого окна, комсомольского клуба — ошарашенный заложник, брызжащийся кровью вешелом, псыней или почке беззащитной, громящейся и без толку шумливой — мушкетер.

Тогда дело было иное.

По «юношачьим работам» молодежи собиравшаяся в помещения союза и, разбившись на мелкие группы, —

группами, начиная в своем углу, занималась чем-нибудь важным.

Было на что поозереть...

Здесь под команду такого же юнца-командира разучивались «шпигетские» так, молодые глаза ждали ликут стабильной отовлу пункета, а юм там, еще поодальше, упритие пальцы лихорадочно, быстро ощущувать ствол, люто, автор, комбулдуатуры и молодой мозг силится запомнить наставления, советы инструктора-старичка...

Все эти учебю не оканчивался напрасной, с выступления Дутова она пригодились.

Как живая картина — встает перед глазами острое изображение красной гвардии, говорит о выстулении контр-революционных банд и о необходимости выезда на фронт — для их отражения.

Долго обсуждался вопрос вет необходимости.

Решение ясно: надо собрать комсомольцев — добровольцев со всех юношеских организаций Урала и ехать на фронт...

Презентация поручается Областному Комитету...

Проходит много минут, взгляды для и в Екатеринбург сдается рабочая молодежь. Нововольцев со всех юношеских организаций Урала и ехать на фронт...

На следующем совместном собрании Екатеринбургской Отряда юношеской Красной гвардии с «скачавших» с завода ребят — создается «1-я сотня

Боевой отряда социалистических союзов рабочей молодежи Урала», в количестве 130 человек; назначается начальником сотни т. Тиликин — рабочий отряд из Екатеринбургских заводов.

Только что созданный отряд обиндуриваются. У одного русака по полу, у другого шпына до поборока, у третьего в салог хоть обе ноги толпай...

Созванная сотня ява для похода на стрельбище. А 11-го марта 1918 года выезжает на верьзально-лижничью станцию Оренбургских степей мятая сотня с «жизнией Россией».

Между тем, в юношеских организациях начались первые приступы тяжелой болезни.

Основной этой болезни является отпад с «отнятой» лучшей активной прослойки многих организаций молодежи.

Дело с этой болезнью доходит, например, до таких сообщений из некоторых организаций:

«Принимая во внимание, что организаторы наши уехали в социалистическую армию, наш мужской постановкой; прекратить свое существование».

Меньшеизвестная и здоровая молодежь, что, однако, нельзя сказать к ее части, об анархистской молодежи, струсившая лично принять участие в разрывавшейся гражданской борьбе за революцию — обогнала друг друга, терпелась погнеть гуки на чулок котуре. Она сознательно является в ослабевшие организации молодежи и прилагает все условия к их разложению на внутри.

Подтверждением этого факта могут служить следующие выдержки из письма Чувозского союза: «...несмотря на то, какой молодежи, пытались нашу организацию превратить в простой драматический кружок, но мы воспротивились и не дали... Хотя мы не гарантированы, что они снова не поминут этот вопрос... Так как никто из нас не делал, у всех опустели руки... Помогите нам...»

Эти болезненные явления оставили свой след даже и на Екатеринбургской организации, застав ее ликвидировать молодежь, выдавая при этом существование нескольких ячеек и с/узов практической работы...

А в то время — сотни ССРМ, будучи одной из примерных, боевых ячеек, получают, одно за другим, боевые задания на снеговых равнинах Оренбургских степей...

Во всех стачках, боях, переломках, она участвует не на последнем месте — почасу выполняя самостоятельные боевые задания.

Вот некоторые из них:
Знаменитый бой под «Черной рекой» в 12 верстах от Троицка.

Сотня молодежи, вместе с другими отрядами, непрестанно шагает из Троицка на отряды. Сады ровная, спокойная галька степи, впереди, точно под ударом большого камня, издается сыпавшаяся стеной речухи, окаймленная низкорослым, тонким лесом. Темнота густая, черныя и клубящая окутывает степь. Зловещая тишина. Отряд красногвардейцев, смась от вечернего холода, все свои мысли направила к долгожданному отряду, мечтает о тепле и сне...

До Троицка — места отдыха — осталось немного, еще час — другая ходьба и... С холмистого берега речухи на тонкого изгородного перелеска с гнилом и свистом на отряд вылетает несколько сот казаков с шапками изоло, с пиками наперевес...

Завалывающийся у «Черной речки» бой длится пять — шесть часов, но кончился в пользу отрядчиков... Казаки, три ряда наскакивающие широй, пико-гладящей цепью в конце концов отскакили, отряженные артиллерией Красной гвардии и больше не наступали... Наскоки израсходовались и израсходовались надолог.

Второй крупный бой под станцией Бриентской.

Это последний большой бой. Дальнейшая погоня за дутыми становится невозможной тогда, вместе с другими отрядами, первого мая 1918 года возвращаются в Екатеринбург, а отсюда ребята разбегаются по своим заводам: Благодаря этому, местные организации оживают, работа их усиливается и они снова начинают действовать.

Политическая физиономия южнских организаций в этот период ярко обрисовывается исполнением на яравх союза нескольких десятков изменений, ранее дежуривших с Дутовского фронта...

Меньшеватая и взрослая молодежь, подбравшая, стремглав вылетает за исключенными дезертерами.

Май и начало 1918 года проходят в лихорадочной работе по восстановлению организаций, созываются районные конференции Союза в Лысьвине, Воткинске, Уфале и т. д. Областным Комитетом делаются ряд указаний по отбыванию отрядов союзной работы. В общем, дело укладывается настолько, что Уральские организации молодежи становятся крупным фактором в общесоюзно-политическом ей жизни рабоче-Урала.

Чехо-Словацкий фронт.

Еще в июле мая со стороны Чехословакия начинают приходить тревожные вести... В начале июля эти тревожные вести облекаются в официальное сообщение о чехо-словацком вытеснении. По рабочему Уралу раздается новый, привычный набат. Организуются новые боевые отряды.

Молодежь и на этот раз не отстает. Хотя и не удается организации своего собственного отряда — ряд контр-революционных выступлений в тылу, претворяющихся железнодорожное сообщение с Екатеринбургом, мешает этому, но тем не менее, явившись в отряды взрослых рабочих, она идет на новый, чехо-словацкий фронт.

События на последнем разветвляются с военно-географической точки зрения.

Вскоре, после начала кампании, чехо-словацким сметается Екатеринбург, о нем и половина Урала.

И вот, неминуемо здесь-то и начинается самая грозная кошмарная страница из жизни Уральской молодежи.

За чехо-словацким встает белый ужас «грабитель» — Колчак.

Подпольных организаций молодежи при Колчаке не существует. Спешным сокращением дел первый удар. Но это совсем не значит, что, оставшаяся в тылу врага-молодежь, ничего не делает.

Воткинская и Екатеринбургская молодежь этому пример. Как здесь, так и там, оставшиеся члены Союза объединяются в небольшие группы и разворачивают работу по распространению прокламаций, по разрушению связи (перережь телеграфных и телефонных проводов) и даже по подготовке взрывов мостов, но последнее не удается...

Бунтарской, непокорной, упорно-решительный характер Уральской молодежи, именно в этой борьбе складывался во всю...

Кошмарный год Колчаковщины отнял не одну сотню, но одну тысячу лучших, проинформированных молодежи. Милостям. Урала никогда не забудет имен Василия Ермина, Саввы Вельи и десятков, сотен других, разстрелянных и замученных кровавыми руками кровавых палачей рабочего класса.

Однако, под тяжелый сапог белогвардейщины попали не все южнские организации. Многие

Безбожники.

Сним фот. Брилл.

В клубах молодых лицезея великолепно организованная витрина антирелигиозной литературы.

из них в известных местах проповедники существовать и работать. Но так как большинство членов Областного Комитета пошло на фронт и последний фактически не существовал, то все эти организации, не имея над собой никакого руководства, стали чахнуть.

Для предотвращения этой части члена Областного Комитета вынуждена была покинуть фронт и, переехав в Пермь, поставить перед собой задачу созвать 2-ой Областного Сезда. К последнему велется большая и длительная подготовка и, наконец, в октябре 13 мая, переезжая в Пермь, созывается Сездом Рабочей и Крестьянской Молодежи — он созывается в Пермь.

На нем присутствует по 40 делегатов — представителей местных и фронтовых организаций молодежи. Обсуждается целый ряд практических вопросов.

Этот второй Сезд, в некотором отношении, резко отличается от первого.

На нем выносятся решение о созвании боевых отрядов молодежи для борьбы с чехо-словацкими, об организации демонстрации в честь Пролетария, о переименовании всех организаций в Российский Коммунистический Союз Молодежи, принимается устав и программа последнего и вырабатывается ряд других мер по оживлению внутри-союзной работы. Этот второй областной Сезд по праву называется в Урале — «Объединяющий». Именно он собрал разрозненные чехо-словацким воюющим, организации, вложил веру в победу и дал богатую пищу для их дальнейшей работы.

После окончания его работы местные организации значительно уюлили свою работу. Многие крупно-заводские организации вывели специально наряд инструкторов для раз'ездов по деревенским союзам молодежи и приняли деятельное участие в их укреплении.

Но и на этот раз все эта работа проводится не долог.

Колчовская армия развивает свое наступление и берет Пермь.

Областной Комитет Союза переживает в Ватку и так как его существование становится так безосновательным, то он, вскоре же, постановлением Центрального Комитета, избранного в Им Всероссийский Сезде РКСМ, ликвидируется.

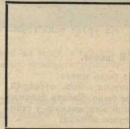
На этом существование Уральской организации, нем областной, прерывается. И в это вынужденной она начинает существовать только в наци дни...

ЗАДАЧИ.

№ 4. ШАРАДА.

Из чинных букв состоит слово,
Слово, полным излучением и силой.
Если отбросить последнюю букву,
Выйдет верь, обветренный бысыном.
Если отбросить первую, — клич,
Услышим клич свободной нации.
Первой буквою перемысь быт, —
Проявляет бог вневесию любовьюю.
Оставь одну последнюю букву, —
Получишь начало всех наук.
А в целом — одной игры фигура.

№ 5. ЗАПАЧА.

Оттине от этого квадрата одну четвертую часть т. ким образом, чтобы оставшаяся часть могла быть разделена на четыре равные части.

№ 6. ЗАПАЧА.

		484
		470
483		
469		

В 12-ти пустых клетках этой фигуры надо разместить по числу от 471 до 482 так, чтобы 4 числа по горизонтальным и вертикальным рядам в сумме давали одно число 1906.

РЕБУС № 7.

Всю корреспонденцию по этому отряду направлять по адресу завод, отделом Л. А. Маркуса. Фамилии, приславших верные решения, будут опубликованы.

Письма читателя

Письма фаббайчат.

Смена должна работать лучше стариков.

Готовятся красивые инженеры, учителя и т. д. А о фаббайчате ведутся попрежнему оны разговоры. Вопрос об инструкторско-педагогической фабрике и фабричной школе. Кто готовит фаббайчей — будущих самостоятельных, квалифицированных рабочих? — Старые мастера, обладающие, часто скверными манерами, руганью, выпивкой и т. д. Эти-то инструктора иногда довольно хорошо работают сами, но не умеют учить другого, а большой чело и волею и невольно ученику, но дадут ему работать. О педагогическом подходе их и говорить не приходится. Не парон, поэтому, многие школы фаббайчата выпускают настолько своих учеников в свет с очень низкой квалификацией.

Смена должна работать лучше стариков. Пора подумать о подготовке инструкторов-педагогов фаббайчата.

Фаббайчата.

Учитель-производственный.

Фаббайчи довольно часто относятся к общеобразовательным предметам. Практическая работа во многом для верного понимания предмета. Лучше писать, чем пойти на урок. А если есть, так потому, что заставляют идти.

Или не признают? Из своих наблюдений я делаю вывод: во-первых, несмотря на то, что об этом уже говорили, общеобразовательные предметы слишком оторваны от практической работы, и тогда ну никак пример для арифметики, или алгебраического уравнения, то фаббайчи не делают непосредственно никакой практической работы, а занимаются: то реку возмрут в пример, а то торговлю и т. д. А приходится это потому, что учителя большей частью незнакомы с производством

их учеников — фаббайчей. Вот на это-то и надо обратить внимание.

Второе, это то, что тот или иной предмет — фаббайчат кажется мертвым: им не находят практического применения в своей работе. Необходимо разграничить: нужно ли изучать тот или иной предмет потому, что все учить, или же ко-что даст.

Эти, конечно, не все вопросы. Это те выводы, к которым меня привели.

Об этом необходимо поговорить, но ну никак добиться того, чтоб фаббайчат ходил на уроки не потому, что его заставляют.

С. Деменицкий.

Ответ редакция.

Вопросы, поднятые заметками «Учитель-производственный» и «Смена должна работать лучше стариков», являются заслуженными вопросами работы фаббайчата.

Работа по подготовке учителей производственников и мастеров-инструкторов в Москве уже ведется организованно.

Педагогический Институт Имени Карла Либкнехта готовит педагогов-производственников.

Институт Инструкторов при Центральном Доме Коммунистического Воспитания рабочей молодежи готовит новых инструкторов мастеров.

В ближайших номерах «Смены» мы дадим очерки об этих учреждениях. Но помимо подготовки новых, надо решительно взяться за переподготовку старых.

Институт переподготовки надо вести путем организации педагогических кружков в школах с обязательным применением к их работе учащихся.

Об этом надо ребатам подумать, взяться за проведение в жизнь и написать в «Смену» как идет работа

«СМЕНА»

1.

Наконец-то и в нашей комсомольской жизни наступил праздник. Вышли два номера нового журнала «Смена», стремящегося стать массовым органом рабочей молодежи. Комсомольская молодежь теперь, на основе гражданской войны, приобрела возможность прибегнуть к культурной жизни. Стоит только побывать на наших явчлах, в наших клубках или у кого-либо спросить: «Дайте книжку, хорошую книжку». Учиться, учиться — вот основное стремление нашей комсомольской молодежи. И естественно, что она стремится к тому, чтобы культурный уровень. Она берет за основу журнал, но не может его читать по одному. Не на комсомольском боссе было такое завяление: «Прочел я оны журнал толстый такой, и больше читать не буду, оны ученым сит». Журнал «Смена» ценен тем, что он дарит курс на низком комсомольского работника, на тех, кто составляет основное ядро нашей организации.

Ввиду тому, что журнал «Смена», приходящий на помощь массовому комсомольцу, отарься быть его руководителем и организатором, должен в первую очередь стать его товарищем. У нас есть масса словесных вопреков, которыми так богата Советская действительность и наша комсомольская жизнь. Накладки или они себе отражение на страницах комсомольской пе-

чать? Нет. Вот ведь бы, хотя, вопрос быта. Две-три статьики «Молодой Гвардии», — водичка равнования «Юношеской Правды» и или одной серьезной статьи, пунктиной и близкой для рабочей молодежи. Журнал «Смена» должен удовлетворить эти запросы.

Но журнал может стать массовым органом только тогда, если он замыкается в чело в редакцию, он сумеет привлечь массу рабоче-крестьянской молодежи, на которую он рассчитан. Привлечь самую гущу рабочей молодежи в журнал «Смена» можно в свой родной журнал — вот она и задача, которая, по нашему мнению, является первоочередной. Только тогда журнал сможет исполнить услугу молодежи, которая является целью Союзу, когда он является своим журналом, так называемым, писателем, журналом самих массовиков, будь то в среднем, комсомольском, рабочем, или комсомольский заводчон. Необходимо присутствовать к полному обзрению материалов характернейшую жизнь комсомольской молодежи в чело в редакцию. А ведь с этой стороны ничего не сделано. Привлечь к журналу не только ребят городских, но, главное, ребят деревенских, членских и заводских организаций. Практически — нужно поставить широкий отдел переписки с нашими читателями. Пусть они сами сообщают, что им интересно, что для них интересно и что они хотят. Надо присутствовать к организации комсомольских писателей деревни и города, издавая для журнала своего массового

комсомольского корреспондента. Важность этого начин не спарядится и всякие поводы в пользу этого предложения самого лучшего уточненного теоретика, пусть и неубалтываемого, перед тем, как приступить к работе, чтобы подалась нам простоям изнанию. В «Смене» надо озвучить оло «Что читать» (книжнику комсомольскую полку) и уделить внимание комсомольской молодежи.

Теперь, в заключение, несколько слов о другом отделе, к которому необходимо немедленно приступить и который по сути нужен массовому комсомольцу. У нас сейчас много спорит о пролетарской культуре, о судьбах искусства. Есть масса литературных направлений — «Лэф», «Сервантин», «Серебряный», «Октябрь», говорят о каких-то «ополучниках», а для масс рабочей молодежи это оуканно ка-кой-то загадочной неизвестностью. Нам несут группа комсомольских писателей, талантливых поэтов — что мы о них знаем? Ничего. Наконец, задача «Смены» — озвучить массового комсомольского крика. Так делаем мы в Ленинграде.

С комсомольским приветом Пропрандистин.

«Смена» не работает курс на низком комсомольского работнике. Наш читатель не активист, хотя бы и низовой, а сама комсомольская масса и даже — только этого, явной рабочей подспорной деятельности. Если журнал наш не может быть ни в малейшей степени руководящим органом в комсомольской работе. Он воспитывает — да и критикует, и критикует, критикует: хорошо полюбивший революционной беллетристики, романтики классического героизма, строго материалистического научно-популярного материализма, отражения жизни молодежи, выявляя его революционные моменты, популярным и живым изложением основных вопросов, отражая на своем страницах широкую политическую жизнь и т. п. «Смена» — в первую очередь журнал для членов.

Об этом в начале письма и говорит Пропрандистин: «У всех оло одно такое: «Дайте книжку, хорошую книжку!» К чему же в дальнейшем требовать от журнала противоположной линии?

В письме есть целый ряд дельных предложений, к которым реакция вполне приспосаблиется. Таковы вопросы: о связи журнала с читателями, о широкости ости корреспондентов, об ознакомлении с современной литературой, о теориях. Хотя последнее может стоять лишь на ряду прочих тем журнала и не имеет права на значение, которое придает ему П. Програндистин.

Редакция приветствует начавшееся комсомольских массах обожание журнала и желает слугащих писем.

Редакция.

2.

До сих пор у нас не было своего журнала. Мы долго его ждали. Раз журнал начал выходить, хотелось бы, чтобы он оправдал наши ожидания, отвечал на наши вопросы, расстался бы с нами, но нас, впрочем, для этого нужно, чтобы в журнале было широко поставлен отдел вопросов и ответов наших читателей. Мы оны, интересующиеся — будет ли такой отдел и можно ли посылать Вам письма с вопросами? А вопросов у нас много. Журнал должен знать наше мнение, но никак не будет соответствовать требованиям рабочей молодежи. В частности, у нас можно высказать пожелание, чтобы в дальнейшем статьи и очерки были более популярными, так как в первом номере, например, статья Ларина грубо разбиралась нами.

Хорошо бы было также обратить внимание на распределение статей по отделам, чтобы не преобладали в журнале долго искать нужную статью. В общем журнал нам нравится. Я слушаю, что если редакция будет придерживаться к мнению читателей, — оными усилиями удастся создать интересный массовый журнал рабочей молодежи.

Конец с Бромля.

Почтовый ящик

В. Ошерова (Юзовка). Явля заметка опознала. Пишите еще. Шлите материал о быте, работе и учебе молодых шахтеров.

Мануйла Ториедо (Москва). «Зинный вечер» шале. Томе и «Родина». Работать продолжайте. Может, что и получится в дальнейшем.

В. Е. ерскому. Стихотворения Ваши, присланные в журнал, не равновесны. Хуже всех стих. «Иду». Фраза «Плутни равности Октябрьской ное» вызывает совсем противоположное впечатление представлению. Огонь и дым — две разные, хотя подчас и сопутствующие вещи.

С. Е. Бороды. Стихотворение «Вечер» не пошло. Шлите другие.

С. Деменицкий. Пишите, Стихотворения шале.

Отдел переписки с читателями будет в журнале постоянным. Письма не только желательны но и нужны.

ЮНЫЙ ИЗОБРЕТАТЕЛЬ.

С 15-ти лет кныл А. Самойлович работает над своим изобретением. Несмотря на физические препятствия (паралич рук и ног) он неустанно отряется к своей цели и получил патент Комитета по делам изобретений при ВСНХ. При рассмотрении этого изобретения (аппарат для нормализации инвалидов), Центральный Институт Труда при ВЦПС блестящий ола.

А. Самойлович — рабфаковец техн. отделения рабфака при т. Калинин.

Член Ассоциации Изобретателей.

В настоящее время он работает над усовершенствованной тарелкой для инвалидов.

Снимок этого изобретения своего изобретателя в момент пользования своим аппаратом.

А. Зельдин.

Ильич — спортсмен.

Владимир Ильич еще в бытность свою за границей, в ссылке, вечно занятый, все же часть свободного времени уделял своему «одному из любимейших занятий» — спорту, прекрасно понимая, что спорт — это лучший отдых от труда.

Товарищ по ссылке в г. Минусинске — Лепешинский в своей книге «На повороте», в главе «По соседству с Владимиром Ильичем» — пишет:

«Выскаплет, например, вся компания на гладкий лед замерзшей реки, чтобы «погнганить на коньках». Возбужденный и жизнерадостный Ильич уже первый там и задорно выкрикивает:

— Ну-ка, кто со мной в перегонку.

Или собираются любители поспасовать с ружьишкой по плевачи. Ильич — большой мастер — «пулелать» (хотичный специальный термин, означающий неудачные выстрелы).

Ильич буквально избегает по кочкам и болотам верст сорок, гонимая надеждой где нибудь подстрелить такую глупую птицу, которая позволит приблизиться к ней на расстояние достаточно близкое, чтобы какая-нибудь шальная дробинка — горе-охотника нашла, наконец, свою несчастную жертву».

Тов. З. Лилина дает несколько воспоминаний из периода пребывания Владимира Ильича в Париже:

«Владимир Ильич, работая в колоссальной энергии и настойчивостью в продолжение шести дней подряд, не давая себе ни минуты отдыха, все же один день в неделю оставлял для себя и отдыхал полностью».

Тогда собиралась компания: Владимир Ильич, Надежда Константиновна, Зиновьев и я, сажались на велосипеды и уезжали за город, в окрестности Парижа, оставались там часов с шести утра до 10—11 веч.

Владимир Ильич отличался как искусный выносливый велосипедист. Брал крутые горы, виражи ему было ничтож.

В дороге он внимательно следил за Надеждой Константиновной и мною и частенько нас, уставши, брал на буксир».

Как известно, Владимир Ильич до последних своих дней не переставал любить

спорт. Еще будучи не совсем здоровым, он вышел на охоту.

Ильич говорил, что он скорее отдыхает и чувствует себя лучше, когда проводит время на охоте, на свежем солнечном воздухе.

Эти небольшие моменты из его яркой жизни мы забыть не должны.

Ледяная гора на поле Моосовата.

Спорт зимой.

Статья Б. Громова.

В прошлом номере журнала мы говорили о лыжах, как одном из видов зимнего спорта.

На это раз мы остановимся на других, не менее распространенных видах, а именно — конькобежии, хоккее, а также — катании с гор.

Коньковый спорт, разделяющийся на конькобежный-скоростной и фигурное катание, получив значительное распространение за границей еще в конце прошлого столетия. В России он также как-то быстро привился. Коньками стали сильно увлекаться. Конькобежный спорт стал одним из популярнейших зимних видов спорта. В техническом отношении мы достигли немало успехов. Целый ряд русских конькобежцов получили мировую известность по своим достижениям.

Фигурное катание в России не имело такого распространения, как конькобежный спорт. Им занимались лишь в крупных городах России, да и те, по большей части, «люди высшего общества». Рабочему, по многим причинам этот вид спорта был недоступен.

В настоящее время на одном из московских катков организовалась школа фигурного катания, школа, повидимому, единственная в Республике.

Чтобы быть фигуристом, надо, прежде всего, безукоризненно кататься — чувствовать себя на коньках, как дома, уметь делать резкие движения во всех направлениях, хорошо бегать и т. д. Только после этого можно приступать к разучиванию отдельных движений, начиная от простейших и доходя до более сложных. При фигурном катании употребляются коньки много типа, чем норвежские — более короткие, не алюминевые, не с прямым лезвием, а с выпуклым, так что лезвие касается льда в одной точке (этим достигается то, что коньки обладают большой поворотливостью системы «Сальков», «Нурис», «Английский Спорт», «Джаксон» и т. д.

Фигурное катание требует очень внимательной усердной работы и отнимает много времени. Это необходимо помнить, начиная с тренировок.

Единственной коллективной командой зимней игры следует считать хоккей, появившийся у нас давно, но получивший

значительное распространение лишь несколько лет тому назад и в особенности же в настоящую зиму.

Хоккей — это спортивная игра, где одновременно принимают участие 22 человека, по технике и правилам весьма во многом напоминающая футбол.

Игра происходит на катке и на коньках. Как и в футболе, в игре участвует мяч, но мяч маленький, сделанный из литейной резины и обмотанный веревкой. Этот мяч гоняют специальными клюшками, имеющими вид палки с загнутым плоским нижним концом. Чтобы палка приобретала большую гибкость и прочность, в середине ее вставляется гибкий камыш.

При игре в хоккей следует хорошо стоять на коньках, иметь оснательное понятие о футбольной тактике и, путем регулярных тренировок, добиться хорошего, как говорится, «чистого» владения клюшкой (удары по голу, пасовка, ведение мяча и т. д.). При игре употребляются коньки или «Английский Спорт» или «Гатс», но за неимением таковых можно пользоваться любыми системами.

Наконец, последний вид зимнего спорта — катание с гор.

Катание с гор вообще может производиться на любых санях, но более удобными считаются системы «Бобслей» — громадные сани вместимостью человек на шесть, с рулем и «Давс» — одиночные и парные, где участник лежит на животе, управляя санями при помощи нсг.

Катание с гор — занятие весьма интересное и веселое, но, к сожалению, не везде-то у нас в Республике возможно его культивировать, главным образом, из-за недостатка самого главного — гор. Правда, выход есть — это устройство искусственных возвышений. Но это предприятие связано с большими материальными расходами.

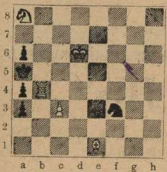

Игра в хоккей.

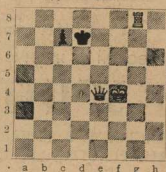
Под редакцией С. Слонина.

ЗАДАЧА № 2.
А. Бурмейстер.

Белые: Кр6, П4, С1, Кав, П3(5).
Черные: Кра5, К3, Па3, а4, б6(5).
Мат в 2 хода.

ЗАДАЧА № 3.
Д-р Галицкий.

Белые: Кр4, Ф4, Лг3(3).
Черные: Кр7, П7(2).
Мат в 2 хода.

Фамилии т.т., приславших правильные решения, будут напечатаны.

О смысле шахмат.

Д-р Эм. Ласкер.

(Единственный, разрез, автором, перевод Нейштадта).

Шахматы зародились в Азии, в той стране, которая поныне членом человеческого рода много предвзято глумится над. Предали гласит, что некий министр, воспитатель персидского принца, изобрел шахматы для того, чтобы будущий король, забываясь, чтобы всецелою искусству. Усвоившие элементы игры само понаблюдают измерение изобретателя — дать представление о такой всецелою игре, которую и поныне ведут наши стратеги. Но часто бывает, что результаты изобретения, превосходят измерения изобретателя и мне кажется, что это как раз и случилось с изобретателем шахмат. Ибо основы игры гораздо глубже, чем позволяло предполагать первоначальное изобретение.

Отпуская всю древнюю историю шахмат, я хочу рассказать о развитии шахмат за последние столетия. Здесь можно заметить три периода, в которых шахматное мышление отличалось совершенно своеобразным характером.

В первом периоде — выигрив партии рассматривали, как некий факт, который обретает осуществление, но который не поддается объяснению. Например: в лотерее выигрывает ка- кой-нибудь человек, а объяснение этого — неизвестно. Фильдер и Шюддусе за ним (в течение примерно

50 лет) аналитики создали целую литературу, большое количество книг и журналов, в которых описывались лишь такие конкретные факты. И эти аналитики думали, пониманию, что если король получает мат в какой-нибудь позиции, а в другой позиции, совсем похожей на бышую, он находит единственное поле, дающее ему спасение, то это есть явление мистическое.

Затем наступает второй период, когда зарождалась идея, что объяснение этим фактам нужно искать в мощи разума — выигривать не фигуры, но искусство мастера. Это был период комбинационной игры. Тогда Андерсен сыграл свою бессмертную партию, да мат четырежды сильнейшему войскови противника.

И вот появляется великий шахматный мыслитель Стейнц, положивший начало третьему периоду. Он нашел логическое начало в шахматах, а факты выигрыша и комбинации из характера позиции. Среди бесчисленных комбинаций шахматной игры Стейнц обрел настоящий путь. Благодаря своему методу, этот метод заключается в том, как нужно искать.

Он не дает результатов, но он учит думать и отгадывать.

Мне кажется, что это развитие шахматного мышления, уясняет смысл на-

Д-р Ласкер (слева) во время игры с В. Нанаровским.

шей игры, ибо в жизни мы сталкиваемся с теми же явлениями, что и в шахматах. В жизни все время приходится бороться с конями, окружающими нас, неутоленных предметов: напр., испорченный воздух, электрическое освещение, усталость и разбитая чашка, стрелен дым. В жизни постоянно приходится бороться в судебных процессах, в спорных случаях, в торговых и политических, торговых или экономических.

Тот, кто углубится в эту проблему жизненной борьбы, тот должен будет сам преодолеть три периода, какие наблюдаются в шахматном развитии за последние столетия: период фактов, период оценки человеческого разума, период комбинационной игры. И в этом — смысл и значение шахмат. Они готовят не только к войне, как хотел персидский изобретатель, но к жизни во всякой ее полноте. Шахматные мыслители осветили проблему жизни. Они облекли глубочайшие мысли в легко складываемые символы, которые, как мне кажется, в одно прекрасное время будут в полной мере признаны миром.

В самом недалеком будущем математик Штеинца, более обобщенный, является таким же оружием в духовной сокровищнице людей, как и геометрия Эвклида.

Мне очень приятно выразить эту надежду здесь, ибо я думаю, что именно Россия сделает самым достоянием масс те значительные идеи, о которых я говорил. У меня есть для этого определенные основания. Здесь я вижу огромную энергию, огромную веру, когда отдают работу, когда что-либо шипит, не знаешь усталости ли это.

Как описать мне это чувство. Это — вера в истину, вера в значение человека.

И вот: Россия богата людьми и именно этого рода. Я встречал кое-где и в Европе молодое, охваченное желанием стать исследователями теории этой борьбы. Но я думаю, что именно в России — люди, охваченные желанием приложить к жизни ту теорию борьбы, которая частично разработывается лишь в шахматах — по великой принципам Стейнца.

СОДЕРЖАНИЕ: М. Протогевич и Саблин. — Дело Эрба и Ко, Главы IV и V. А. Пучков. — Титя. Джек-Фондон. — Болезнь Штеинца. — В. Петров. — Загадочные знаки. В. Залесский. — Нарыково белгород.

СТАТЬИ: А. Шаффер. — Письма из Иранской армии на фабрику Монгомери Мак-Говерни. — Такия Залесский. * Через Сахару на выдохе. — Проф. Лобач-Вуцко. — Поговорки лодки. Ин. Я. Файбуш. — Чужие раздолья. Проф. А. П. Пинкевич. — Об опытах проф. Паллола.

П. — Девян в рабочем ведомстве. Г. Ярвен. — Комсомольское обозрение. Д. Хант. — Вуддингские песни. Палуноу. — Уралский комсомолец. Отрывки читателя. Физическая культура. Шахматы.

Известиями художников: В. Добролюбового, В. Ефимова, Ф. Иванчува и И. Лужанского. Митинговые странички кул. Кауциса и Селквина. ОБЛОЖКА Селквина.

С этими номером подписчики по абонентам получают (автор. сер.): Чуянов. — Вершинная быль и ж. «Борьбу Мирово» № 2.

Издатель: «Молодая Гвардия» и «Мосполиграф».

Редактор: Редакционная коллегия.

Печатно 19.385

Тираж 75.000

ИЗДАТЕЛЬСТВО „РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“
 при Ц.К. Союза работников просвещения С.С.С.Р.
ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Леонтьевский, 4.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1924 год
 на ежемесячный общественно-педагогический и научно-популярный журнал

„НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ“

под редакцией: А. Я. ВИГАЛОК, Н. Н. ИОРДАНСКОГО, Ф. В. КИПАРИСОВА, А. А. КОРОСТЕЛЕВА, Н. К. КРУПСКОЙ, А. В. ЛУНАЧАРСКОГО и Я. А. ЯКОВЛЕВА.

Несмотря на объем большого журнала „Народный Учитель“ по цене является самым дешевым журналом для работников просвещения.

Подписная цена с пересылкой: на год—5 руб., на 1/2 года—3 руб. и на 3 мес.—1 р. 75 к. зод. Для сельских учителей допускается расчерка годовой платы: при подписке—2 руб., 1-го апреля—2 руб., 1-го июля—1 руб. зод.

Простую и заказную корреспонденцию и денежные переводы адресовать:
МОСКВА, Леонтьевский, 4, ИЗДАТЕЛЬСТВО „РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“.

Деньги пересылать или почтовым переводом, полные десятки рублей в червонцах (мелкие суммы до 3 руб. можно почтовыми марками в заказ. письме), или, во избежание потери на курсе, особенно при коллективной подписке, через отделения Госбанка переводом на текущий счет Издательства в Правлении Госбанка № 5209 (в червонцах) и № 10256 (в червонном исчислении) и в Правлении Всеобанка № 199 (в червонном исчислении).

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

МОСКВА, СТАРАЯ ПЛОЩАДЬ, Д. 10/А. ТЕЛЕФОН 1-81-01.

ВЫШЛИ В СВЕТ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

В. И. Ленин. Молодежь. Цена 55 коп.
 Ленин в Новомословы. Цена 25 коп.
 Л. Троцкий. Повеление Октября. Цена 1 р. 80 к.
 А. Шакин. Новомословская деревня. Ц. 55 к.
 Вредные и опасные работы для подростков. Цена 5 коп.
 Германская революция. Ц. 1 р. 89 к.
 Германия. После марта 1933 года. Ц. 65 к.
 Германия перед Октябрем. Ц. 13 к.
 Новый закон о труде молодежи. Ц. 25 к.
 История РСФСР. Ц. 35 к.
 Спутник молодого рабочего на 1924 г. Без пересылки цена 1 р. 20 к., в пересыл.—1 р. 50 к.
 Флотский день в клубе. Ц. 35 к.
 М. Павлович. Мировая борьба за нефть. Ц. 6 к.
 Зорин. Как мы жили в Германии. Вестник о немецких книжках шпиров. Ц. 15 к.
 Зорин. Вестник о настроении для книжечки шпиров. Ц. 15 к.

Наша старшая братия немосемляки. Вестник о настроении для книжечки шпиров. Ц. 15 к.
 Н. Гофман. Голодающая Германия. Ц. 15 к.
 Г. Сахаровичев. Черные баулы. Фантазия и молодость. Ц. 85 к.
 Программа РСФСР. Ц. 5 к.
 Устав РСФСР. Ц. 5 к.
 День книги. Ц. 11 к.
 Наши знания нужны каждому молодому рабочему, крестьянину и красноармейцу. Ц. 4 к.
 Ленинская работа среди молодежи. Ц. 30 к.
 9-ое января в клубе. Ц. 25 к.
 М. Фоминенко. Изучение молодого края. Ц. 12 к.
 Его же. Музей истинного края. Ц. 12 к.
 А. Ф. Формисай. Три года за полными кругами. Ц. 25 к.
 Проф. П. Маруаев. Электрическое освещение. Цена 55 к.

П. Меланов. Воздушный океан. Ц. 60 к.
 П. Рыжиков. Говорящие машины. Ц. 40 к.
 Л. Герман. Как самому научиться плавать. Цена 5 к.

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЛЛЕТРИСТИКА.

Дж. Лондон. Пахарь моря Расек. Ц. 90 к.
 М. Инесс. Пролетарские духи. Ц. 30 к.
 М. Джуринский. Стихи. Ц. 15 к.
 А. Марья. Ледолов. Стихи. Ц. 25 к.
 В. Наршин. Битва карликов. Ц. 18 к.
 Немословский марш. Ц. 15 к.
 М. Мосолов. Тринадцать. Ц. 25 к.
 Н. Кузнецов. Стихи. Ц. 15 к.
 Под знаком немослова. Литературный альманах. № 1-я. Цена 70 коп.
 Утоле. Альманах № 2-я. Цена 1 р. 10 к.

Заказы направлять в ТОРГОВЫЙ СЕКТОР Из-ва МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Москва, Старая площадь, д. 10/А. Телефон 1-81-01.

В ОТДЕЛЕНИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

в г.г. Ленинграде (В. О., 5 линия, 28 и в 25 октября, 20), Ново-Николаевске, Вятке, Воронежске, Архангельске, Орле, Симферополе и Иваново-Вознесенске.

В КОНТРАГЕНТСТВА ИЗДАТЕЛЬСТВА

в г.г. Верхне-Уфимское, Чите, Петропавловское, Владивостокское, Нижнем Новгородское, Пензе, Самалатинское, Тери, Череповецкое, Ярославское, Полтаве (при Губком РСФСР), Ростове-на-Дону («Прибой»), Краснодаре («Буревестник»), Рязани (сп. м. «Серп и Молот») и др.

РОЗНИЧНЫЕ МАГАЗИНЫ:

В МОСКВЕ: Неглинный пр., 8 (между Софийской и Кушнецким мост.). **В ЛЕНИНГРАДЕ:** 1) Пр. 25 октября (б. Невский), 20. Матвеев № 5 Ленинград; 2) Пр. Воздоярское (б. Литейный), 57. Магазины № 1 Ленинград; 3) Казанская б. Магазины № 2 Ленинград; 4) Ленинградская сторона, Пр. К. Либкнехта (б. Большая). Магазины № 5 Ленинград.

Кроме того, издания МОЛОДОЙ ГВАРДИИ продаются во всех прочих книжных магазинах.